

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

11 2019
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 11 (249) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кожурбаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Виктор Петрович Данилов* (1925–2004), советский и российский историк-аграрник, доктор исторических наук, профессор.

Виктор Петрович родился в Орске в полукрестьянской-полуремесленной семье. После окончания средней школы в Оренбурге он поступил в артиллерийское училище. С 1943 по 1945 год Данилов был участником Великой Отечественной войны, за что позднее был награжден орденом Отечественной войны II степени. Затем был исторический факультет Оренбургского государственного педагогического института и аспирантура в Институте истории АН СССР, где Виктор Петрович был оставлен научным сотрудником. В 1954 году он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР».

В феврале 1966 года Данилов выступил на партийном собрании Института истории с докладом «Задачи исторической науки в свете решений XX съезда КПСС», что было воспринято властями как откровенный вызов начатому в тот момент курсу на ресталинизацию. От ожидавшегося ареста Виктора Петровича спас... перитонит. После операции историка оставили в покое, но лишь во второй половине 70-х годов ему позволили защитить докторскую диссертацию по двум его монографиям: «Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство» и «Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения».

Из воспоминаний несостоявшегося ученика Данилова, историка Александра Журавеля: «В итоге я решил поехать к Виктору Петровичу и впрямую задал вопрос: а можно ли о советском обществе писать правду? Виктор Петрович ответил мне столь же прямо: об истории советского крестьянства 1920-х гг. — можно. И рассказал свою историю попадания в аспирантуру. Я не помню уже деталей, но все получилось, по его словам, достаточно случайно: Институт истории в тот момент набирал аспирантов только по советской истории, и поневоле пришлось поступать в аспирантуру именно по такому направлению. Но поскольку у него была возможность выбора конкретной проблематики, то — буквальная цитата — «у меня хватило ума вы-

брать именно историю крестьянства, о которой можно было писать, не кривя душой».

Творческая жизнь Данилова была связана с Институтом российской истории РАН, где он прошел путь от аспиранта до главного научного сотрудника. Он принадлежал к поколению шестидесятников, в полной мере испытавшему на себе последствия десталинизации советского общества и исторической науки. Главные направления его научно-исследовательской работы были связаны с изучением социально-экономической истории деревни 20-х годов, ее демографии, роли крестьянской общины и кооперации в предреволюционной и послереволюционной России, проведения коллективизации крестьянских хозяйств.

Из воспоминаний Журавеля: «Еще один краткий диалог в коридоре Института российской истории. В ответ на общий вопрос «как вы поживаете?» Виктор Петрович сообщает о том, что читает сейчас протоколы заседаний политбюро 1920-х годов. — «И каково ваше общее впечатление?» — «Разбойники!».

После идеологического осуждения работ Данилова по истории коллективизации он занимался проблемами культуры и быта русского крестьянства в доколхозный период. В начале 1990-х годов вместе с видным английским ученым Т. Шаниным Данилов создал центр крестьянских и сельских реформ. Под эгидой этого центра осуществлялись крупнейшие международные проекты: «Крестьянская революция в России. 1902–1922 гг.» и «Социальная структура села».

Виктор Петрович входил в состав редколлегии «Исторических записок», а также состоял в редколлегии журнала «Вопросы истории» и был консультантом «The Journal of Historical Sociology» (Оксфорд — Нью-Йорк). Ученый большое внимание уделял публикации документов из ранее недоступных архивов. Всего было опубликовано более 250 его собственных научных работ.

За цикл монографий и документальных публикаций по истории российской деревни советского периода Виктор Петрович Данилов был награжден Золотой медалью имени С. М. Соловьёва РАН.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Лобыня А. К. Некоторые вопросы прекращения сервитута.....	75
Манжукова О. А. История российского парламентаризма	76
Медведев Е. Н. Каузальность женских преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков	78
Меленина М. А. К вопросу об особенностях признания международной правосубъектности транснациональных корпораций	81
Минин Д. С. Гражданско-правовые способы и причины легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем.....	84
Михайлов Е. В. Проблемы, возникающие при избрании в отношении обвиняемых (подозреваемых) меры пресечения в виде заключения под стражу.....	86
Негреба Л. С. Современная миграционная политика и её влияние на положение иностранных мигрантов в Российской Федерации.....	89
Ооржак С. С. Гарантии и принципы института обращений граждан	92
Остроконская Е. Н. Качество рассмотрения обращения граждан, или Борьба с формализмом в обратной связи «гражданин — власть».....	94
Папина Л. С. К вопросу о понятии «конституционная идентичность»	95
Парпиева А. Е. Право гражданина на предоставление государственных (муниципальных) услуг	97
Пикалов А. В. Особенности договора, заключенного на торгах	99

Ромадин Р. Н. Предупреждение преступности среди военнослужащих.....	101
Саламатов П. А. Соотношение судебного усмотрения и справедливости как правового принципа ...	103
Татаева И. Ю., Бабаш Е. В., Михайлович С. И. Развитие положений Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур	106
Триполева А. И. Пособничество в преступлении и укрывательство преступления: проблемы разграничения.....	108
Федорова Ю. А. Проблема преступности мигрантов.....	111
Цаца А. К., Кониная А. И. Организация работы аппаратов судов общей юрисдикции. Перспективы развития законодательства.....	113
Шапарева В. В. Уголовно-правовое противодействие половым преступлениям против несовершеннолетних через совершенствование примечания к ст. 131 УК РФ.....	114
Шевченко Ю. В. Свидетельский иммунитет в российском уголовном судопроизводстве.....	116
Юричь Д. В. Проблемы применения налоговых льгот по земельному налогу в муниципальных образованиях в Свердловской области	120

ИСТОРИЯ

Akhmedova M. A. Kemal Ataturk's foreign policy	124
Давлетшин И. Р. Столыпин П. А.: государственная служба.....	125
Issayev A. A. Protection of historical and cultural heritage in Kazakhstani criminal legislation	128

**Панарин А. А., Решетникова А. А.,
Шевелев Н. С., Пешкова В. В., Ковалёва Д. М.,
Бурыкин И. В., Пекарь К. Д.**

Эволюция отечественной денежной системы
1917–1921 годов 130

Файзиева В. С.

Государственный музей искусств Узбекистана:
история создания и формирования
коллекции 131

ПОЛИТОЛОГИЯ

Милорава А. Р., Рыжкова А. Г., Сапронова П. Е.
Молодежь как субъект государственной
молодежной политики 135

Милорава А. Р.

Роль блогосферы в политическом процессе
России 136

Рыжкова А. Г., Милорава А. Р., Сапронова П. Е.

Оценка влияния глобализации в сфере
национальной и международной
безопасности 138

Рыжкова А. Г.

Гендерные квоты как инструмент достижения
гендерного равенства в политической сфере... 139

Черемухин В. В.

«Герцог не пострадал»: 17 января 2019 года
близ Сандрингемского дворца (Норфолк,
Великобритания) 141

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Некоторые вопросы прекращения сервитута

Лобыня Анастасия Константиновна, студент

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Как указывал Д. И. Мейер, как и всякое право, вещное право прекращается. [1]

Прекращение существования сервитутных правоотношений не исключение.

Основания прекращения сервитутных правоотношений могут быть классифицированы по различному роду основаниям.

Так, по юридическому содержанию их можно разделить на формальные (например, приобретение права собственности сервитуария на служебный участок) и фактические (например, расторжение договора, отказ от сервитута).

По способу образования основания прекращения сервитутных обязательств делятся на объективные (например, гибель недвижимого имущества-служебной вещи или имущества, в пользу которого установлен сервитут, его конфискация) и субъективные способы (например, расторжение договора).

По критерию добровольности — добровольные и принудительные способы прекращения сервитутного права. [2]

Проблемы прекращения сервитута практически не отражены в Гражданском кодексе Российской Федерации, а ссылки иных нормативно-правовых актов на Гражданский кодекс, не могут быть применимы в виду отсутствия самих норм, к которым отсылают нормативно-правовые акты.

Специальные основания прекращения сервитута содержатся в части 2 статьи 276 Гражданского кодекса Российской Федерации — когда отпадают основания, по которым он был установлен, и когда земельный участок, обремененный сервитутом, не может использоваться в соответствии с целевым назначением участка.

При этом, если основания, по которым установлен сервитут, отпали, с требованием о прекращении сервитута вправе обратиться в суд как собственник земельного участка, обремененного сервитутом, так и собственник земельного участка, для обеспечения использования которого установлен сервитут. В Обзоре приводится спор

между собственником участка, на котором расположены опоры линии электропередачи, и собственником данного линейного объекта об установлении сервитута. Суд первой инстанции в удовлетворении требований отказал, указав, что по смыслу ст. 274 ГК РФ требовать установления сервитута вправе только собственник линейного объекта, а не собственник участка.

Суд кассационной инстанции определил, что объект возведен на участке после возникновения права собственности истца, собственник линейного объекта фактически пользовался земельным участком, однако от установления порядка пользования и платы уклонялся.

С учетом изложенного суд округа направил дело на новое рассмотрение, указав, что ст. 274 ГК РФ не ограничивает право собственника участка обратиться к собственнику линейного объекта, возведенного после возникновения частной собственности на земельный участок, с требованием об установлении сервитута. Суд также принял во внимание тот факт, что истцу уже было отказано в удовлетворении негаторного и виндикационного исков. [3]

Между тем, из указанного пункта Обзора не ясно, вправе ли обратиться с таким иском тот собственник обремененного земельного участка или иного объекта недвижимости, право собственности которого возникло позднее права собственности ответчика на господствующую недвижимость, когда истец приобрел свой объект недвижимого имущества (служащую недвижимость) с расположенным на нем объектом ответчика. Думаю, что указанное положение Обзора должно применяться и к такой ситуации.

Полагаю, что и в отношении второго указанного основания прекращения сервитута (земельный участок, обремененный сервитутом, не может использоваться в соответствии с целевым назначением участка) также можно говорить о праве обеих сторон сервитутного договора обратиться в суд с требованием о прекращении сервитута.

Отпадением основания сервитута могут быть любые обстоятельства, которые позволяют использовать го-

сподствующую вещь без установления сервитута в отношении служащей недвижимости.

Из судебной практики следует, что в большинстве случаев такими основаниями являются: организация иного альтернативного проезда на участок; завершено строительство объекта на земельном участке сервитуария и доступ к территории его земельного участка возможен без использования земельного участка сервитутодателя. [4]

Закон о приватизации также предусматривает, что публичный сервитут, может быть прекращен в случае: отсутствия или изменения государственного либо общественного интереса в обременении, в том числе в публичном сервитуте; невозможности или существенного затруднения использования имущества по его прямому назначению. [5]

Гражданский кодекс Российской Федерации не содержит иных оснований расторжения исследуемого договора.

Как указывает И. В. Афанасьев, в целях обеспечения максимальной стабильности сервитута как вещного права перечень оснований прекращения сервитута должен быть исчерпывающим и отвечать признаку достаточности с точки

зрения полноты учета законных интересов субъектов сервитутных отношений. Действующий перечень, закрепленный в ГК РФ, не отвечает вышеуказанному принципу. [6]

Метельской В. В. предлагаются иные дополнительные основания, известные еще римскому праву и праву некоторых европейских стран, например, Испании. К числу таких оснований В. В. Метельская относит: консолидацию; неосуществление сервитута; уничтожение недвижимой вещи; истечение срока; отказ (дереликция); соглашение о прекращении сервитута. [7]

Такое основание прекращения сервитута, как консолидация, имеет место в случаях совпадения в одном и том же лице собственника господствующего и служебного недвижимого имущества. Это связано с правовой природой сервитута как права на чужую вещь. При совпадении в одном лице собственника господствующей и служащей недвижимости потребность в сервитуте отпадает. Право пользования в этом случае входит в содержание права собственности или иного приобретенного вещного права на указанные объекты.

Литература:

1. Мейер Д. И. Русское гражданское право. С. 427;
2. Тархов В. А., Рыбаков В. А. Собственность и право собственности. Изд. 2-е. М.: Юрист, 2002. С. 144–145; Иоффе О. С. Избранные труды: В 4т. Советское гражданское право. С. 411–412;
3. «Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017);
4. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.09.2015 № Ф03–3878/2015 по делу № А51–21419/2012; Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 28.08.2017 N07АП-6215/2017 по делу № А45–22080/2016;
5. Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ (ред. от 29.06.2018) «О приватизации государственного и муниципального имущества» (ч. 7 ст. 31 Закона);
6. Афанасьев И. В. Основания прекращения сервитутных отношений. «Власть Закона», 2017, № 4;
7. В. В. Метельская. Сервитуты в системе вещных прав. Краснодар: Советская Кубань, 2009. С. 160.

История российского парламентаризма

Манжукова Олеся Анатольевна, преподаватель
Колледж полиции г. Москвы

Статья посвящена краткому обзору развития российского парламентаризма.

Ключевые слова: право, парламент, развитие парламентаризма, законодатели, граждане, правовое регулирование, права и свободы человека, демократический режим, гражданственность.

Парламент — это высший представительный (законодательный) орган государства, осуществляющий свою профессиональную деятельность на постоянной основе и избираемый населением страны. Процесс его взаимодействия с иными государственными органами и называется парламентаризмом [2].

В настоящее время происходят изменения в различных сферах жизни общества и государства, политическая де-

ятельность также не остается без внимания. Положительное развитие невозможно без учета исторического аспекта. Вспомним некоторые исторические вехи.

Первые проявления парламентаризма относятся к эпохе революций XVI–XVIII вв., в это время происходит процесс усиления полномочий исполнительной власти.

Появление представительного органа в России стало результатом революции 1905 года. После этих событий

Николай II учредил Государственную думу как «особое законосовещательное установление, которому предоставляется предварительная разработка и обсуждение законодательных предположений». В это же время разработано первое положение о выборах в Государственную думу, которое наделило правом голоса отдельные категории лиц: крупных собственников недвижимого имущества; плательщиков промыслового и квартирного налога; на особых условиях — крестьян. Это вызвало недовольство в обществе, и выборы не состоялись.

Новым витком в деятельности представительного органа стал Манифест от 30 октября 1905 года, который установил незыблемое правило: «никакой закон не может воспринять силу без одобрения Государственной думы». Таким образом, Дума из совещательного реформировалась в законодательный орган.

Отсчетной точкой в развитии российской парламентаризма принято считать 27 апреля 1906 года. Именно в этот день начала работу Государственная дума Российской Империи — первый демократический институт в истории страны. На тот момент, как и сейчас, Госдума стала нижней палатой парламента, верхней палатой которого был Государственный совет (в наше время Совет Федерации).

Характерной чертой развития советского парламентаризма (1960—1990 гг.) являлось усиление партийного руководства, в последствии ставшим всеобъемлющим. С 1964 г. с приходом к власти Л. И. Брежнева, происходит сращивание государственной и партийной системы [3].

А в начале 70-х гг. Верховным Советом СССР изданные акты о местных Советах разных уровней, улучшают регламентацию их деятельности, укрепляются их положение, а также расширяются круг постоянных комиссий Верховного Совета СССР. За три года их количество увеличилось с 4-х до 16.

В это же время увеличивается срок полномочий Верховного Совета СССР (с 4 до 5 лет) и снижается возрастной ценз для избрания депутатами в Верховный Совет СССР с 23 до 21 года. Число депутатов в 2-х палатах Верховного Совета СССР было равное и составляло по 750 человек.

В 1980 г. Верховным Советом СССР были внесены изменения в основы законодательства СССР и союзных республик и взят курс на развитие демократии. После августовских событий 2 сентября 1991 г. съезд народных депутатов СССР прекратил свое существование.

С принятием Конституции РФ 12 декабря 1993 года изменяется и организация государственной власти, которая действует на основе принципа разделения властей, необходимого для предотвращения злоупотребления властью.

Теоретические и практические истоки данного принципа заложены в Древней Греции и Древнем Риме. Первыми исследователями считаются несколько политиков: Аристотель, Джон Локк, Шарль Монтескье.

Рассмотренная ими триада разделения власти стала классической формулой. В России принцип получил конституционное закрепление в статье 10: «Государственная власть в РФ осуществляется на основе разделения на за-

конодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны» [1].

Органы государства взаимодействуют между собой, уравновешивая друг друга и дополняя. При этом, законодательная власть обладает верховенством, устанавливает правовые начала государственной и общественной жизни, основные направления внутренней и внешней политики страны и деятельность исполнительной и судебной властей. Законы имеют высшую юридическую силу, общеобязательный характер.

К органам законодательной власти в РФ относятся: Федеральное Собрание, Законодательные Собрания республик, входящих в состав Российской Федерации.

Федеральное собрание (Парламент РФ) — высший представительный и законодательный орган России (согласно ст. 94 Конституции РФ). Его статус определен в главе 5 Конституции РФ. Функции и полномочия Парламента РФ распределены между двумя палатами — Государственной думой (нижняя палата) и Советом Федерации (верхняя палата) (согласно ст. 95 Конституции РФ) [1].

Состав палат, как и принципы их комплектования, различен.

Депутаты Государственной Думы избираются населением страны путем всеобщих, равных и прямых выборов (450 депутатов).

Члены Совета Федерации выбираются путем косвенных выборов из представителей субъектов Федерации (по два от каждого субъекта 170 чел.).

При этом одно и то же лицо не может одновременно являться членом Совета Федерации и депутатом Государственной думы.

Федеральное собрание является постоянно действующим органом (ст. 99 Конституции РФ).

Государственная дума избирается на конституционно установленный срок — 5 лет. Совет Федерации установленного срока деятельности не имеет.

Федеральное Собрание является единым парламентским организмом, но Конституция РФ устанавливает, что Совет Федерации и Государственная Дума заседают раздельно. Палаты могут собираться совместно только в трех установленных Конституцией РФ случаях [4]:

- для заслушивания посланий Президента РФ;
- для заслушивания посланий Конституционного Суда РФ;
- для заслушивания выступлений руководителей иностранных государств.

Как уже было, отмечено парламентаризм — система политической организации государства, при которой четко разграничены функции законодательных и исполнительных властей при привилегированном положении парламента.

В настоящее время в России отмечается такой праздник, как День российского парламентаризма, который был учрежден 27 июня 2012 года, когда были внесены изменения в Федеральный закон от 13.03.1995 № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России».

Изначально предлагалось отмечать праздник российского парламентаризма в день начала работы Верховного Совета России, который открыл свое первое заседание 18 марта 1990 года. Однако позже идея была пересмотрена с учетом замечаний историков о том, что российский парламентаризм значительно старше.

Установление нового праздника призвано способствовать привлечению внимания населения к деятельности Федерального Собрания РФ и законодательных органов власти в регионах [5].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета № 6299 от 7 февраля 2014 г.
2. Булаков О. Н., Рязанцев И. Н. Парламентское право России: курс лекций // КонсультантПлюс.
3. Дмитриев М. Парламентаризм и демократия в России // Власть, 2009. — № 9. — С. 24–26.
4. Колюшин Е. И. Пути реформирования Совета Федерации Федерального Собрания РФ // Конституционное и муниципальное право, 2006, № 4; КонсультантПлюс.
5. Трушина А. В. Представительный характер верхней палаты Российского парламента // Власть, 2011. — № 4. — С. 80–81.
6. Шеховцов В. А. Развитие российского парламентаризма. — М., 1999.

Сегодня Парламент России так же, как во времена Российской империи, состоит из двух палат. Первые выборы в парламент прошли в день всенародного голосования по Конституции, то есть 12 декабря 1993 года.

Во многих странах парламент имеет специальное название (Федеральное собрание в РФ, Конгресс в США). Парламент выполняет законодательные функции и избирается по установленной Конституцией системе, что является основой построения органов демократического правового государства.

Каузальность женских преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков

Медведев Евгений Николаевич, студент
Тольяттинский государственный университет

В статье рассмотрены вопросы проблем причинности преступлений, совершаемые женщинами в сфере незаконного оборота наркотиков.

Ключевые слова: *незаконный оборот наркотиков, совершение преступления, причины наркопреступлений, женская наркопреступность.*

В России незаконный оборот наркотиков приобрел выраженную тенденцию к обострению, рост наркомании происходит нарастающими темпами и за последние годы незаконный оборот наркотиков превратился в один из самых серьезных угроз национальной безопасности страны.

Гилинский И. Я. выделяет несколько причин, влияющих на распространение наркотических средств и увеличение их потребления, а именно: трансформация общественных устоев, глубокий системный кризис и социальная дезорганизация [1, с. 76]. Среди социальных явлений, способствующих развитию незаконного оборота наркотиков, являются: снижение уровня образования, общей культуры, материального состояния, разрушение морально-нравственных идеалов и высокий уровень безработицы.

Предупреждение женской наркопреступности требует анализа ее причин.

Проблема причин преступлений в криминологии до конца еще не изучена [2, с. 170]. Данную проблему необходимо решать не только в теоретическом плане, но и в практическом, тем более что для этого у государ-

ства есть экономические, социальные и иные ресурсы [3, с. 57]. По мнению В. В. Лунеева причиной преступности в криминологии является главным вопросом [4, с. 460]. В. В. Лунеев считал, что причиной преступности являются острейшие противоречия общества, социальная несправедливость и неравенство, которые непреодолимы в условиях существующего социального пространства [4, с. 494].

Женская наркопреступность свидетельствует о множественности ее причин и индивидуальном преступном поведении. В этом плане можно согласиться с мнением А. И. Долговой, которая считает, что не существует общей, главной причины, которая бы охарактеризовала происхождение преступности во всем ее многообразии [5, с. 180].

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в криминологии изучались многими исследователями. Отмечаются наиболее значимые причины наркопреступлений:

1) пробелы в законодательстве и ведомственной нормативной базе, регулирующей деятельность в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков;

2) нехватка профессиональных кадров, материально-технического и финансового обеспечения, несовершенство в деятельности правоохранительных органов;

3) открытые границы России с бывшими социалистическими государствами;

4) увеличение количества потребителей наркотиков.

Определить причину женской наркопреступности вызывает трудности из-за гендерных особенностей. Многие ученые исследуют женскую преступность в контексте причин женской преступности и наркопреступности [6, с. 72].

На основе проведенных исследований ученых полагаем, что женская наркопреступность вызвана следующими категориями причин:

1. Причины общего характера, отражающие не только всю преступность в целом, но и в частности, женскую наркопреступность;

2. Причины, характерные для наркопреступности;

3. Причины специфические, характерные для женской наркопреступности, связанные с гендерными особенностями женщин.

К причинам наркопреступности и всей преступности можно отнести социальные недостатки российского общества — политические, экономические, социально-экономические, правовые и духовно-нравственные.

На наркопреступность особое влияние оказывают несовершенство рыночных отношений и уровень экономики в стране. Высокий уровень безработицы, инфляция, низкий уровень заработной платы порождают преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Верно, отметил В.Е. Эминов, что рыночные отношения изначально отягощены преступностью [7, с. 59].

В основном преступники, привлекаемые к уголовной ответственности, не имеют постоянного источника дохода. Так, согласно данным около 70% лиц, совершивших наркопреступления являются безработными, которые специально не работали, так как занимались сбытом наркотиков, приносящий довольно высокий доход [8, с. 79].

Причинами женской наркопреступности являются проблемы социального характера, к ним относятся: кризис института семьи, социальное неравенство и несправедливость, отсутствие поддержки многодетных и малообеспеченных семей, а также инвалидов, беженцев, пенсионеров и др.

Семья закладывает в человеке все, что определяет его как личность, как отмечает И.И. Карпец [9, с. 304]. Только семья руководит ребенком и передает им первоначальные знания об окружающем мире, надежно защищает и охраняет их от невзгод и жизненных трудностей [10, с. 77].

В условиях тяжелых политических и экономических отношений, безработицы и бедности происходит ослабление семьи. Это неминуемо означает, что женщина прекращает исполнять женские роли и обязанности или осуществляет их ненадлежащим образом [11, с. 56]. Происходит разрыв связи детей с родителями. Дети, обретая свободу от родителей, начинают вести асоциальный образ жизни и совершать различные преступления.

Следует также сказать и о недостатках, пробелах и изъянах социально-правовой политики государства [7, с. 89]. А.И. Долгова отмечает, что для правового института страны разрушительны небрежность и фальшивость. Многочисленные нормативные правовые акты выделяются многословностью, использованием многочисленных терминов, не разработанностью механизмов реализации правовых положений на практике — «примем, а потом исправим или посмотрим». Никто не прорабатывает последствия этого подхода, в том числе пересмотр принятых судебных решений и влияния на судьбы людей [12, с. 15].

Особого внимания требуют причины возникновения наркопреступности. Т.А. Боголюбова отмечает, что основной причиной наркотизма является феномен отчужденности личности [13, с. 26].

Основными причинами наркотизма и наркопреступности по мнению Л.И. Романовой являются:

- снижение профилактических работ государственных и правоохранительных органов по уровню контроля над наркоманами;

- отсутствие социальных программ по адаптации лиц, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством среди несовершеннолетних;

- отсутствие осведомленности населения о негативном влиянии наркотиков;

- отсутствие методик лечения наркоманов и социально-реабилитационных учреждений [14, с. 91].

Нельзя не согласиться с мнением исследователей, что незаконный оборот наркотиков характеризуется двумя факторами: спросом и предложением наркотиков на «черном» рынке. Рынок наркотиков очень обширен. Бытует мнение, что есть наркотики для очень бедных и очень богатых; для бедных, для богатых [15, с. 225–226].

Согласно статистике МВД РФ 40% находящихся на полном государственном обеспечении сирот вскоре становятся алкоголиками и наркоманами, 10% воспитанников заканчивают жизнь самоубийством и 10% живут нормальной жизнью [16].

Главной причиной этого является система работы с детьми в интернатах, дети в них предоставлены самим себе. Эффективность системы воспитания детей в советское время была значительно выше. Многие дети из интернатов и детских домов того времени стали высококвалифицированными рабочими, инженерами, врачами, государственными работниками и т.д., по крайней мере они не стали наркопреступниками и наркоманами. Поэтому следует тщательно изучить и перенять тот опыт воспитания детей в детских домах.

Причинами развития наркопреступности являются организационно-управленческий механизм деятельности правоохранительных органов, занимающихся противодействием наркопреступности. Сотрудники правоохранительных органов считают свою работу малоэффективной. Этому способствует нехватка сотрудников и соответственно большая нагрузка на них; отсутствие квалифицированных сотруд-

ников; коррупция в государственных и правоохранительных органах; организованная наркопреступность.

Все вышеперечисленные проблемы должны учитываться при организации предупредительной работы по борьбе с женской наркопреступностью.

Третья группа причин наркопреступлений связана с гендерными особенностями женщин, которые влияют на преступное поведение женщин. Как отмечает В.В. Лунеев, преступное поведение женщины отличает от мужского по способу, орудию и характеру совершения преступления, его уровню; влиянию семейно-бытовых отношений [4, с. 777].

Многие женщины употребляют наркотики, чтобы снять стресс, подавить отрицательные эмоции или пережить развод, потерю опеки над детьми или смерть родственников. Женщины, принимающие психоактивные вещества, часто воспитывались в неблагополучных и конфликтных семьях, либо слишком рано им пришлось брать на себя обязанности взрослых. Как правило, у таких женщин имеются наркозависимые родственники. Некоторые женщины сообщали, что первый опыт употребления психоактивных веществ связан с проблемами в личной жизни, а также с аффективными и тревожными расстройствами. Также причинами злоупотребления психоактивными веществами, отмечают женщины, являлись обезболивание, желание похудеть, лечение психических расстройств, борьба с истощением.

Проблемному употреблению наркотиков предшествует высокий уровень безработицы, доступность наркотиков и криминогенная обстановка в странах. Между социально-экономическим положением и употреблением наркотиков существует взаимосвязь. Нищенская жизнь способствует хроническому стрессу, который сказывается на психическом здоровье и временное облегчение от которого могут дать наркотики. Более того, злоупотребление наркотиками может привести к снижению социально-экономического положения в обществе.

Необходимо выявить причины общего характера наркопреступлений, совершаемые любой категорией женщин; причины преступлений женщин, употребляющих наркотики и причины преступлений женщин, не употребляющих наркотики.

К причинам общего характера наркопреступлений, совершаемыми любой категорией женщин можно отнести:

- злоупотребление алкогольными напитками, занятие проституцией;
- разрыв контакта с родителями и детьми, плохие взаимоотношения в семье;
- отсутствие источника существования и постоянного материального дохода;
- не достаточный уровень образования наркопреступниц.

Множество совершения наркопреступлений женщинами, не употребляющими наркотики, происходят с корыстной целью, с целью наживы, чтобы улучшить свое материальное положение. К таким преступлениям можно отнести: содержание и организация притонов, сбыт нар-

котических средств, культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, выдача рецептов на получение наркотиков и др. За последние годы многократно увеличилось количество наркопритонов, только в 2102 году было выявлено и ликвидировано более 6 тысяч наркопритонов. Исследователи отмечают, что в наркопритоне удовлетворяют свою потребность 6–7 наркоманов, тот есть в год посещают наркопритоны около 40 тыс. человек [17, с. 149].

Сбыт наркотиков является одним из прибыльных видов наркопреступлений. Женщины все больше и больше вовлекаются в него и этому способствуют мужья, подруги, сожители, друзья, уверяя, что легко можно заработать на этом. Многие исследования показывают, что женщины в три раза больше являются организаторами наркопритонов, чем мужчины [18, с. 117]. Это объясняется тем, что женщины соблюдают криминальную конспирацию, они более изобретательны и аккуратны, они не привлекают к себе внимание, тем самым вызывают меньше подозрений у сотрудников правоохранительных органов.

Иногда женщин толкает на преступления из-за сострадания к мужу, сыну, которые являются наркоманами, для которых она приобретает наркотики, совершая при этом незаконные действия с наркотиками.

Следующая группа причин преступного поведения женщин характерна женщинам, употребляющим наркотические средства. Кроме корысти у женщин появляется стремление приобрести наркотики любой ценой, причиной этому является их зависимость от наркотиков. В.Н. Курченко высказывает такое мнение, что пристрастие к наркотикам направляют наркомана на противоправное завладение ими и добычу для их приобретения [19, с. 36].

Женщины проще подвержены к наркотической зависимости из-за гендерных особенностей и за частую сложнее вылечить их от наркозависимости.

По мнению А.А. Коломеец [20, с. 34], причинами употребления наркотиков являются:

- любопытство;
- подражание тем, которые уже употребляют наркотики и нежелание отрываться от компании;
- снятие психологическое напряжение и стресс;
- получение наслаждения и желание испытать галлюцинации;
- отвлечься и забыться от неприятной действительности.

Исходя из вышеизложенного, следует подчеркнуть, что женская преступность вызвана следующими группами причин:

1. Причины, характерные для наркопреступности, а именно: спрос на наркотики и наличие предложения;
2. Причины, обусловленные экономическими, духовно-нравственными и правовыми противоречиями.
3. Причины, обусловленные гендерными особенностями женщин.

Знания причин женской наркопреступности помогут эффективно вести борьбу с женскими наркопреступлениями и наркопреступлениями в целом.

Литература:

1. Гишинский Я. И. Девиантность и социальный контроль в России (19–20 вв.). Глава 4 Наркотики в России. — СПб.: Алетейя, 2000. — 384 с.
2. Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика. — М.: Акад. МВД СССР, 1980. — 526 с.
3. Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Криминология. — М.: Юристъ, 1997. — 512 с.
4. Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии: учебник для вузов: в 2 т. Т. 1. Общая часть / В. В. Лунеев. — М.: Юрайт, 2012. — 1003 с.
5. Долгова А. И. Криминология: учебник для юридических вузов. — М.: Инфра, 1997. — 784 с.
6. Грязнов И. М. Женские лики наркопреступности: состояние проблемы, законодательство, практика [Текст] / И. М. Грязнов, М. А. Кириллов, П. Н. Панченко. — Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России; Нижегородский филиал Государственного университета — Высшей школы экономики, 2006. — 372 с.
7. Эминов В. Е. Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ [Текст] / В. Е. Эминов. — М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. — 128 с.
8. Курьндина А. Н. Методика изучения личности лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств [Текст] / А. Н. Курьндина // Вестник Томского государственного университета. — 2008. — № 306.
9. Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность [Текст] / И. И. Карпец. — М.: Российское право, 1992. — 432 с.
10. Ермаков В. Д. Несовершеннолетние преступники в России [Текст] / В. Д. Ермаков, Н. И. Крюкова; Ин-т междунар. права и экономики им. А. С. Грибоедова. — М., 1998. — 256 с.
11. Антонян, Ю. М. Преступность среди женщин [Текст] / Ю. М. Антонян. — М.: Российское право, 1992. — 256 с.
12. Долгова А. И. Преступность как угроза национальной безопасности и учет ее характеристик // Преступность, национальная безопасность, бизнес. — М., 2012. — 650 с.
13. Боголюбова Т. А. Наркотизм: основы частной криминологической теории: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Т. А. Боголюбова. — М., 1991. — 333 с.
14. Романова Л. И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика: учеб. — метод. пособие [Текст]. — Владивосток: Дальневост. ун-т, 2009. — 314 с.
15. Кириллов М. А., Омигов В. И. Противодействие преступности. Особенная часть: учебник для вузов [Текст]. — Чебоксары: ЧКИ РУК, 2010. — Т. 2. — 383 с.
16. Богданов В. Непорочное сиротство. Девушек-воспитанниц интерната директор распорядился принудительно стерилизовать // Рос. газ. — 2010. — 20 июля.
17. Каймак Е. В. Демографические последствия функционирования наркопритонов в России // Здоровье нации и национальная безопасность. — М.: Рос. криминолог. ассоц., 2013. — С. 148–152.
18. Кириллов М. А., Неустроев Е. А., Панченко П. Н., Савельев В. В. Вовлечение женщин в криминальный наркотизм: криминологическая характеристика, причины, меры предупреждения [Текст]. — Чебоксары:
19. Чебоксарский кооперативный институт Российского университета кооперации Центросоюза РФ, 2009. — 438 с.
20. Курченко В. Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (уголовно-правовые и криминологические аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук [Текст]. — Екатеринбург, 2004. — 512 с.
21. Коломеец, А. А. Об этиологических факторах наркоманий [Текст] / А. А. Коломеец // Вопросы наркологии. — 1989. — № 1. — С. 34–37.

К вопросу об особенностях признания международной правосубъектности транснациональных корпораций

Меленина Мария Алексеевна, студент

Ростовский филиал Российской таможенной академии (г. Ростов-на-Дону)

В современной доктрине международного права существуют различные точки зрения о том, относятся ли ТНК к субъектам международного права или нет. В статье исследуются различные подходы к определению международной правосубъектности такого субъекта международного права, как транснациональные корпорации.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, международно-правовые договоры, международная правосубъектность, субъект международного публичного права.

В современном мире быстро развивающиеся экономические связи между хозяйствующими субъектами являются поводом к тому, что границы между государствами начинают иметь все меньшее значение в контексте мировой экономики. География деятельности большинства субъектов крупного и малого бизнеса выходит за рамки конкретного государства и становится международной по своему характеру.

Основные игроки промышленных, маркетинговых и финансовых экономических направлений, и их ассоциации со временем преобразовались в транснациональные корпорации (ТНК), которые оказывают достаточно большое влияние на образование и развитие мировой экономики.

Деятельность ТНК направлена на постоянное развитие. Исходя из этого, они образуют международное производство с единым рыночным и информационным пространством, организуют международный рынок капиталов, рабочей силы, научно-технических, консультационных и других услуг. ТНК не переставая повышают уровень конкуренции, борясь за рынки в мировом масштабе, что способствует формированию новых технологий, внедрению инноваций, ускорению научно-технического прогресса.

ТНК располагает примерно пятьюдесятью процентами мирового промышленного производства и более 2/3 внешней торговли. Они контролируют примерно 80% патентов и лицензий на изобретения, новые технологии и ноу-хау. Под контролем ТНК находятся отдельные товарные рынки: 90% мирового рынка пшеницы, кофе, 85% — рынка меди и бокситов, 80% — рынка чая и олова, 75% — рынка сырой нефти. Среди которых одной из крупнейших корпораций мира является российская корпорация «Газпром» [1].

Такое финансовое воздействие дает возможность ТНК оказывать влияние на внутреннюю и внешнюю политику той или иной страны, при этом избегая контроля с ее стороны. Корпорация, основываясь в разных странах, ведет свою деятельность за рамками национальных границ, что делает невозможным их контроль национальным правом. ТНК удается получать льготы, которые касаются зарубежных инвестиций, в принимающих странах. Им даются гарантии из правительств стран, освобождение или уменьшение налогов и пошлин и еще некоторые виды поддержки [2].

Из-за растущего экономического и политического воздействия корпораций в доктрине международного права исследуется вопрос о необходимости признания за корпорациями международной правосубъектности.

Многие зарубежные ученые, а именно, Н. Макдугал, У. Фридман, говорят о том, что ТНК являются правомерными и полноправными субъектами международного права.

К тому же, из-за все более растущей экономической мощью ТНК в доктрине международного права сформировались теории, обосновывающие необходимость передачи конкретных областей государственной власти корпорациям.

Так, например, И.И. Лукашук в своей статье «Демократия, капитал, государство» цитирует слова американского социолога А. Тоффлера, считающего, что система национальных государств вытесняется миром ТНК, требующим совершенно новых политических рамок [3, с. 114].

Грузинский ученый Л.Т. Джакели в своем диссертационном исследовании выделяет новые субъекты международного публичного права с особым статусом — международные юридические лица (транснациональные корпорации) [4, с. 7]. При этом само признание статуса субъекта права за международными юридическими лицами (транснациональными корпорациями) автор считает логическим результатом эволюционного пути развития современного международного права.

По мнению К.А. Бекашева, например, в XXI веке наряду с расширением объема правосубъектности индивидов будет признана правосубъектность таких коллективных образований, как транснациональные корпорации [5, с. 114].

В связи с этим хотелось бы отметить, что в настоящее время в доктрине международного права ведутся дискуссии как на тему признания международной правосубъектности за индивидами со своими особенностями, так и одновременно за признанием международной правосубъектности за ТНК. Исходя из чего, следует вывод о том, что в достаточно скором времени будет существовать яркая необходимость признания все большим числом теоретиков наличия международной правосубъектности ТНК по мере все большего влияния их деятельности на развитие тех или иных государств.

Анализу проблем международной правосубъектности ТНК посвятила свое диссертационное исследование А.А. Каширкина. Результат исследования позволил названному автору говорить «о наличии у ТНК некоторых элементов международной правосубъектности (право- и дееспособность в международных отношениях) и констатировать все возрастающую правовую, практическую и научную динамику вокруг их статуса» [6, с. 4], что, по ее мнению является новой тенденцией в международном праве. По убеждению А.А. Каширкиной, анализ правосубъектности корпорация должен базироваться на той же методологической основе, что и правовой статус других субъектов международного публичного права, то есть на четырех характеристиках самого статуса субъекта, а именно: известной внешней обособленности; персонафицированности; способности вырабатывать, выра-

жать и осуществлять свою автономную волю; участвовать в разработке норм международного права.

Вместе с тем, другие юристы-международники, а именно проф. И.И. Лукашук, проф. Ю.М. Колосов и проф. С.В. Черниченко [7, с. 95–107; 8, с. 17–57; 3, с. 114], имеют более сдержанную позицию в отношении международного статуса ТНК.

Так, В.А. Романов и С.В. Черниченко говорят о том, что поскольку ТНК не обладает качествами, присущими государству, то она не способна участвовать в межгосударственных отношениях [9, с. 64].

По мнению Л.А. Лунца, ТНК не могут являться единым субъектом права, так как выступают совокупностью формально самостоятельных юридических лиц, созданных в соответствии с законодательством различных стран мира.

Необходимо обратить внимание на то, что чем легитимнее представляется деятельность транснациональных корпораций в глазах мирового сообщества, тем большее правовое значение и юридическую силу имеют последствия их функционирования.

Развитые страны очень заинтересованы в повышении статуса ТНК, в их международно-правовой защите, поскольку именно такие корпорации являются активным средством проникновения в зарубежное экономическое пространство.

Известный специалист в области международного частного права Г.К. Дмитриева выделяет 3 уровня правового регулирования деятельности корпораций: внутреннее законодательство, двусторонние и многосторонние соглашения [10, с. 83].

Внутригосударственное регулирование означает подчинение функционирования филиалов и дочерних предприятий ТНК национальному праву принимающей страны. Как правило, это инвестиционное законодательство, которое направлено на установление правового статуса зарубежного вкладчика: физического или юридического лица. Однако наиболее уязвимым фактом в одностороннем регулировании деятельности ТНК признается то, что по причине своей организационной структуры она может избежать контроля со стороны одной страны. Поэтому для регулирования функционирования корпораций национального законодательства принимающих государств явно недостаточно [11, с. 22].

Следующий уровень регулирования включает в себя двусторонние инвестиционные соглашения, которые заключаются между заинтересованными государствами.

И третьим уровнем регулирования функционирования корпораций являются многосторонние международные договоры.

На международно-правовом уровне предпринималось несколько попыток установить статус ТНК. Одна из них была осуществлена в рамках Организации Объединенных Наций.

В течение многих лет (1975–1994 гг.) проходила деятельность над созданием проекта Кодекса поведения ТНК.

Однако в ходе этой работы непримиримо столкнулись мнения развитых и развивающихся государств. Развитые страны настаивали на определении преимущественно прав корпораций, а развивающиеся страны — на закреплении их обязательств перед принимающей страной. Принять документ так и не удалось [12, с. 176].

Можно предположить, что в предвидении этого итога работы над Проектом развитые страны перенесли разработку статуса ТНК в Организацию экономического развития и сотрудничества (ОЭСР). В итоге в 1976 г. была принята Декларация о международных инвестициях и многонациональных предприятиях — документ мягкого права, который содержит рекомендательные нормы. К Декларации был также приложен документ под названием «Руководящие принципы для многонациональных предприятий».

Следует отметить, что в настоящее время количество договоров и соглашений, напрямую регулирующих правоспособность корпораций, очень маленькое. Самым распространенным способом регулирования функционирования ТНК признается их опосредованное регулирование правом других стран. Несмотря на то, что не имеется формальных препятствий для формирования и последующего закрепления в международном праве правоспособности ТНК напрямую, большинство действующих международных документов рекомендуют государствам-участникам принять собственные законы для регулирования функционирования корпораций в рамках той или иной конвенции. Даже несмотря на то, что нормы, которые содержатся в международных договорах, косвенно направлены на регулирование функционирования конкретно ТНК, они обретают юридическую силу только после их имплементации посредством принятия внутригосударственных законов. Такие нормы используются в ряде договоров о защите окружающей среды и борьбе с коррупцией (например, Конвенция ООН против коррупции).

По моему мнению, на настоящий момент более убедительной можно признать точку зрения о том, что ТНК располагают международной правосубъектностью на основании всех трех вышеуказанных уровней регулирования деятельности корпораций одновременно. Необходимо всегда говорить о том, что интегрирование и «стирание границ», в какой-то мере характерные для Западной Европы, обуславливают разнообразие способов установления правосубъектности юридических лиц в этих странах. Несомненным представляется тот факт, что перед юристами-международниками и законодателями, перед всем мировым сообществом в целом в настоящее время стоит задача формирования единого подхода к вопросу определения правосубъектности корпораций.

Не имеет сомнений так же и то, что регулирование функционирования корпораций в международном сообществе имеет целый ряд преимуществ перед национальным и региональным урегулированием, во-первых, благодаря международному характеру деятельности корпораций. Во-вторых, имеющиеся на данный период развития между-

народного права международные договоры, регулирующие деятельность корпораций, имеют декларативный и рекомендательный характер по причине практически полного отсутствия механизмов реализации. Следует еще принимать меры для решения данной проблемы.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать следующие выводы. Экономическая мощь корпораций, их воздействие на внешнюю политику многих развитых и развивающихся стран определили формирование правовых концепций о признании за корпорациями международной правосубъектности. Наука международного публичного права на данном этапе своего развития сталкивается с необходимостью комплексного обоснования статуса корпораций как правомерных субъектов международного права наравне с государствами и международными организациями, установления реальных путей меж-

дународно-правового регулирования их деятельности, выработки оптимальных форм взаимодействия корпораций с другими полноправными субъектами международного публичного права.

Для увеличения эффективности правового урегулирования деятельности корпораций наиболее перспективным признается международно-правовая унификация норм, регулирующих формирование и функционирование ТНК. Основным условием появления у корпораций международной правосубъектности де-юре следует считать наличие в источниках международного публичного права норм, напрямую определяющих их международную правосубъектность. Предпосылками разработки данных норм служат нормы «мягкого права», отразившие желаемые стандарты деятельности ТНК в различных сферах их деятельности.

Литература:

1. http://globalcorporations.ru/top100_corporations.html.
2. Мохоров Д. А., Макаревич М. Л. Коррупция как одна из проблем социального управления // Международный юридический журнал «Проблемы в российском законодательстве» (ВАК) № 6, 2014.
3. Лукашук И. И. Демократия, капитал, государство // Журнал российского права. 2000. № 1.
4. Джакели Л. Т. Правосубъектность в теории и практике современного международного публичного права. Автореф. дисс... на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — М., 2002.
5. Кмэтык Х. В. Международно-правовые проблемы функционирования транснациональных корпораций. Дисс... на соискание научной степени кандидата юридических наук. — Харьков, 2010.
6. Каширкина А. А. Тенденции развития международной правосубъектности. Автореф. дисс... на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — М., 2004.
7. Международное право: Учебник / Отв. ред. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. — М., 2005.
8. Черниченко С. В. Теория международного права. В 2-х томах. — М., 1999. Т. 2.
9. Международное право: Учебник / Отв. ред. Ю. М. Колосов, В. И. Кузнецов. — М., 1999.
10. Международное частное право: Учебн. пособ. / Под ред. Г. К. Дмитриевой. — М., 1993.
11. Локайчук О. В. Проблемы правового регулирования деятельности транснациональных корпораций // Сибирский Юридический Вестник. 2001. № 2.
12. Сулейманов М. Р. К вопросу об обладании ТНК правосубъектностью // Интерактивная наука. 2017. № 13.

Гражданско-правовые способы и причины легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем

Минин Данила Сергеевич, студент

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

Пытаясь избежать дополнительного налогового бремени, растущего в связи с увеличением потребности государства в финансовых ресурсах, хозяйствующие субъекты (как юридические, так и физические лица) применяют разнообразные способы и схемы уклонения от налогообложения.

Получению преступных доходов предшествует процесс получения этих доходов в процессе совершения гражданско-правовых сделок. В дальнейшем полученные объекты

гражданских прав необходимо ввести в оборот и легализовать.

Исходя из этого, легализация — это многоуровневое преступление и процесс, требующий достаточно большого времени. Легализация незаконных доходов, как вид деятельности преследует несколько целей, к которым можно отнести: сокрыть происхождение доходов, полученных из преступных источников; создать видимость правомерности получения доходов; уклонение от уплаты

налогов; сокрыть лиц, извлекающих неправомерные доходы и иницирующие сам процесс отмыwania; обеспечить удобный доступ к объектам, полученным из преступных источников.

Важным моментом является установление факта преступного происхождения легализуемого имущества.

Многообразие способов совершения преступлений, связанных с легализацией преступных доходов соединенное с применением разнообразных приемов и средств маскировки существенно затрудняет обнаружение их признаков.

Вместе с тем для различных способов совершения таких преступлений характерна устойчивая повторяемость, обусловленная системой функционирования финансового механизма хозяйствующих субъектов экономики каждого отдельного государства.

Легализация доходов, полученных преступным путем, представляет собой процесс, который можно разделить на несколько этапов. Трехэтапная модель легализации преступных доходов предполагает выделение в следующих стадий: размещение, расслоение и интеграцию денежных средств. Рассмотрим каждую из указанных стадий отмыwania доходов, а также гражданско-правовые способы легализации, используемые на всех этапах.

На первом этапе, вне зависимости от ситуации, происходит трансформация незаконных доходов посредством размещения их в существующие финансовые системы с целью прерывания непосредственной связи доходов с деятельностью, в результате которой они получены. Происходит процесс обезличивания и увеличение возможности использования денежных средств.

К гражданско-правовым способам легализации доходов, полученных преступным путем, на этапе размещения можно отнести также платежи небольших сумм на банковские счета. Для данного метода характерно открытие счетов физических лиц, на которые через небольшой период времени (как правило, несколько дней) юридическими лицами переводятся денежные средства по основаниям различным основаниям, например, выплата заработной платы, оказание материальной помощи, возврат денежных средств по договору беспроцентного займа и другие. Через некоторое время денежные средства снимаются физическими лицами со счетов в наличной форме. Стоит отметить, что в данном методе счета открывают на имена реальных физических лиц, которые участвуют в схеме за вознаграждения, реальных физических лиц, документы которых были использованы без их ведома (украденные паспорта, паспорта, умерших людей и т.д.) и на физических лиц, используя поддельные документы.

Второй этап легализации доходов, полученных преступным путем, — расслоение. На данном этапе происходит отделение преступных доходов от источников их происхождения путем сложной цепи финансовых операций, которые направлены на то, чтобы замаскировать проверяемый след этих доходов. Для данного этапа характерно наложение различных финансовых операций

с целью усложнить выявление преступных доходов и лиц, их легализующих, а также на пресечение данной деятельности. На этапе расслоения доходы, полученные незаконным путем, смешиваются с легальными, и размещаются в виде вкладов и переводов в кредитно-финансовые учреждения, т.е. легализация проходит через банковскую, предпринимательскую или иную экономическую деятельность.

В качестве гражданско-правового способа легализации доходов, полученных преступным путем, на данном этапе может использоваться осуществление переводов денежных средств в кредитные организации. Для данного этапа характерно перемещение денежных средств на счета в кредитных организациях, одну или несколько, с последующим переводом их в ценные бумаги и/или платежные поручения, а также переводы денежных средств из одного банка в другой в целях максимального скрывания источника происхождения полученных преступных доходов.

Третий этап процесса легализации доходов — включение в легальный гражданско-правовой оборот незаконных доходов, которое обеспечивает окончательную легальную видимость, источника происхождения. Этим этапом завершается второй, так как приобретает весомое объяснение законности доходов.

Для осуществления третьего этапа отмыwania доходов, полученных преступным путем выделяют следующие способы: заключение фиктивной сделки по продаже недвижимости. Создается новая организация, которая, не имея крупных активов и не осуществляя деятельность, как бы приобретает недвижимое имущество. И от продажи данного имущества получают законные денежные средства.

Заключение фиктивных экспортно-импортных контрактов. Организация, отмывающая денежные средства, заключает реальный договор с легальной организацией, а второй — фиктивный договор на условиях завышенной суммы сделки с фирмой-посредником.

Денежные средства переводятся фирме-посреднику, которая обычно зарегистрирована в оффшорной зоне, при этом разность сумм фиктивной и легальной остается у фирмы-посредника.

Таким образом, рассмотренные способы легализации доходов, полученных преступным путем, позволяют сделать вывод о том, что ни один из этапов не происходит без совершения гражданско-правовых сделок. Совершение гражданско-правовых сделок являются основными способами легализации доходов, полученных преступным путем.

По нормам гражданского законодательства Российской Федерации можно признать сделки, которые совершаются в процессе отмыwania денежных средств, недействительными. Однако, именно сложность определения недействительной сделки в качестве правонарушения усложняет процесс применения гражданско-правовой ответственности для лиц, которые участвуют в преступной деятельности.

Литература:

1. Курбанов Р. А., (2016), Противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма: особенности правового регулирования на постсоветском пространстве. Пробелы в российском законодательстве, 4: 252—255.
2. Лукашов А. И. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности / А. И. Лукашов. — Минск: Тесей. — 2015.
3. Якимов О. Ю. Легализация доходов, приобретенных преступным путем. СПб., 2015.

Проблемы, возникающие при избрании в отношении обвиняемых (подозреваемых) меры пресечения в виде заключения под стражу

Михайлов Евгений Витальевич, студент магистратуры
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Заключение под стражу является самой строгой из мер пресечения, указанных законодателем в ст. 98 УПК РФ [8]. Применение меры пресечения, в виде заключения под стражу обусловлено тем, что обвиняемому (подозреваемому) инкриминируется преступление, за совершение которого уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет. Это не случайно, поскольку заключение под стражу представляет собой наряду с задержанием форму лишения свободы обвиняемого (подозреваемого). Особенность применения этой меры пресечения в том, что обвиняемый (подозреваемый) может быть лишен свободы до вынесения обвинительного приговора или до вступления его в законную силу. Процедура избрания меры пресечения в виде заключения под стражу должна быть такой, чтобы при применении этой меры пресечения не нарушался фундаментальный принцип — презумпция невиновности. Применение к обвиняемому (подозреваемому) меры пресечения — заключения под стражу не должно предвосхищать решение вопроса о его виновности.

Заключение под стражу обвиняемого (подозреваемого) в качестве меры должно носить исключительный характер, так как она связана с ограничением одного из самого важного для человека и гражданина права, предоставленного ему Конституцией — права на свободу [2]. Несмотря на вышесказанное, мера пресечения — заключение под стражу является одной из наиболее применяемой мерой пресечения. Исходя из статистики, опубликованной Судебным департаментом при Верховном Суде РФ за первое полугодие 2018 года, районными судами было рассмотрено 58 309 ходатайств следователей о применении в отношении обвиняемых (подозреваемых) меры пресечения в виде заключения под стражу, из них было удовлетворено 52 089. Для сравнения можно привести следующую статистику: за аналогичный период времени районными судами было рассмотрено 3 768 ходатайств о применении в отношении обвиняемых (подозреваемых) меры пресечения в виде домашнего ареста, удовлетворено из них — 3 334 ходатайств, а о применении меры

пресечения в виде залога, судами было рассмотрено всего 76 ходатайств, из них удовлетворено 70 ходатайств [7].

В настоящее время все большее внимание уделяется процессам, связанным с анализом выбора данной меры пресечения. Именно поэтому в представленном докладе проведено исследование актуального вопроса проблем, которые возникают в процессе применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

Ст. 97 УПК предусматривает несколько формальных требований для оформления ходатайства на избрание меры пресечения в виде заключения под стражу. Следователь должен не только убедиться в том, что достаточно оснований для заключения под стражу, но и в процессе рассмотрения ходатайства предъявить неопровержимые доказательства, указывающие на необходимость избрания в отношении обвиняемого (подозреваемого) в качестве меры пресечения именно заключение под стражу, а не более мягкой меры пресечения из перечисленных в ст. 98 УПК РФ [8].

Особого внимания заслуживает содержание постановлений о возбуждении ходатайства перед судом об избрании в отношении подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления меры пресечения в виде заключения под стражу составляемые следователями. Имеет большое распространение такое явление, когда следователи с ведома руководителя следственного органа, с которым он в силу положений УПК РФ обязан согласовывать указанное постановление, формально подходят к его составлению. Формальность заключается в том, что следователи в своих ходатайствах недостаточно обосновывают перед судом необходимость заключения лица под стражу. Нередко эта «формальность» заключается в том, что следователь в постановлении о возбуждении перед судом ходатайства о заключении лица под стражу перечисляет основания для избрания меры пресечения, указанные в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, при этом указание этих оснований не обосновывая должным образом. Анализируя практику различных подразделений Следственного комитета Российской Федерации, наблюдается такая практика,

что у следователей одного подразделения постановления о возбуждении ходатайства перед судом об избрании в отношении обвиняемого (подозреваемого) меры пресечения в виде заключения под стражу является типовыми, при анализе данных процессуальных документов складывается впечатление, что они составлены по утвержденному образцу, который утверждается руководством следственного органа. При этом совершенно не учитываются особенности конкретного уголовного дела, такие как способ совершения преступления, обстановка при совершении преступления и т.д., характеристики личности обвиняемого (подозреваемого) в отношении которого избирается мера пресечения в виде заключения под стражу (состояние здоровья, семейное положение, наличие (отсутствие) судимости и т.д.). По мнению автора, данная проблема является одной из самых важных, касающихся заключения под стражу обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений., так как проблемы, касающиеся заключения лиц под стражу экстраполируются на одно из самых важных конституционных прав человека и гражданина — право на свободу. И тот факт, что правоприменители относятся формально к вопросу лишения человека свободы без приговора суда, является очень серьезной проблемой российского уголовного судопроизводства в части соблюдения прав человека, которая является назначением отечественного уголовного судопроизводства. Как следует из, приведенной выше статистики Судебного департамента РФ деятельности судов, органы предварительного следствия в 16 раз чаще обращаются в суды с ходатайства о применении в качестве меры пресечения в отношении обвиняемого (подозреваемого) заключения под стражу, чем с ходатайствами о применении более мягкой меры пресечения — домашнего ареста. В ходе анализа практики следственных органов видно, что почти в 60% случаях такое основание для применения меры пресечения, как то, что лицо может продолжить заниматься преступной деятельностью, следователи обосновывают тем, что не имеет постоянного места работы, не имеет постоянного места жительства, а также имеет судимость. Эти же аргументы следователи используют, в обоснование такого основания для применения меры пресечения, как то, что лицо скроется от дознания, предварительного следствия или суда. Примерно в 35% случаях следователи просто перечисляют основания, указанные в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, при этом никакие аргументы приведены не были.

Отдельного внимания заслуживает выяснение состояния здоровья лица, заключаемого под стражу, исходя из доклада Совета Европы, касающегося смертности в пенитенциарных учреждениях России, уровень смертности местах лишения свободы в России, в том числе в следственных изоляторах, является самым высоким в Европе, по данным на 2018 год. Решение данной проблемы, по мнению автора, должно заключаться в том, что для должного обеспечения прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве, согласование следователем своего постановления о возбуждении перед судом ходатайства

о применении в отношении обвиняемого (подозреваемого) меры пресечения в виде заключения под стражу должно происходить с прокурором, а не с руководителем следственного органа, как это предусмотрено ч. 3 ст. 108 УПК РФ. Так как по мнению автора, вневедомственный контроль, осуществляемый прокурором эффективнее, чем ведомственный контроль, осуществляемый руководителем следственного органа.

Рассматривая роль и деятельность суда в процессе заключения обвиняемых (подозреваемых) под стражу, здесь также можно сделать неутешительный вывод о том, что суды часто относятся формально к процедуре рассмотрения ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Как правило, судьи в своих постановлениях лишь перечисляют указанные следователем в ходатайстве о заключении под стражу обвиняемого (подозреваемого) основания, которые далеко не всегда являются аргументированными, при этом зачастую даже не указывают аргументы в пользу избрания более мягкой, чем заключение под стражу меры пресечения (домашний арест, залог), приведенные стороной защиты в рамках судебного заседания по избранию меры пресечения. Это является явным нарушением одного из принципов уголовного судопроизводства — состязательности сторон. Анализируя статистику Судебного департамента при Верховном Суде РФ о деятельности судов общей юрисдикции за первую половину 2018 года, указанную выше, можно увидеть, что судами, в настоящее время, удовлетворяется почти 99% ходатайств органов предварительного расследования о заключении под стражу обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступлений под стражу.

Одной из важных проблем является тот факт, что тех 40 часов, которые даются ему для сбора материалов и подготовки аргументированного ходатайства, порой недостаточно. Срок содержания лица под стражей без судебного решения, в соответствии с ч. 2 ст. 22 Конституции РФ составляет 48 часов, а в соответствии с ч. 3 ст. 108 УПК РФ ходатайство следователя вместе с материалами, обосновывающими данное ходатайство должно быть предоставлено судье не позднее 8 часов до истечения срока задержания. Если речь идет о назначении меры пресечения одному подозреваемому (обвиняемому), то срок представляется достаточным, хотя в течение этого срока следователю необходимо не только выбрать меру пресечения, но и допросить подозреваемого (обвиняемого), свидетелей, потерпевших и иных лиц, а также собрать характеризующий материал (характеристики, справки с адресного бюро и т.д., в зависимости от состава преступления и личности задержанного). В некоторых случаях указанные 40 часов могут выпасть на выходные дни, что значительно затрудняет сбор следователем необходимых данных для обоснованного заключения обвиняемого (подозреваемого) под стражу. В некоторых ситуациях указанного времени может оказаться недостаточно времени. Ситуация усложняется в том случае, если подозреваемый (обвиняемый) является гражданином иностранного государства,

или следователю нужно выполнить все действия в отношении группы лиц. В таких случаях может быть создана следственная группа, но это не всегда возможно [1].

Еще одной проблемой, по мнению автора, является тот факт, что сторона обвинения может предъявить обвинение по более тяжкой статье, чем это предусматривает обособленная квалификация. Запрета на применение подобной практики нет, что часто приводит к обвинению сотрудников органов предварительного расследования в том, что они стремятся поместить под стражу всех без исключения, лишь бы не подпортить свою статистику. К примеру, следователь указывает в ходатайстве об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу о том, что подозреваемым (обвиняемым) было совершено убийство (хотя вполне могло иметь место быть причинение смерти по неосторожности), следовательно, в отношении лица должна быть избрана более жесткая мера пресечения. По факту преступления может квалифицироваться по более мягкой статье, предусматривающей ответственность за причинение смерти по неосторожности, где срок лишения свободы до 2-х лет, и применение меры пресечения в виде заключения под стражу в этом случае невозможно. Следовательно, более жесткое предъявленное обвинение требует избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Умышленное это было убийство или причинение смерти по неосторожности — будет известно после завершения следствия [9]. Таким образом органы следствия «перестраховываются» и заключают обвиняемого (подозреваемого) под стражу, что происходит с согласия руководства следственного органа. Такая ситуация свидетельствует об обвинительном уклоне российского уголовного судопроизводства. Об этом свидетельствует тот факт, что сторона обвинения своей целью ставит обвинить лицо, совершившее преступление по более тяжкой статье, чтобы иметь основания держать его под стражей, чем объективно расследовать уголовное дело. Как следует из, приведенной выше, статистики Судебного департамента РФ о деятельности судов общей юрисдикции за 1-е полугодие 2018 года, органы предварительного следствия в 16 раз чаще обращаются в суды с ходатайства о применении в качестве меры пресечения в отношении обвиняемого (подозреваемого) заключения под стражу, чем с ходатайствами о применении более мягкой меры пресечения — домашнего ареста. Также о наличии такой проблемы говорит анализ уголовных дел, находившихся в производстве различных подразделений Следственного комитета Российской Федерации, обвиняемые по которым находились под стражей. В ходе анализа 60 уголовных дел, в 22 случаях наблюдалось такое явление, когда в ходе расследования уголовного дела, квалификация преступления, совершенного обвиняемым по уголовному, к которому в качестве меры пресечения было применено заключение под стражу, менялась на менее тяжкую статью. В 17 случаях это происходило по инициативе прокуратуры и суда, возвращавших уголовное дело следователю для производства дополнительного следствия и квалификации дей-

ствий обвиняемого. В 15 случаях, следствием этого, было изменение, избранной ранее в отношении обвиняемого меры пресечения, на более мягкую. Также следует обратить внимание на то, что почти в 75% случаях основным аргументом следователей, отраженным в постановлении о возбуждении перед судом ходатайства о заключении обвиняемого (подозреваемого) под стражу, является квалификация, совершенного преступления, как тяжкого или особо тяжкого.

Определенные проблемы связаны с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних. Ч. 2 ст. 108 УПК предусматривает возможность избрания такой меры пресечения при условии, что несовершеннолетнее лицо совершило тяжкое или особо тяжкое преступление. Опять же может возникнуть проблема, связанная с обвинением по более тяжкой статье, нежели это предусматривает реальная квалификация преступления. Запрета на подобное поведение у органов предварительного следствия не предусмотрено, равно как и ответственности при несовпадении обвинения и подтвержденной квалификации преступления. Только в исключительных случаях в отношении несовершеннолетнего лица может быть применена такая мера пресечения, как заключение под стражу, это касается преступлений средней тяжести. В ч. 1 ст. 108 УПК не содержится ссылки на то, должно ли учитываться при подготовке ходатайства об избрании меры пресечения дополнительные условия, к примеру, отсутствие у несовершеннолетнего лица постоянного места жительства. Анализируя ч. 2 ст. 108 УПК, необходимо сделать неутешительный вывод о том, что несовершеннолетние подозреваемые и обвиняемые в совершении уголовных преступлений оказались в более тяжком положении, нежели совершеннолетние лица. Ч. 2 ст. 108 УПК предусматривает, что исключительность случаев в отношении несовершеннолетних лиц определяется не законом, а должностными лицами. Следовательно, участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения могут признать исключительной любую ситуацию, следовательно, в отношении несовершеннолетнего лица должна быть применена исключительная мера пресечения в виде заключения под стражу. Ответственность за ошибки при признании обстоятельств исключительными не предусмотрено. С учетом этого можно сделать вывод о несовершенстве этой нормы уголовно-процессуального законодательства. Решение данной проблемы состоит в усовершенствовании законодательного регулирования процедуры избрания заключения под стражу в отношении несовершеннолетних, а именно более детальная регламентация вопроса, какие обстоятельства можно считать исключительными при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу несовершеннолетнего, совершившего преступление средней тяжести [5].

Также явной проблемой в процессе заключения обвиняемого (подозреваемого) под стражу является возникновение противоречий между участниками уголовного судопроизводства.

производства со стороны обвинения. Обращает на себя внимание тот факт, что прокурор отстраняется от процесса возбуждения следователем ходатайства перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Участвуя в судебном заседании, прокурор должен обосновать ходатайство следователя, в подготовке которого он участия не принимал и с которым он знакомится непосредственно перед судебным заседанием [6]. Однако, на практике возникают такие ситуации, когда прокурор не поддерживает в судебном заседании по избранию меры пресечения в виде заключения под стражу ходатайство следователя, соответственно происходит интересная ситуация, когда два участника уголовного процесса со стороны обвинения имеют разную позицию, что по мнению автора значительно снижает эффективность уголовного судопроизводства. Существует несколько решений данной проблемы, предлагаемые различными практиками и учеными. Пути разрешения обозначенной проблемы предлагаются следующие. Одно из решений указанной проблемы заключается в том, чтобы вновь передать прокурору от ру-

ководителя следственного органа право согласовывать следователю ходатайство об избрании названной меры пресечения, что по мнению автора является наиболее верным решением данной проблемы. Также существуют мнения о том, чтобы поставить под вопрос нецелесообразность участия прокурора в судебном заседании при рассмотрении вопроса о применении мер пресечения.

Вышеперечисленные проблемы, возникающие при избрании в отношении обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления меры пресечения в виде заключения под стражу, свидетельствуют о том, что в законодательном регулировании института заключения под стражу имеются существенные недоработки и недостатки. Данный вопрос является актуальным так как напрямую влияет на выполнение уголовным судопроизводством своего назначения, указанного в ч. 1 ст. 6 УПК РФ — защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Литература:

1. Белозерцева С. М., Балашова А. А. Проблемы, возникающие при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестник Восточно-Сибирского института МВД 1(80) 2017. С. 20
2. Конституция Российской Федерации
3. Маслова З. Законность и обоснованность заключения под стражу подозреваемого: международно-правовой аспект // Вестник ОГУ. 2015. № 3 (109). С. 105.
4. Русма Г. К. вопросу об основаниях избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2017. № 18. С. 63–64.
5. Савченко А. Н. Спорные вопросы в практике применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Уголовный процесс. 2014. № 2. С. 12.
6. Спиринов А. В. Спор между прокурором и следователем в суде недопустим // Уральский юридический институт 2013. С. 64–65
7. Статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 1-е полугодие 2018 года // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
9. Халлиулин А. Г. Заключение под стражу: законность и необходимость // Уголовный процесс. 2013. № 7. С. 62.

Современная миграционная политика и её влияние на положение иностранных мигрантов в Российской Федерации

Негреба Любовь Сергеевна, студент магистратуры

Дальневосточный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Хабаровск)

Ключевые слова: иммиграция, незаконная миграция, миграционные потоки, иностранные граждане и лица без гражданства, миграционная безопасность, миграционная политика.

Россия была и остаётся центром притяжения для граждан стран бывшего СССР: если в России экономическая ситуация ухудшается, то у ближайших соседей

она ухудшается автоматически — ещё с более плачевными последствиями, что заставляет её жителей, поисках благоприятной жизни, мигрировать Россию.

Отечественный и зарубежный опыт регулирования миграционных процессов, свидетельствует о том, что формирование и реализация миграционной политики, не должны сводиться к банальному манипулированию от ужесточения к либерализации и обратно. Очевидно и то, что опыт эффективного управления потоками внешней миграции свидетельствует о том, что эта сфера деятельности государства должна, прежде всего, основываться на интересах национальной безопасности [5].

По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее по тексту — МВД России) 2018 году России зарегистрировано 17764489 фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства, что на 13% больше, чем за аналогичный период прошлого года (далее — АППГ), а это — 15710227.

По состоянию на 1 января 2019 года на территории Российской Федерации постоянно проживают 1143462 иностранных граждан и лиц без гражданства, что составляет примерно 0,78% от общей численности населения России, из них 512852 — по разрешениям на временное проживание, 630610 — по видам на жительство.

Всего в визовом порядке в 2018 году на территорию России прибыло 327402 человека и оформлено 508273 приглашения иностранным гражданам и лицам без гражданства. В сравнении с аналогичным периодом 2017 года наблюдается прирост иностранных граждан и лиц без гражданства на 3,97% (АППГ — 314910), и на 5,06% (АППГ — 483803) соответственно [6].

Базовыми «законами, действующем законодательстве России, непосредственно устанавливающие правовой статус иностранных граждан и регулирующие порядок их пребывания на территории России являются Федеральные законы от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»; от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и от 18 июля 2006 года № 109-ФЗ «Миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства Российской Федерации», а также иные нормативно правовые акты.

По статистическим данным МВД России количество иностранных граждан и лиц без гражданства России увеличивается с каждым годом и многие сферы нашего общества уже не могут существовать без их участия. Так давайте рассмотрим чем плюсы и минусы миграционных потоков России.

Миграционный поток иностранных граждан и лиц без гражданства на территорию России несет себе много положительных сторон таких как:

— первую очередь увеличивается численности населения, том числе и молодого. За последние десятилетия общемировой возрастной анализ показывает положительную динамику старения населения, том числе и России, то есть идет сокращение трудоспособного населения. И решение данной проблемы — это привлечение рабочей силы из пределов страны. Большая часть

иностранцев — это люди среднего возраста, которые создают семьи, рожают детей, тем самым увеличивая численность населения;

— многие мигранты приезжают в Россию на заработки, заполняя вакансии низкоквалифицированных и мало востребованных профессий у россиян, чем помогают поддерживать положительную экономику не только у предпринимателей, но и страны в целом. В 2018 году всего было оформлено 130136 разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства, том числе 28183 высококвалифицированным специалистам и 20145 квалифицированным специалистам. Также в 2018 году иностранным гражданам и лицам без гражданства для осуществления трудовой деятельности оформлен 1671706 патент [6];

— большая часть мигрантов работает не официально, по устной договоренности, получая так называемую «черную зарплату» или «зарплату конверте», и часто недополучают оговоренную сумму у недобросовестных работодателей. Как итог, данное обстоятельство положительно сказывается на ценах на товары и услуги для малоимущих слоев населения.

Кроме положительных сторон иностранной трудовой миграции в Россию, есть и отрицательные стороны, которые зачастую намного печальнее, и несут себе более значимые последствия, чем положительные.

Очевидно, что одной из причин миграции, является создание семей. Так, знакомясь по средствам социальных сетей Интернет, люди переезжают из одной страны в другую, создавая межнациональные браки. Любое межрасовое смешение вносит серьезный сбой в здоровье и населенность будущего потомства. Ведь гены от разных наций смешиваются, и как результат могут объединяться в неблагоприятную комбинацию. Также факт смешения наций может привести к видовому единству всего человеческого рода, или к исчезновению какого-нибудь малочисленного народа или мелкой ветви крупной расы.

Как уже упоминалось ранее, большая часть мигрантов приезжает в Россию на заработки, работая неофициально и получая «черную зарплату». Минус заключается в том, что, работая неофициально, не идут отчисления от заработной платы в бюджет страны, в пенсионный фонд и фонд социального страхования. Тем самым государство недополучает значительную сумму денежных средств в бюджет страны. Работая официально, из заработной платы сотрудника, отчисляют 37%, где 13% — НДС, 22% — ПФР, 2% — ФСС (НСС).

Известно, что, получив доход, мигранты значительную сумму денег отправляют в другую страну своим семьям. Таким образом, происходит отток денежных средств из страны, что негативно влияет на экономику страны.

Часто погоне за приобретением гражданства Российской Федерации мигранты, при отсутствии возможности оформить все документы официальным путем, прибегают к незаконным действиям. Такие действия заключаются в даче денег собственнику жилого помещения, чтоб тот дал согласие на регистрацию, без вселения, так называ-

ему — «фиктивную регистрацию», покупке экзамена по русскому языку, предоставлении «поддельных документов», заключении фиктивных браков и во многом другом. Данные обстоятельство повышают общий уровень преступности стране, ведь при возникновении спроса рождается предложение. Вместе с тем, покупая экзамены по русскому языку, гражданами России становятся люди, которые не только писать, но и зачастую говорить по-русски не могут, это увеличивает число неграмотных слоев населения.

Находясь условиях, непривычных для их жизни, мигранты сталкиваются с естественными социально-бытовыми и психологическими трудностями, которые отрицательно влияют на поведение этих лиц в новой социальной среде и толкают на совершение ими противозаконных поступков. По таким же причинам и сами мигранты зачастую становятся объектами преступных посягательств. Об этом неоднократно упоминает своих работах доктор юридических наук, профессор И. В. Никитенко [3].

Нередки случаи, когда мигранты выступают в качестве курьеров для поставки в Россию наркотиков и новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Кроме того, по-прежнему выявляются многочисленные факты использования труда нелегальных мигрантов в производстве контрафактной продукции. Прежде всего речь идёт о деятельности подпольных цехов по изготовлению товаров лёгкой промышленности.

В 2018 году по данным сайта МВД России иностранными гражданами и лицами без гражданства совершено 38598 преступлений, что составляет 3,5% от общего числа расследованных преступлений и зарегистрировано 15816 преступлений отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, это 0,8% от общего числа зарегистрированных преступлений [6].

Наиболее негативной стороной миграции Россию является то, что большой процент мигрантов приезжает из стран с мусульманским вероисповеданием, откуда везут свою культуру и идеологию. Главную угрозу не только России, но и другим странам несет себе радикальный ислам. Целью исламистов является внести хаос выбранный район, а затем и в страну целом, рассеять панику среди мирного населения. Количество жертв для них не имеет значение. Для реализации своих замыслов, они выбирают наиболее людные места. Одно из последних громких террористических актов было 19 мая 2018 года г. Грозном, где пятеро боевиков вооружившись, напали на церковь с целью захвата заложников, однако они были остановлены сотрудниками полиции и спецназа. В результате перестрелки погиб один прихожанин и двое полицейских, трое получили ранения.

Кроме того, такие мигранты создают террористические группировки, вербуют свои ряды граждан других вероисповеданий, навязывая им свою идеологию и привлекая к совершению преступлений.

Большинство граждан России против въезда мигрантов на территорию России, считая, что они увели-

чивают уровень преступности стране и создают конкуренцию на рынке труда.

Вместе с тем политика России не направлена на сокращение численности мигрантов, а ведет свою деятельность по минимизации негативных последствий нахождения иностранных граждан и лиц без гражданства на территории России.

31 октября 2018 года Президентом Российской Федерации был подписан новый Указ № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы».

Данная Концепция разработана с учетом Стратегии национальной и общественной безопасности Российской Федерации, Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации, Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации, Концепции демографической политики Российской Федерации и прочими Стратегиями, направленными на благополучие нашей страны [2].

Кроме государственных структур, исследованиями вопроса миграционной безопасности настоящее время также заняты множество специалистов и ученых, частности, профессор И. В. Никитенко своей статье излагает основные результаты исследования проблем обеспечения миграционной безопасности государства и представляет свою авторскую концепцию миграционной безопасности [4].

Концепция, подписанная Президентом России, задает дальнейшее направление деятельности сфере миграции на предстоящие года.

Работа данной сфере никогда не прекращалась и всегда была направлена на сокращение преступности миграции и частности на сокращение преступлений, совершенных самими мигрантами.

За прошедшие года проделана немалая работа по сокращению негативного влияния пребывания мигрантов России.

Так, 30 июля 2017 года Президентом Российской Федерации подписан закон, согласно которому при вступлении в гражданство Российской Федерации человек должен принести присягу.

Процедура принятия присяги при вступлении в гражданство России стала торжественной церемонией, с государственными символами на фоне, и в присутствии представителей власти.

Целью присяги на гражданство России и такой публичности процедуры получения гражданства — это подтверждение человеком желания стать гражданином России, а также более осознанного и публичного понимания получателем правильного отношения к российскому гражданству и уважению законов и обычаев нашей страны.

Одним из позитивных достижений стало внедрение специальной автоматизированной информационной системы, которая позволила «дистанционно» закрывать въезд на территорию России лицам, нарушившим российское законодательство.

За прошедший 2018 год направлено 253 581 представление на разрешение иностранным гражданам и лицам без гражданства въезда в Российскую Федерацию.

Выявляемость фактов и раскрываемость дел по фиктивной регистрации граждан РФ по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в РФ и фиктивной регистрации иностранных граждан или лиц без гражданства по месту жительства в жилом помещении в РФ в 2018 году составила 97,8%, а по фиктивной постановке на учет иностранных граждан или лиц без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в РФ — 97,1%.

Кроме этого, сотрудниками органов внутренних дел совместно с органами безопасности на постоянной основе

проводятся оперативно-разыскные и профилактические мероприятия по противодействию терроризму и экстремизму. Как результат в 2018 году наблюдается снижение зарегистрированных преступлений террористического характера и экстремистской направленности на 10,3% и на 16,8% соответственно, а количество террористических актов в России снизилось на 16,2%.

Приведённые показатели служебной деятельности во многом свидетельствуют о повышении эффективности проводимой политики России в сфере миграции. Однако следует признать и то, что проблемы в этой сфере деятельности государства, и сегодня не утратили актуальность.

Литература:

1. Федеральный закон от 29 июля 2017 № 243-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и статьи 8 и 14 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Информационно-правовая система «ГАРАНТ»;
2. Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы [Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 года № 622] // Информационно-правовая система «ГАРАНТ»;
3. Никитенко И. В. Миграционная преступность в азиатской части России: Монография / И. В. Никитенко — М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. — 162 с.;
4. Никитенко И. В. «Миграционная безопасность азиатской части России: частная парадигма криминологического исследования» Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 4 (29). С. 71–77;
5. Никитенко, И. В. Миграционная политика современной России: проблемы законодательства и практики его применения // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. — № 2 (35), 2016. — Хабаровск. С. 64–69;
6. Официальный сайт МВД России (<https://мвд.рф>).

Гарантии и принципы института обращений граждан

Ооржак Сырга Салчак-ооловна, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Переходя к рассмотрению системы гарантий и принципов института права граждан на обращение, сделаем акцент на том, что рассматриваемый феномен носит абсолютный, неограниченный и неотчуждаемый характер. Все дееспособные граждане вправе обращаться в любые органы государственной власти и органы местного самоуправления, к должностным лицам. Этому праву корреспондируют обязанности упомянутых органов принять соответствующее обращение, зарегистрировать его, рассмотреть и дать исчерпывающий и своевременный ответ. Право граждан на обращение входит в блок прав и свобод, для осуществления которых требуется элемент правовой активности, инициативы и желания самих граждан защищать свои права, с одной стороны, и как минимум — содействие органов государственной власти и местного самоуправления, с другой стороны.

Основной Закон в ст. 33 закрепляет право на обращение исключительно за гражданами Российской Федерации, однако уже в Законе № 59-ФЗ дается разъяснение, что установленный законом порядок распространяется на правоотношения, связанные также с рассмотрением обращений иностранных граждан и апатридов, за исключением случаев, установленных международным договором РФ или федеральным законом. В научной литературе между тем можно встретить и мнения о сомнительности таких расширительных подходов со стороны законодателей, без учета четких положений конституционных норм [1, с. 1130–1134].

В силу ст. 2 Закона № 59-ФЗ, право граждан на обращение реализуется свободно и добровольно. При этом запрещено нарушать права и свободы других лиц. Рассмотрение обращений осуществляется бесплатно [2, с. 7–9].

В ч. 3 ст. 11 Закона № 59-ФЗ закреплена норма, позволяющая субъектам публичного управления — адресатам обращения, которое содержит нецензурное либо оскорбительное выражение, оставить последнее без ответа по существу поставленных в нем вопросов. Как разъяснено Конституционным Судом, данная норма основывается на недопустимости нарушений прав и свобод других лиц при реализации права на обращение. Это законоположение направлено на защиту чести и достоинства личности, охрану общественных отношений в сфере рассмотрения обращений граждан, так как заявитель, используя нецензурное либо оскорбительное выражение, преследует цель не защитить свои права и законные интересы, но унижить честь и достоинство лица, рассматривающего обращение, либо иных лиц [3].

К основным принципам, лежащим в основе права на обращение, относятся следующие:

- 1) принцип всеобщности;
- 2) запрет злоупотребления правом на обращение;
- 3) принцип равноправия (равного обращения);
- 4) принцип транспарентности, в силу которого рассмотрению подлежат любые обращения граждан, и устанавливаются гарантии безопасности инициаторов обращений;
- 5) принцип равной ответственности граждан и органов государственной власти и органов местного самоуправления;
- 6) принцип подведомственности, означающий, что рассматривать обращения должны именно те органы, в круг полномочий (компетенция) которых входит разрешение вопросов, поставленных в обращениях;
- 7) принцип верховенства права, объективности, законных ожиданий, поддержания доверия к деятельности субъектов публичной власти, всесторонности, своевременности рассмотрения обращений и т.п.

Еще один важный принцип, а именно — принцип свободного и добровольного направления обращений закреплён в п. 2 ст. 2 Закона № 59-ФЗ где определено, что граждане реализуют право на обращение свободно и добровольно и никто не должен обязывать граждан обращаться их в соответствующие органы, либо требовать от них отказаться от решения о таком обращении [4, с. 12–16]. Субъекты права на обращение вправе направлять

в компетентные органы любые обращения, однако это не должно нарушать права и свободы других лиц.

Полагаю, требуется непосредственное закрепление (т.е. нормативная легализация) этих принципов в Законе № 59-ФЗ, что сделало бы более основательной и стабильной правовую регламентацию в рамках данного института [5, с. 139–143].

В силу п. 1 ст. 6 Закона № 59-ФЗ запрещается преследовать граждан в связи с их обращениями — с критикой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления либо в целях восстановления или защиты своих прав, свобод и законных интересов либо прав, свобод и законных интересов других лиц. Полагаю, данная норма должна трактоваться расширительно, а именно: недопустимо преследовать не только самого заявителя, но и членов его семьи в связи с поданным обращением. Иначе это законоположение становится фикцией: преследуя не самого гражданина, заявившего жалобу, а его родных и близких можно с легкостью достичь идентичных результатов.

Полагаю, нужно сделать особый акцент, что праву на обращение в органы государственной власти и органы местного самоуправления корреспондирует право на конфиденциальность (прайвеси). При рассмотрении обращений нельзя разглашать сведения, содержащиеся в обращении, а равно сведения, касающиеся частной жизни граждан, без их на то согласия. При этом не является разглашением сведений, содержащихся в обращениях, перенаправление письменных обращений в те органы, к компетенции которых относится разрешение вопроса, поставленного в обращении (п. 2 ст. 6 Закона № 59-ФЗ). Допустимы исключения, когда иное (кроме адресата обращения) лицо вправе получать доступ к указанным сведениям, а именно: заявитель согласен на подобное предоставление сведений, последнее детерминировано переадресацией обращения компетентному органу власти [6, с. 36–38].

Несмотря на целый ряд установленных законом гарантий и принципов реализации права граждан на обращение, действия (бездействие) органов государственной власти и органов местного самоуправления по рассмотрению обращений граждан зачастую признаются судами не соответствующими требованиям федеральных законов [7].

Литература:

1. Кузнецова Е. В., Сосновских А. В. Нормативно-правовые основы регулирования права граждан на обращение в органы местного самоуправления // Экономика и социум. 2016. № 2. С. 1130–1134.
2. Кравченко В. Б. Правовая регламентация и практические вопросы реализации права граждан на обращение // Донецкий юридический вестник. 2018. № 4. С. 7–9
3. Определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 № 1342-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Бугаенко А. А. на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 62 ФКЗ »О Конституционном Суде Российской Федерации» и ч. 3 ст. 11 Федерального закона »О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»
4. Белякова П. А. Вопросы защиты конституционных прав граждан и организаций на обращения в органы государственной власти и местного самоуправления // Вопросы законности. 2015. № 5. С. 12–16

5. Соловьев с. Г., Попов И. Е. Совершенствование правового регулирования института обращений граждан // Юридический факт. 2017. № 12. С. 139—143
6. Соловьев с. Г., Давыдова И. П. Обратная связь с потребителями муниципальных услуг: правовые вопросы теории и практики // Правовые инновации в XXI веке. 2018. № 3. С. 36—38.
7. «Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016).

Качество рассмотрения обращения граждан, или Борьба с формализмом в обратной связи «гражданин — власть»

Остроконская Елена Николаевна, студент магистратуры
Омская гуманитарная академия

Суть взаимодействия между населением и властью заключается в обязательстве органов власти реагировать на обращения со стороны населения, своевременно отвечать на них. На этом этапе просматривается ряд проблем, которые связаны с недоработками как на законодательном уровне, так и на местном организационном уровне.

Ключевые слова: обращение граждан, рассмотрение обращения, «отписка», повторное обращение.

Право гражданина на обращение в органы государственной власти, в органы местного самоуправления или к должностному лицу гарантируется статьей 33 Конституции РФ. Реализация данного права граждан — одно из приоритетных направлений деятельности органов местного самоуправления.

Местные органы самоуправления — это органы власти, которые максимально приближены к населению и должны содействовать ликвидации так называемых «болевых точек» в жизни населения. Быстрое и конструктивное реагирование на проблемы граждан и возможность решать жизненные вопросы, входящие в компетенцию органов местного самоуправления — это непосредственное отражение организации процесса прямого взаимодействия между населением и властью. Такая взаимосвязь должна проявляться не только в осуществлении права гражданина на обращение в органы местного самоуправления или к должностному лицу, но и в осуществлении обратной связи. Органы власти обязаны отреагировать на обращение, дать на него ответ. На этом этапе просматривается ряд проблем, которые связаны с недоработкой, как на законодательном уровне, так и на местном организационном уровне.

Обращение граждан — это обращение гражданина, направленное в государственный орган, орган местного самоуправления или к должностному лицу. Обращение может быть письменным или устным. В зависимости от своего содержания, обращения могут иметь форму предложения, заявления или жалобы.

Чаще всего целью обращения граждан является решение личного жизненного вопроса. С момента направления обращения в органы местного самоуправления или к должностному лицу гражданину гарантируется объек-

тивное, всестороннее и своевременное рассмотрение обращения, в случае необходимости — с участием гражданина, направившего обращение (пп. 1 п. 1 ст. № 59-ФЗ), т.е. другими словами качественное рассмотрение обращения. Так вот суть одной из проблем — это то, что ни на законодательном, ни на местном уровне закон об обращениях граждан не содержит детального регулирования процедур, связанных с качеством рассмотрения обращения. Очень часто вместо реального решения проблемы, заявитель получает ссылки на законодательные нормы, которые и так находятся в открытом доступе и не являются актуальными для решения проблемы. Такой формальный ответ автору обращения направляется по истечении 30-ти дневного срока, что не выходит за рамки закона и не является нарушением, но при этом проблема, указанная в обращении, может быть не разрешена. Обращение рассмотрено формально и, более того, полученный ответ такого содержания затягивает сроки принятия реальных действий, направленных на устранение нарушений или на защиту прав гражданина, указанных в обращении.

На сегодняшний день гражданин, направивший обращение в органы власти, в большинстве случаев получает неполные, не аргументированные ответы с неопределенными терминами и сроками, и вместо конструктивного решения проблемы получает «отписку». Как итог, «отписка» подрывает доверие граждан к власти в целом. Отсутствие ответственности за ненадлежащее качество ответа на обращение, отсутствие критериев рассмотрения обращений приводят к тому, что вся работа с обращениями граждан часто сводится к банальной переписке органов власти с гражданами.

Отсюда вытекает и следующая проблема — повторные обращения. В случае, если в письменном обращении

гражданина содержится вопрос, на который ему неоднократно давались письменные ответы по существу в связи с ранее направляемыми обращениями, и при этом в обращении не приводятся новые доводы или обстоятельства, руководитель государственного органа или органа местного самоуправления, должностное лицо либо уполномоченное на то лицо вправе принять решение о безосновательности очередного обращения и прекращении переписки с гражданином по данному вопросу (п. 5 ст. 11 № 59-ФЗ). Но повторное обращение может быть как раз следствием некачественного рассмотрения вопроса, либо недостаточно качественно решенной проблемы, указанной в обращении, и в таком случае прекращение переписки недопустимо.

Конечно, ссылаться только на пробелы в законодательстве непозволительно. Недостаточная мотивация должностного лица ориентировать свою деятельность на результат для заявителя влечёт за собой формальный подход при рассмотрении обращений граждан и это тоже очень большая проблема.

Литература:

1. Глушко, Е. К. Федеральный закон от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (постатейный комментарий) / Е. К. Глушко // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://base.consultant.ru>
2. Лихачева, Е. А. Перспективы организации работы с обращениями граждан в органах местного самоуправления / Е. А. Лихачева, И. Н. Михайлюк // Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал [Сетевое электронное издание, ISSN2221–7703]. 2013. № 03 (06). С. 59–63.
3. Мещерягина, В. А. Юридическая природа конституционного права на обращение как субъективного права / В. А. Мещерягина // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 10. С. 71–75.
4. Никитин, А. В. Нужен честный, открытый диалог органов управления с жителями области / А. В. Никитин // Комсомольская правда — Тамбов. 2015, 3–10 сентября.

К вопросу о понятии «конституционная идентичность»

Папина Любовь Сергеевна, студент магистратуры
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Проводится комплексный доктринальный анализ понятия «конституционная идентичность», в том числе различные позиции как отечественных, так и зарубежных ученых в области конституционного права, сравниваются положения отечественной и зарубежной правовой доктрины по рассматриваемому вопросу. Автор приходит к выводу о недостаточности разработанности понятия «конституционная идентичность» в национальной конституционно-правовой доктрине и о необходимости формирования единообразного подхода к правопониманию указанной дефиниции.

Ключевые слова: Конституция РФ, понятие, конституционная идентичность, национальное право, отечественная доктрина, Европейский союз, Конституционный суд.

Понятие «конституционная идентичность» появилось в российском конституционном праве сравнительно недавно и еще до конца не сформировано: впервые оно было упомянуто в постановлении Конституционного суда РФ от 14 июля 2015 года № 21-П [2] в связи с проверкой конституционности отдельных положений националь-

Исходя из всего сказанного можно предложить следующее:

Внести изменения, если не на уровне федерального законодательства, то на уровне местного самоуправления путем поправок в постановление об утверждении порядка организации работы с обращениями граждан:

а) повысить эффективность правового содержания «качества» подготовки ответов и обозначить ответственность должностных лиц за нарушение;

б) внести такое понятие как «отписка» и обозначить меру наказания за предоставление подобного ответа заявителю;

в) повысить уровень ответственности специалистов за полноту и качество рассмотрения вопросов;

г) ввести в практику проведения служебных расследований по факту формального рассмотрения обращения.

Также не менее действенным будет являться проверка аргументированных фактов, содержащихся в ответах.

Такие меры повысят качество рассмотрения первичных обращений и снизят количество повторных.

ного законодательства, а впоследствии более полно раскрыто в по делу, в котором разрешался вопрос о возможности исполнения на территории России постановления Европейского суда по правам человека по делу «Анчугов и Гладков против России», согласно которому граждане РФ, приговоренные к лишению свободы на срок 15 лет,

не имеющие законодательной возможности принимать участие в голосовании на выборах, были неправомерно лишены своего избирательного права [3].

Однако, доктринальные подходы к определению понятия «конституционной идентичности» сформировались значительно ранее, что обусловлено возрождением и распространением популистской идеологии, охватившей современные развитые общества по всему миру, а также противоречием между национальными и наднациональными судебными системами, все более заметного в разных регионах мира [4].

Так, председатель Конституционного суда РФ Зорькин В.Д. отмечал, что «концепция национальной конституционной идентичности позволяет определять наиболее значимые положения Конституции РФ и основанного на них национального правопорядка и служит сдерживающим фактором, правовой преградой на пути непредсказуемой активистской экспансии со стороны наднационального регулирования» [4].

Судья Конституционного суда РФ Гаджиев Г. А. в своих научных трудах неоднократно указывал, что «составной частью судебной доктрины конституционной идентичности России является реалистическое допущение возможности неуспеха в достижении компромисса между национальным российским и наднациональным европейским правопорядками. Именно поэтому в Закон о Конституционном Суде РФ были внесены изменения, предусматривающие новую судебную процедуру, в рамках которой разрешается вопрос о возможности исполнения решения Европейского суда по правам человека в России» [5].

Определенное влияние на формирование концепции национальной конституционной идентичности в России оказала зарубежная правовая доктрина и правоприменительная практика, в рамках которой значительно более продолжительное время идет изучение конституционной идентичности как правового феномена.

Так, немецкий доктор права А. Райнер в своих научных работах отмечает, что «европейские государства перестают ощущать себя интровертами, поскольку при осуществлении своих функций они функционируют как транснациональные, что обуславливает необходимость использования конституционной идентичности конституционными и высшими судами европейских государств в качестве способа правовой защиты национальных конституционных ценностей от выходящей за разумные пределы наднациональной юстиции» [6].

Французский профессор права Мишель Тропер в своих научных трудах также исследует концепцию конституционной идентичности. Автор отмечает, что «конституционная идентичность проявляется в процессе выделения определенных существенных принципов, которые

отличаются от всех прочих норм конституции и на которые можно ссылаться для защиты самой конституции в случае наличия ей угрозы, которая способна нарушить связи между самой конституцией и людьми или народом, которым она призвана служить» [7].

Неоднократно к определению понятия «конституционная идентичность» обращались и конституционные (высшие) суды различных стран мира. Так, 26 января 2017 года Конституционный Суд Италии направил на повторное рассмотрение Суда Справедливости Европейского Союза (СЕСЕ) дело «Таррико» (Tarrico) (C-105/14). В прилагаемом к направленному делу запросе, Конституционный суд Италии отмечал свое несогласие с позицией данного наднационального органа, утверждая, что национальная конституционная идентичность не была учтена Судом Справедливости, а в соответствии с Договором о Европейском Союзе при вынесении решений Суд Справедливости Европейского союза должен удостовериться, что не нарушается идентичность ни одного государства-члена [4].

Указанный Конституционным судом Италии договор о Европейском союзе (Лиссабонский договор) также достаточно детально рассматривает понятие «национальная идентичность», часто отождествляемое в зарубежной правовой доктрине с понятием «конституционная идентичность». Согласно статье 4 (2) указанного договора «Европейский Союз должен уважать (shall respect) равенство государств-членов, а также национальные идентичности государств-членов», при этом в данной статье делается ссылка на основные политические и конституционные основы государства-члена Европейского Союза, и далее конкретизируется, что «Европейский Союз должен уважать основные функции государства-члена Европейского Союза, включая сохранение территориальной целостности, обеспечение правопорядка и национальной безопасности» [1].

На наш взгляд, конституционная идентичность в системе ценностей права играет ключевую роль: она раскрывает акцессорный потенциал для комплексного анализа правовой системы государства и позволяет с помощью научной абстракции выявить существенные стороны конституционного построения правовой системы государства чрез призму его историко-правовых и этнокультурных особенностей.

Именно поэтому, анализируя все вышеизложенное и учитывая недостаточный уровень научной разработанности отечественной доктрины конституционной идентичности, необходимо при формировании единообразного подхода к правопониманию понятия «конституционная идентичность» использовать весьма успешный опыт зарубежной правовой доктрины и правоприменительной практики.

Литература:

1. Лиссабонский договор от 13 декабря 2007 года. [Электронный ресурс]: справочно-правовая система «Гарант». // URL: <http://base.garant.ru/2566561/> (дата обращения: 29.06.2018).

2. Постановление Конституционного суда РФ от 14 июля 2015 года № 21-П [Электронный ресурс]: справочно-правовая система «Гарант». // URL: <http://base.garant.ru/71133584/> (дата обращения: 29.06.2018).
3. Постановление Конституционного суда РФ от 19 апреля 2016 года № 12-П [Электронный ресурс]: справочно-правовая система «Консультант Плюс». // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197028/ (дата обращения: 29.06.2018).
4. Выступление председателя Конституционного суда РФ Зорькина В. Д. «Конституционная идентичность России: доктрина и практика». [Электронный ресурс]: официальный сайт Конституционного суда РФ // URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=82> (дата обращения: 29.06.2018).
5. Гаджиев Г. А. Конституционная идентичность и права человека в России [Электронный ресурс]: официальный сайт Конституционного суда РФ // URL: http://www.ksrf.ru/ru/News/Documents/report_Гаджиев%20_2016.pdf (дата обращения: 29.06.2018).
6. Dr. Rainer Arnold. Constitutional identity in European Constitutionalism [Электронный ресурс]. // URL: http://www.constcourt.md/public/files/file/conferinta_20ani/programul_conferintei/Rainer_Arnold.pdf (дата обращения: 29.06.2018).
7. Michel Troper. «Behind the Constitution? The Principle of Constitutional Identity in France» in Andras Sajó and Renata Uitz (eds.) // Constitutional Topography: Values and Constitutions. 2010. № 2. P. 11.

Право гражданина на предоставление государственных (муниципальных) услуг

Парпиева Аида Евгеньевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

Конституция РФ провозглашает человека и его права высшей ценностью и обязывает государство соблюдать права граждан и политика нашей страны направлена на создание условий достойной жизни человека.

В Российской Федерации гарантируются такие общечеловеческие ценности, как право на: образование, медицинскую помощь, социальную помощь, пользование учреждениями культуры. Закрепления указанных прав в Конституции страны делает эти права основными, имеющими высшую юридическую защиту.

Государственные (муниципальные) услуги (далее по тексту — госуслуги) предоставляются гражданам двумя способами:

- органами власти путем осуществления юридически значимого действия;
- учреждениями, оказывающими услуги в социальной сфере: обучение, социальную и медицинскую помощь, доступ к культурным продуктам и ценностям.

В данной статье рассмотрим право граждан на услуги, предоставляемые учреждениями.

Исходя из основополагающих гарантий Конституции РФ предоставление госуслуг должно осуществляться не избранным категориям, а всему населению страны на равных условиях. В федеративном государстве, каковым является Россия, предоставление госуслуг регулируется правовыми нормами, утверждаемыми на федеральном, региональном и местном уровнях власти. Что обязывает государство к формированию четкой правовой системы, регулирующей порядок оказания госуслуг, и является правовой основой реализации прав граждан России.

Инициатором госуслуг является не государство, а гражданин — носитель публичных интересов, которые по мнению В. И. Крусса позволительно определить, как конституционные [1, с.160]. Соответственно запрос граждан на оказание госуслуги является их волеизъявлением в рамках гарантированных конституционных прав и свобод.

В бюджетном секторе действует около 170 тыс. учреждений, большинство из которых предоставляют гражданам госуслуги. В целях «четкой увязки состава и объема услуг с государственными гарантиями в социальной сфере, в том числе обязательствами государства» [2] в последнее десятилетие реализованы ряд мероприятий по совершенствованию деятельности учреждений.

В том числе издан Федеральный закон от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений», предусматривающий разделение учреждений на типы, изменение принципа их финансирования в соответствии с объемами предоставляемых госуслуг.

По мнению законодателя, намеченные мероприятия призваны обеспечить конституционные гарантии жителей страны на получение госуслуг соответствующего качества и объема в любом месте жительства.

В настоящее время процесс совершенствования системы государственных услуг вышел на следующий этап, требующий не столько регламентации организационных вопросов, сколько улучшения качественных характери-

стик получения госуслуг. В качестве социального государство может функционировать при четком установлении минимальных стандартов на предоставляемые гражданам госуслуги. До настоящего момента данный шаг не сделан: проект Федерального закона «О государственных минимальных социальных стандартах», разработанный в 90-х годах прошлого века, принят не был, а новые попытки законодательной стандартизации госуслуг в стране приняты не были.

Отрицательным эффектом реализации стандартов предоставляемых государственных услуг является отсутствие у субъектов РФ и муниципальных образований с наименьшей бюджетной обеспеченностью дополнительных источников финансирования услуг, что повлечет в целях сохранения сбалансированности консолидированных бюджетов ограничение перечня предоставляемых услуг.

Другим актуальным аспектом предоставления госуслуг гражданам является мощная волна оптимизации учреждений, прокатившаяся по стране, и приведшая к снижению доступности госуслуг, особенно для сельских жителей. Так Счетная палата РФ, проверив оптимизацию в социальной сфере пришла к выводу, что «несмотря на то, что »оптимизация« предполагает действия, при которых достигается наилучшее состояние системы в целом, комплекс проведенных мероприятий в основном ограничен только мерами по сокращению объектов, их реорганизации или сокращению численности работников, что

в итоге привело к снижению доступности услуг и ухудшению ... качества жизни населения». [3].

Немаловажным вопросом обеспечения прав граждан является создание четкой системы ценообразования на госуслуги, оказываемые за плату. Например, услуги театров, музеев, концертных организации для граждан в силу закона являются платными. В сфере здравоохранения граждане в отсутствии своевременного доступа к качественным госуслугам вынуждены обращаться за получением платных медицинских услуг, что не соотносится с гарантиями государства на соблюдение прав на охрану здоровья. Представляется, что на федеральном уровне необходимо совершенствование норм регулирования объемов предоставляемых услуг на бесплатной основе, ценообразования платных услуг, оказываемых учреждениями.

В России отсутствует цельный нормативный правовой акт, регулирующий механизм реализации права каждого на получение госуслуг. Наблюдаемая декларативность, многоступенчатость принятия норм на федеральном, региональных и муниципальных уровнях, создает условия для ущемления прав граждан, приводит к «размытости» ответственности.

Представляется, что законодательная работа по улучшению порядка и качества оказываемых госуслуг, усилению конституционной гарантированности прав граждан в сферах здравоохранения, образования, социальной защиты, культуры должна иметь первостепенное значение для государства.

Литература:

1. Крусс В. И. Теория конституционного правоупотребления. М.: Норма, 2007. 757 с.
2. Программа повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года, утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2013 г. № 2593-р // URL:
3. Счетная палата проверила оптимизацию в сфере здравоохранения, культуры, образования и социального обслуживания // URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/21297 (дата обращения: 27.11.2018)
4. Гусева Т. С. Конституционное право на социальное обеспечение и роль государства в его реализации // Конституционное и муниципальное право. — 2007. — № 18. URL: <http://center-bereg.ru/c639.html> (дата обращения: 27.11.2018)
5. Дитятковский М. Ю. О реализации конституционного права граждан на социальное обслуживание в Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2014. — № 4 (41) С. 116–120 URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-realizatsii-konstitutsionnogo-prava-grazhdan-na-sotsialnoe-obsluzhivanie-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 27.11.2018)
6. Кандрина Н. А. Предоставление государственных услуг населению как конституционно-правовое отношение // Аналитический портал «Отрасли права». URL: <http://отрасли-права.рф/article/23689> (дата обращения: 27.11.2018)
7. Лухтенкова Я. С. Конституционное право граждан на медицинскую помощь: проблемы реализации // Молодой ученый. — 2018. — № 2. — С. 186–188. URL: <https://moluch.ru/archive/188/47838/> (дата обращения: 27.11.2018)
8. Плесовских И. Н., Кузнецова Е. В. Оценка качества предоставления государственных услуг как инструмент обеспечения прав и свобод человека и гражданина. — 2018. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/60230/1/978-5-7996-2406-4_01_03.pdf (дата обращения: 27.11.2018)
9. Симонова Ю. В., Сумина Е. В. Конституционное право граждан на образование // VII Международная студенческая конференция. — 2015. URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015011730> (дата обращения: 27.11.2018)

10. Шулакова А. А. Значение государственных услуг в реализации основных прав человека // Государственное и муниципальное управление. 2014. С. 38–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/znachenie-gosudarstvennyh-uslug-v-realizatsii-osnovnyh-prav-cheloveka> (дата обращения: 27.11.2018).

Особенности договора, заключенного на торгах

Пикалов Александр Викторович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Основанием возникновения гражданских прав и обязанностей, согласно российскому законодательству является договор. Понятие, сущность, порядок заключения и состав участников гражданских правоотношений закреплен в нормах Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ).

Определение договора в российском гражданском законодательстве закреплено в ст. 420 ГК РФ. Согласно данной законодательной норме, договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей [1].

Если иное не вытекает из существа договора, то его заключение возможно путем проведения торгов.

Глава 28 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) устанавливает способы заключения договора, соответственно торги представляют собой один из способов заключения договора.

В силу ст. 447 ГК РФ, договор может быть заключен посредством проведения торгов, причем договор считается заключенным с лицом, выигравшим торги.

Прежде чем определим особенности заключения договора путем проведения торгов, рассмотрим непосредственно само понятие «торги». На законодательном уровне определение указанного понятия не закреплено, однако содержащиеся в них нормы позволяют сформулировать определение торгов.

С точки зрения Ю. С. Турсуновой, под торгами следует понимать: «особый правовой феномен, который лежит в плоскости оснований возникновения гражданского правоотношения, по своей структуре представляющий собой особый вид юридических фактов, включающий в себя объявление о проведении торгов и фиксацию результатов торгов» [6, с. 7].

С точки зрения Д. Ю. Борисова, под торгами следует понимать: «правовой механизм, обеспечивающий определенный порядок в действиях организатора и конкуренцию среди участников торгов с целью заключения договора с победителем, предложение которого признано лучшим по сравнению с другими» [4, с. 7].

С точки зрения А. А. Байметова, под торгами следует понимать: «сложный правовой механизм, включающий в себя: действия ряда лиц, в том числе односторонние сделки; договор на проведение торгов; основной договор, заключаемый по результатам торгов» [2, с. 14].

Таким образом, торги можно определить как специфичный способ заключения договора, в соответствии с которым собственник вещи или иное правомочное лицо (организатор торгов) проводят состязание между желающими принять в нем участие лицами (участниками торгов) на предмет заключения договора, который заключается с лицом, предложившим наиболее приемлемые условия (лицом, выигравшим торги).

Понятие «торги» включает в себя два взаимосвязанных понятия «аукцион» и «конкурс». На первый взгляд оба эти понятия являются синонимичными, однако, различие заключается в их смысловой нагрузке. Так, главное отличие заключается в способе определения победителя торгов. В аукционе победителем считается тот, кто предложил наиболее высокую цену, тогда как победителем в конкурсе считается тот, кому конкурсная комиссия отдаст свое предпочтение в связи с предложением наиболее выгодных условий.

Аукционы и конкурсы могут быть открытыми, участие в которых может принимать любое лицо, и закрытыми, участником которого может стать только лицо, специально приглашенное для участия в торгах.

Прежде чем определим правовую природу торгов, обратимся к исторической справке развития института договорного права.

Первое упоминание торгов относится ко временам существования Римской Империи.

Римское частное право закрепило разделение торгов на принудительные и добровольные. Добровольный способ проведения торгов характеризовался тем, что его участники имели право определять предмет проведения торгов и их участников.

Также римскому праву был известен и аукцион, который мог быть организован и проведен и государством, и частными лицами.

Если частное лицо приобретало на торгах, организованных государством землю, то земля переходила в собственность частному лицу. В римском праве данное явление носило определение «*agri quaestori*».

Современному гражданскому праву известен институт реализации имущества должника с торгов (например, жилое помещение, находящееся в залоге у Банка в соответствии с договором ипотечного кредитования). Аналогичный институт был известен и римскому праву. Так,

в ряде сохранившихся источников римского права говорится о продаже с торгов вещей, являющихся предметом разбирательства в суде.

Реализация таких вещей происходила в соответствии с принятым судебным актом с крупной торговой площадки и обязательно путем проведения публичных торгов.

Частное право средневековой Европы также было знакомо с реализацией вещей с торговых площадок. Так, большинство назначаемых торгов представляли собой механизм реализации предмета залога или ипотеки.

Что касается отечественной истории появления торгов, то мнения ученых цивилистов сводятся к тому, что первое упоминание о процедуре торгов относится к «Русской Правде», в которой содержится упоминание о купле-продаже «на торгу».

Современное понятие «торги» в отличие от древнерусского права содержит положение о торгах как о правовом институте. В обоснование данного мнения, отметим, что развитие торгов в их истинном понимании берет свое начало с принятием Соборного уложения 1649 г.

Десятая глава указанного уложения 1649 года включает положение о продаже «сторонним людям» недвижимого имущества должника, не принятой кредитором в качестве уплаты долга.

Во время царствования Петра Первого был принят Свод законов Российской империи, который содержал нормы применения процедуры торгов в различных сферах, а также было включено Положение, регулировавшее порядок проведения торгов, так продажа казенного движимого имущества производилась на основании правил, установленных относительно казенных подрядов. На торгах продавалось государственное имущество и частное имущество [3, с. 100].

Вторая половина 19 века характеризуется тем, что использование торгов было необходимостью осуществления хозяйственной деятельности городскими общественными управлениями. С помощью торгов чаще всего реализовывались объекты недвижимости. Следует отметить, что в круг участников торгов частные лица не допускались.

Период после происшедших революций начала 20 века характеризуется применением торгов как одного из способов заключения договоров по идеологическим причинам. Реализация имущества проводилась только по решению суда. Углубляясь в изучение советского периода, напрашивается вывод о снижении роли торгов в общественной и государственной жизни. Торги больше не оказывают существенное влияние на рынок товаров и услуг.

Поворотным моментом стало принятие Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31.03.1991 г. Институт торгов вновь стал регулироваться материальным правом, которое способствовало развитию правового закрепления процедуры проведения торгов.

Впоследствии процедура проведения торгов была закреплена в принятом в 1994 году Гражданском Кодексе Российской Федерации. Законодатель впервые ясно определил сущность и цели торгов как правового института.

Гражданское право характеризуется тем, что торги стали одним из самых распространенных способов заключения договора.

Однако, учеными правоведами до настоящего времени до сих пор не сформировано общее представление о торгах и недостаточно изучены проблемы сущности этого явления, как способа заключения договора и как сделки в гражданском праве.

В настоящее время механизм правового регулирования организации и проведения торгов продолжает свое развитие.

Вместе с тем, отметим, что национальный институт торгов в целом отвечает потребностям современного гражданского и торгового оборота.

Как уже упоминалось ранее, Гражданский кодекс России закрепляет, что торги проводятся в форме аукциона или конкурса.

Многие юристы уже неоднократно высказывали мнение, что: «торги являются способом заключения договора на любой конкурентной основе». Иными словами, в основе проведения торгов лежит принцип состязательности, без которого проведение торгов потеряет всякий смысл.

Особенностью торгов является также то, что они являются следствием развития рыночных отношений, когда на рынке имеется различное множество предложений, но отсутствует фиксированная стоимость товара. Именно проведение торгов ставит своей целью выбор наиболее выгодного предложения.

Главным нововведением гражданского законодательства в сфере проведения торгов стала возможность проведения электронных торгов. Данная система позволила максимально избежать ранее существовавшую проблему сговора на торгах между лицами, размещающими заказ, участниками торгов и заказчиками.

Однако электронные торги привели к появлению новых способов обмана для неосновательной выгоды в системе закупок. Как отмечают представители Федеральной антимонопольной службы: «по мере того, как все виды торгов будут переводиться в электронный вид, будет расти и количество нарушений, и их качество. В этой системе предусматривается учитывать информацию по предмету торгов, по субъектному составу, по территориальному принципу, по временному периоду, по стоимости товаров, работ и услуг, по количеству и сумме проведенных и несостоявшихся электронных аукционов, как в разрезе всех электронных площадок, так и на конкретной электронной площадке, заключенных контрактов на такой площадке».

Для наглядности приведем несколько способов, с помощью которых участники торгов извлекают неосновательную выгоду.

Первым способом является размещение заведомо недостоверной информации в сети Интернет на специализированном для проведения торгов сайте в целях сокрытия закупки от потенциальных участников торгов.

Второй способ заключается в том, что операторы проведения торгов предоставляют закрытую для всех информацию о других участниках за вознаграждение [5, с. 11].

Помимо названным нами, существует еще многое количество способов обмана при участии в торгах в целях получения наивысшей выгоды.

Торги, проведенные с нарушениями норм законодательства могут быть признаны судом недействительными, путем подачи в суд искового заявления заинтересованного лица (истца) о признании торгов недействительными.

В рамках данного вопроса представляет актуальной проблема разработки критериев, согласно которым проведение торгов может быть признано недействительным.

Таким образом, исследовав вопрос об особенностях заключения договора путем проведения торгов, приходим к следующим выводам.

Торги в соответствии с действующим гражданским законодательством рассматриваются в двух аспектах: как способ заключения договора и как самостоятельный вид договора.

Как способ заключения договора, торги — это специфичный способ заключения договора, в соответствии

с которым собственник вещи или иное правомочное лицо (организатор торгов) проводят состязание между желающими принять в нем участие лицами (участниками торгов) на предмет заключения договора, который заключается с лицом, предложившим наиболее приемлемые условия (лицом, выигравшим торги).

Как самостоятельный вид гражданско-правового договора, институт торгов характеризует публичный конкурс в соответствии с ГК РФ. Однако торги как публичный конкурс представляют собой производное явление от торгов как способа заключения договора.

Торги подразделяются на две формы — конкурс и аукцион.

Основной принцип торгов — состязательность.

Особое внимание следует уделить электронной форме заключения торгов. Безусловно она является экономически более выгодной формой, однако, существует ряд проблем, которые связаны с мошенничеством при проведении электронных торгов. Заинтересованные лица путем нарушения правил проведения торгов извлекают материальную выгоду. Принося убытки продавцу и иным участникам торгов.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — N32. — ст. 3301.
2. Байметов А. А. Недействительность сделок с земельными участками, совершенных по итогам торгов: автореф. дис... канд. юрид. наук / А. А. Байметов. — Краснодар, 2009. — С. 14.
3. Бекирова Ф. С., Каракотова М. Н. Понятие и сущность торгов как института договорного права / Бекирова Ф. С. и др. // Молодой ученый. — 2018. — № 30. — С. 100–101.
4. Борисов Д. Ю. Гражданско-правовая регламентация торгов на размещение заказов для государственных и муниципальных нужд: автореф. дис... канд. юрид. наук / Д. Ю. Борисов. — Волгоград, 2010. — С. 7.
5. Диденко А. А., Артемов А. В. Понятие и формы торгов в гражданском праве / Диденко А. А. и др. // Научный журнал КубГАУ — Scientific Journal of KubSAU. — 2015. — № 110. — С. 1–17.
6. Турсунова Ю. С. Торги как способ заключения договора: дис... канд. юрид. наук / Ю. С. Турсунова. — СПб., 2004. — С. 7.

Предупреждение преступности среди военнослужащих

Ромадин Руслан Николаевич, студент

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Исследование и изучение преступности среди военнослужащих имеет ключевое значение, поскольку в данном случае интересы криминологии пересекаются с интересами по защите национальной безопасности и обороны страны, от которых зависит боеготовность и боеспособность войск государства.

Ключевые слова: *военнослужащий, безопасность, режим, преступление, расследование*

Romadin Ruslan Nicolaevich

Saint Petersburg Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice

Researching and investigation of criminality level among a militaries has the key meaning, because in this case criminology interests is crossing with interests on national safety and a statement defense protection.

Key words: a military, safety, a mode, crime, investigation

Преступность военнослужащих — составной элемент преступлений, совершаемых особой категорией граждан — военнослужащими, проходящими военную службу по призыву или по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и иных органах России, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

В криминологии выделяют две группы преступлений, совершаемых военнослужащими:

— предусмотренные главой 33 УК РФ преступления против военной службы, установленного порядка прохождения военной службы (неисполнение приказа, дезертирство, самовольное оставление и др.);

— общеуголовные преступления (против личности, против собственности и др.).

Вооруженные Силы РФ, другие войска и воинские формирования являются необъемлемой частью общества, военнослужащие имеют особый правовой статус, на военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни.

Предупреждение преступности среди военнослужащих имеет специфические черты, поскольку личность обычного преступника и преступника-военнослужащего существенно отличаются, специфичен и характер совершаемых военнослужащими преступлений, в связи с возложенными на них обязанностями.

Среди общих мер предупреждения преступлений военнослужащих можно выделить следующие:

1. Переход призыва на военную службу один раз в год. Данная мера позволит полностью исключить градацию по сроку службы среди поступающих на военную службу по призыву.

2. Повышение возраста призыва на военную службу. Существующий возрастной порог призыва порождает массу проблем в связи с социальными, психологическими особенностями армейской жизни, бытовыми и иными возникающими у солдат трудностями.

3. Значительное улучшение социально-бытовых, материальных условий в местах несения службы, проживания военнослужащих.

4. Перед призывом на военную службу с целью определения рода и вида войск необходимо всесторонне тщательно изучать психологические особенности личности, характера призывников, также необходимо учитывать и мнение призывника, его отношение к прохождению военной службы.

5. Увеличение уровня денежного содержания военнослужащих. Действующая система материального стимулирования военнослужащих по призыву является

неудовлетворительной. Так, к примеру, в войсках национальной гвардии РФ месячный оклад денежного содержания солдата (стрелка) составляет одну тысячу рублей.

6. Улучшение уровня подготовленности сержантского состава. Командирами отделения, заместителями командира взвода и иными младшими командирами должны быть назначены исключительно военнослужащие по контракту, прошедшие курсы подготовки сержантского состава, повышения квалификации. Кроме того, сержантскому составу необходимо иметь профильное высшее образование.

7. Изменение отношения командования воинских частей, соединения к преступлениям, нарушениям, допускаемым должностными лицами. Немедленное уведомление о выявленном факте военного прокурора гарнизона, поскольку эффективность работы прокурора зависит от качества сбора и накопления поступающей информации. Зачастую командованием воинских частей скрываются от учета выявленные незаконные действия подчиненных лиц.

8. Повышение значимости деятельности дознавателей воинских частей. Так, назначенные приказом командира воинской части дознаватели не имеют высшего юридического образования, не владеют знаниями в области уголовного процесса и права. Деятельность дознавателей сводится к перепечатыванию процессуальных документов по шаблону, без выяснения конкретных обстоятельств по делу. Кроме того, дознаватели не принимают участие в профилактике, предупреждении преступлений, они реагируют исключительно в отношении поступивших и зарегистрированных в воинской части сообщений о преступлениях.

9. Повышение уровня престижа воинской службы. Несмотря на принимаемые государством в этой связи мерах, привлекательность службы остается на довольно низком уровне. Связано это и с тем, что в социальных сетях, Интернете среди людей призывного возраста пропагандируется реклама о возможности «откосить» от службы на законных основаниях, что служить «не модно», «служат только те, кто не смог откосить».

Вышеизложенные общесоциальные меры по предупреждению преступности не являются исчерпывающими.

Согласно справке о состоянии преступности в войсках Западного военного округа, за 2018 г. зарегистрировано 1833 (в 2017 г. — 1807) преступлений, то есть на 1,4% выше, чем в 2018 г., из которых возбуждено 1347 (1406) уголовных дел. Однако статистика может не отражать в полной мере состояние преступности в данной сфере, поскольку многие исследователи указывают на высокий порядок ее латентности.

Заместителем Генерального прокурора РФ — Главным военным прокурором в целях поддержания на должном уровне эффективности и результативности надзорной деятельности, на постоянной основе проводятся

оперативные, координационные совещания с командованием военных округов, правоохранительных структур, принимаются меры организационного характера. Результаты анализа надзорной деятельности свидетельствуют, в том числе, о необходимости активизации работы в отдельных сферах законодательства с определением конкретных объектов проверок с учетом состояния в них законности.

Так, военной прокуратурой гарнизонного звена выявлено сокрытие командованием войсковой части насильственное преступление.

В ходе проверки установлено, что в один из дней в период с 13 по 14 августа 2018 г. около 12 часов, находясь на территории учебного центра, младший сержант Б. нанес рядовому Д. один удар прикладом автомата АК-74М в область передней поверхности правого плеча, чем причинил ему физическую боль, нравственные страдания и телесные повреждения в виде гематомы в области передней поверхности правого плеча.

16 августа 2018 г. около 19 часов младший сержант Б., будучи недовольным слабой физической подготовкой рядового Д., продолжая преследовать свой преступный умысел, находясь на территории учебного центра, нанес рядовому Д. один удар кулаком правой руки в область грудной клетки, один удар правой ногой, обутой в ботинок с высоким берцем, в район икроножной мышцы левой ноги, один удар по внутренней поверхности правого плеча и один удар по спине в область грудной клетки, чем причинил ему физическую боль и нравственные страдания, а также телесное повреждение в виде гематомы внутренней поверхности правого плеча.

18 декабря 2018 г. гарнизонные военным судом в отношении младшего сержанта Б. вынесен обвинительный приговор, ему назначено наказание в виде 1 года условно, с испытательным сроком на 1 год.

А. В. Майоров, А. С. Черепашкин указывают на то, что командиры воинских частей являются незаинтересованными лицами в выявлении преступлений, совершенных на территории воинских подразделений,

поскольку командиры за подобные преступления привлекаются к дисциплинарной ответственности вне зависимости от причастности к событию [2, с. 66]. Кроме того, узость и замкнутость коллектива военнослужащих приводит к наличию «круговой поруки» и незаинтересованности самих военнослужащих-потерпевших в раскрытии преступления и привлечении виновных к ответственности. Территория воинской части является режимной, что также обуславливает закрытость и замкнутость ее от внешних факторов и приводит к высокой латентности.

Н. А. Агаркова к числу факторов, способствующих совершению воинских преступлений, относит сокрытие командованием правонарушений, неправильные действия командиров или начальников воинских частей, что проявляется в неиспользовании своих полномочий, либо в их превышении, недостатки в проведении право-предупредительной работы в воинской части, подразделении [1, с. 113]. Автор предлагает усилить борьбу с преступлениями имущественного характера, а также с преступностью, связанной с подчиненными отношениями между военнослужащими, что является вполне рациональным предложением, поскольку именно наличие полномочий на замкнутой режимной территории у одного субъекта в отношении других лиц является фактором, способствующим совершению воинских преступлений, в том числе, и насильственного характера.

Подводя итог, необходимо отметить, что для предупреждения преступности среди военнослужащих командованием воинских частей, общественными организациями, прокурорским работникам на постоянной основе необходимо проводить ряд профилактических мероприятий по сплочению воинских коллективов и предупреждению нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, проводить учебно-методические сборы, на координационных совещаниях правоохранительных органов вырабатывать меры по предупреждению криминализации офицерского корпуса, повышения роли офицеров в укреплении правопорядка и воинской дисциплины.

Литература:

1. Агаркова Н. А. Обстоятельства, генерирующие преступность военнослужащих // Правопорядок: история, теория, практика — 2014 г. — № 2(3) — с. 113–115
2. Майоров А. В., Черепашкин А. С. Преступность военнослужащих: уголовно-правовой и криминологический аспект // Правопорядок: история, теория, практика — 2016 г. — № 1(18) — с. 64–70

Соотношение судебного усмотрения и справедливости как правового принципа

Саламатов Павел Александрович, студент магистратуры
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

В статье рассматриваются различные подходы к определению сущности судебного усмотрения, выделяются общие признаки данного явления. Проводится анализ влияния справедливости (государственной и со-

циальной) на формирование усмотрения суда, а также их соотношение при отражении усмотрения в итоговых правоприменительных актах суда.

Ключевые слова: судебное усмотрение, дискреционные полномочия, справедливость.

The article discusses various approaches to determining the essence of judicial discretion, highlights the common features of this phenomenon. The analysis of the impact of justice (state and social) on the formation of the court's discretion, as well as their correlation when reflecting the discretion in the final law enforcement acts of the court, is carried out.

Keywords: judicial discretion, discretion, justice.

В настоящее время ни у кого не вызывает сомнений существование такого явления в правоприменительной практике, как судебное усмотрение. Возможность его применения устанавливается как действующими нормами материального так и процессуального права, и каким бы нормативно правовым актом не была прописана возможность его использования, оно в большинстве случаев находит свое отражение в итоговом процессуальном акте суда, которым разрешается каждое дело. Однако, ввиду того, что судебное усмотрение — это в большей степени субъективная категория, которая предполагает «внутреннюю» работу судьи, результаты которой находят отражение в объективной реальности и, как правило, обязательны для сторон спорного правоотношения, то возможно возникновение множества вопросов относительно справедливости такого решения, принятого основываясь на судебном усмотрении.

На сегодняшний день в научной литературе имеется множество подходов к определению понятия «Судебное усмотрение», каждый автор по-своему пытается определить сущность данной категории, выделить основные признаки, одни считают, что это субъективное право суда, другие исходят из того, что это особое властное полномочие суда, без которого в настоящее время невозможно обойтись при разрешении большинства споров, поскольку современные общественные отношения настолько многогранный, что не все их области успевают быть урегулированы нормами права. Так к примеру, А. Барак указывает на то, что усмотрение — это полномочие лица, наделенного властью, по осуществлению выбора между двумя и более альтернативами, когда каждая из данных альтернатив является законной [3, с. 13], в свою очередь другие авторы утверждают, что данные альтернативы все равны между собой и каждая носит справедливый характер и на судью ложится обязанность самостоятельно, с учетом своего мировоззрения, убеждений, а также профессионального опыта выбрать наиболее подходящую норму для разрешения конкретного спора [6, с. 6–7]. Другие подходы понимают судебное усмотрение как свободу предоставленную судье в определение способов разрешения конкретного дела, опираясь лишь на общие регулирующие принципы рассматриваемых отношений, при этом стоит отметить, что данные способы законодательно, как правило, не установлены и судья вправе подходить к проблеме с особым творческим подходом, которым он видит

наиболее справедливое и правильное разрешение дела. Однако этот подход к пониманию судебного усмотрения наиболее применим для Англосаксонской правовой семьи чем Романо-германской.

Приведенные выше примеры подходов к пониманию судебного усмотрения, являются лишь малой частью среди множества разработанных подходов, однако большинство из имеющихся имеют минимум два общих признаками — это предполагаемая возможность выбора и достижение справедливости при принятии решения, основываясь на усмотрении. А как известно, если в определенных вопросах предполагается возможность выбора, то всегда встает вопрос справедливости применения того или иного варианта.

Справедливость довольно тщательно изучается в философии, политологии, праве и других науках, она является относительным явлением, которое, на наш взгляд, формируется в сознании человека в процессе его взросления и межличностного взаимодействия в обществе. Человеку прививаются особые ценности, установленные в каждом сообществе, и не редко взгляды одного социума на определенную проблему кардинально противоположны от взглядов другого, причем это может иметь место в границах одного государства ввиду территориального и национального факторов.

В научных трудах понятие «справедливость» часто отождествляется с правом либо наоборот противопоставляется ему, данная проблема существует еще с древних времен, так Бугай Д. В. в своей статье «Проблема справедливости в первой книге »Государства«: Фрасимах» анализирует понятие справедливости данное древнегреческим софистом Фрасимахом, в котором он утверждал, что справедливое есть не что иное, как выгодное для того, кто могущественнее. Развивая это определение, автор распространяет его и на современность, утверждая, что когда речь заходит о справедливости, мы имеем дело лишь с отношением между более и менее могущественным — в настоящее время Государством [4, с. 137–146].

Таким образом, исходя из данного подхода, рациональным кажется доктринальное закрепления справедливости как правового принципа. А проблема справедливости решения суда, принятого с использованием судебного усмотрения, не может объективно существовать, поскольку, как было описано ранее, решение будет принято в соответствии с предоставленным законом

вариантами, а любое положение закона, исходя из вышеописанного подхода к определению справедливости, априори является справедливым. В конечном итоге на судью ложится только обязанность выбрать вариант наиболее подходящий для разрешения конкретного дела, основываясь на своем личном жизненном и профессиональном опыте, однако какого бы не было его усмотрение, оно в любом случае будет справедливым. Исходя из этого, предполагается, что судебное усмотрение всегда справедливо и эти два понятия абсолютно тождественны. Следуя этой логике, вполне оправдано отсутствие такого критерия судебного решения, как его «справедливость», в процессуальных кодексах, регулирующих гражданско-правовой процесс [1, 2].

Иной подход к попытке установить соотношение права и справедливости исходит из того, что справедливость — это социальное достояние, которое существует в умах граждан, и которое соотносится с правом (дополняет его), но как неписанный социальный регулятор, исходящий из необходимости следовать закону, но к отношениям, неурегулированным либо слабо урегулированным правом, применять выработанные обществом правила. При этом оба эти явления никоим образом не отделены друг от друга, а находятся в определенной гармонии, либо должны стремиться к таковой. Можно с уверенностью утверждать, что «справедливые» представления общества в определенной степени влияют на процесс принятия (становления) позитивных и процессуальных норм, так и процесс исполнения этих норм влияет на формирование субъективных представлений. Данной точки зрения придерживается А. Я. Курбатов, в частности, он утверждает, что это обстоятельство и порождает бесконечное смешение объективных и субъективных начал в праве, права и справедливости, а также общесоциальных ценностей и общеправовых принципов [5, с. 47]. Данная позиция понимания права в отличие от первой охватывает интересы общества в понимании описанных явлений.

Однако этот подход в отличие от первого, наиболее уязвим к проблеме справедливости судебного усмотрения, поскольку как было отмечено ранее, судебное усмотрение в рамках Романо-германской правовой семьи больше опирается на варианты, предложенные законодательно, для разрешения определенных споров. В свою очередь, в теории, возможна ситуация, при которой все представленные законодательно варианты разрешения спора будут противоречить понятию справедливости, установленному в конкретном обществе, что в конечном итоге будет давать дальнейшие основания для признания данного ре-

шения несправедливым со стороны социума. Но в силу того, что, как отмечено ранее, действующее процессуальное законодательство в гражданско-правовом процессе не закрепляет обязательного требования к решению суда в виде его справедливости, то любое утверждение о его несправедливости носит сугубо оценочный характер, который основан на социальных нормах, не нашедших отражение в действующем законодательстве. Вследствие чего, данное утверждение будет иметь определенный вес только в умах общества, но не государства.

Стоит отметить, что хоть данный подход и усматривает взаимодействие социальных норм и позитивных, однако в его рамках неуместно говорить о справедливости, как правовом принципе, поскольку нормы права в современном обществе направлены на урегулирование особо важных отношений, без нормативизации которых, современное общество неспособно будет функционировать в привычном режиме и будет склонно к разрушению. В результате чего, возможны случаи, когда законодательно закрепленная норма, частично либо полностью противоречит взглядам общества на справедливость.

Поэтому мы не можем согласиться с предположением о том, что предложенные законодательно варианты применения судебного усмотрения, всегда должны быть справедливыми, поскольку данные нормы в большей степени ориентированы на защиту общественных отношений и государственного строя, а уже после направлены на защиту и отражение интересов общества. Однако суды должны стремиться достигнуть определенного компромисса делая свой выбор, вследствие которого, справедливое решение, с точки зрения закона, будет справедливо с точки зрения социальной

Как видно из всего описанного, справедливость и судебное усмотрение тесно взаимосвязаны через право и социальные нормы, и подход к определению их взаимосвязи напрямую без этих опосредованных факторов является ошибочным, поскольку судебное усмотрение, опирающееся только на социальную справедливость, будет приводить всегда к положительному отклику со стороны общества, но с другой стороны решения, вынесенные таким способом, не всегда будут отражать первостепенные интересы государства, выраженные в обеспечении нормального и стабильного функционирования общества в целом и всех складывающихся общественных отношений, поэтому перед судами и стоит важная задача найти тонкую нить компромисса, который будет полностью удовлетворять потребности обеих сторон или будет максимально стремиться к этому.

Литература:

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, № 30, ст. 3012.
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
3. См. Барак Аарон. Судейское усмотрение. — М.: НОРМА, 1999. — С. 13.

4. Бугай Д. В. Проблема справедливости в первой книге «Государства»: Фрасимах / Вопросы философии. — 2016. — № 5. — С. 137–146.
5. Курбатов А. Я. Справедливость в российском праве: подмена понятий, субъективизм и неопределенность / Всероссийский научный журнал «Вопросы правоведения» — 2012. — № 3. — С. 44–65.
6. См.: Погорелова Н. С. Судейское усмотрение в производстве по делам об административных правонарушениях: Автореф. дис... кандидата юридических наук. Ростов н/Д, 2008. С. 6–7.

Развитие положений Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур

Татаева Ирина Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент;
Бабаш Екатерина Вадимовна, студент;
Михайлович Софья Ильдаровна, студент
Российская таможенная академия (г. Люберцы)

Мировая торговля представляет собой огромный глобальный рынок, который с каждым годом вовлекает всё больше участников. С каждым годом происходит всё большее увеличение объемов торговли, в 2018 году, по оценкам ВТО, темпы роста объемов глобальной торговли составляют от 2,1% до 4%. При таком положительном прогнозе, в тоже время между государствами существует некоторая напряженность, которая приводит к увеличению рисков экономического спада, о которой говорит Кристин Лагард директор Международного валютного фонда на саммите «большой двадцатки» в Аргентине. При увеличении объемов мировой торговли, действенность таможенных служб государств остается неотъемлемой частью поддержания торгового равновесия, который состоит в надёжном и безопасном для страны рынке. В этом ключе, странам необходимо иметь такие действенные инструменты, которые позволят таможенным службам не только защищать внутренний рынок, но и делать его максимально адаптированным к возрастающей нагрузке, что невозможно без современных инструментов взаимодействия, опирающихся на межгосударственные соглашения.

С точки зрения стандартизации таможенного дела особое значение имеет Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур в редакции Протокола о внесении изменений от 26 июня 1999 г. (далее — Киотская конвенция). Киотская конвенция оказала существенное влияние на развитие права Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС), регулирующего таможенные правоотношения. Это связано с тем, что в рамках присоединения основных государств-членов ЕАЭС к Всемирной торговой организации приоритетным стал вопрос приведения союзного законодательства требованиям международных стандартов в сфере регулирования внешней торговли. Положения Таможенного кодекса ЕАЭС опираются на ключевые принципы Киотской конвенции. Так, при присоединении к Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур Россия приняла Конвенцию в объеме Генерального приложения, Белоруссия и Казахстан — даже

в большем объеме, хотя и с некоторыми оговорками. Киотская конвенция оказала существенное воздействие на развитие российского законодательства в области таможенного дела. Это в первую очередь связано с тем, что 70% внешнеторгового оборота России приходится на страны, чье законодательство построено на принципах Конвенции.

Структурно последняя редакция Киотской конвенции состоит из 3 частей: основного текста Конвенции, Генерального приложения к ней и десяти специальных приложений [1]. Помимо этого, Конвенция включает в себя документы, которые не являются ее неотъемлемой частью (приложения 4 и 5). Имеется также Протокол об изменении Киотской конвенции, регулирующий процедуру присоединения к обновленной Конвенции.

Основной текст содержит преамбулу, определения общих терминов, положения об объеме обязательств и основных принципов присоединения к конвенции и выхода из нее, органов управления, условий применения Конвенции и ряд других общих положений.

Специальные приложения конкретизируют принципы применения различных таможенных правил и процедур. Они содержат стандартные и рекомендуемые правила по таможенной очистке и сферам деятельности таможенных администраций.

Основное отличие новой редакции Киотской конвенции от прежней состоит в том, что обязательным условием присоединения к Конвенции является принятие как минимум всех положений ее Генерального приложения и внедрение так называемых «стандартных правил». При этом присоединяющееся государство может принять одно или несколько специальных приложений или одну либо несколько их глав.

Присоединяющимся государствам предоставляется также право переходного периода, в течение которого они должны ввести стандартные правила (3 года), стандартные правила с переходным сроком (5 лет) и рекомендуемые правила (без ограничения сроков).

Следует отметить, что Киотская конвенция оставляет возможность для применения национального таможенного законодательства, исходя из экономических ус-

Таблица 1. Сравнительный анализ основных положений документов

<p>Характеристики</p>	<p>Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (совершено в Киото 18 мая 1973 г.) (в ред. Протокола от 26 июня 1999 г.)</p>	<p>Международная Конвенция о согласовании условий проведения контроля грузов на границах (Женева, 21 октября 1982 г.)</p>	<p>Соглашение ВТО по упрощению процедур торговли (СУПТ) (Бали, 2017 г.)</p>	<p>Рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли (SAFE2018 г.)</p>
<p>Общая сфера регулирования</p>	<p>Универсальный кодифицированный международно-правовой акт в области таможенного дела.</p>	<p>Положения распространяются на все импортируемые, экспортируемые и следующие транзитом товары при пересечении одной или нескольких морских, воздушных или сухопутных границ.</p>	<p>Многосторонние правила по упрощению процедур торговли, главным образом, связанные с таможенными режимами.</p>	<p>Набор принципов и стандартов и предлагаются для принятия в качестве минимума того, что должно быть сделано членами ВТО.</p>
<p>Цели</p>	<p>Устранение расхождений в таможенных процедурах государств-участников, упрощение и облегчение международной торговли</p>	<p>Сокращение требований в отношении соблюдения формальностей, а также видов и продолжительности контроля</p>	<p>Создание возможности для повышения эффективности и ускорения прохождения таможенных процедур</p>	<p>Гармонизация требований в отношении предварительного электронного уведомления о грузе при входящих, исходящих и транзитных отправлениях.</p>
<p>Способы достижения целей</p>	<p>Универсальное и гармонизированное законодательство в области таможенного дела</p>	<p>Сокращение требований к осуществлению формальностей, национальной и международной координации процедур контроля и методов их применения</p>	<p>Применение информационно-коммуникационных технологий при упрощении процедур торговли</p>	<p>Предоставление льгот, для компаний, соблюдающих минимальные стандарты безопасности международной цели поставок товаров и использующих эффективные методы работы</p>
<p>Состав участников</p>	<p>101 государство-участник по всему миру и одна международная организация</p>	<p>56 государств-участников по всему миру и одна международная организация.</p>	<p>Более 110 стран государств по всему миру</p>	<p>Они были единогласно приняты странами-членами ВТО в июне 2005 г.</p>
<p>Применение новых технологий и лучших практик</p>	<p>Установление принципа применения современных методов таможенного контроля, а также максимально широкое использование информационных технологий.</p>	<p>Выполнение установленных двухсторонними соглашениями нормативов времени на выполнение технологических операций по приёму и передаче поездов на пограничных станциях.</p>	<p>Сотрудничество в сфере оказания технических рекомендаций или поддержки создания механизмов для целей администрирования мер по соблюдению требований и повышению их эффективности.</p>	<p>Совершенствование информационно-технологических систем.</p>

ловий, специфики построения административной системы и других факторов, влияющих на законодательство.

Развитие таможенного законодательства, правовых основ в сфере регулирования таможенного дела требует системного представления не только в рамках одной Конвенции, а в пакете программных документов, повлиявших на становление законодательства в вышеуказанной сфере. Среди таких основополагающих документов, на наш взгляд, можно выделить положения Международной Конвенции об Упрощении и Гармонизации таможенных процедур, Международную Конвенцию о согласовании условий проведения контроля грузов на границах, Соглашение ВТО по упрощению процедур торговли (СУПТ), Рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли (SAFE). В сравнении мы выделили необходимые критерии, по которым мы бы хотели показать разницу между документами. Сравнительный анализ основных положений вышеуказанных документов представлен в таблице.

Данные документы должны применяться скоординировано и единообразно, чтобы обеспечить эффективное управление границами и проведение таможенного контроля.

Постоянная трансформация глобальной торговой политики требует координации действий и корректирования курса развития таможенных администраций национальных экономик. В условиях цифровизации и перехода торговли в электронный формат, меняются и условия ее

осуществления. Таможенным администрациям в этой связи, нельзя отставать от прогрессивных технологий, необходимо все время действовать согласно актуальным документам и регламентам. Документы, рассмотренные в таблице, представляют собой современные и адаптированные инструменты регулирования торговли. Однако в связи с реализацией положений СУПТ и бурным развитием электронной коммерции, положения Киотской конвенции требуют дополнительного пересмотра, о чем решил Совет ВТамО и подтвердил создание рабочей группы по пересмотру Киотской Конвенции. Первое заседание рабочей группы состоялось уже в сентябре 2018 года [5].

Направления совершенствования, на наш взгляд, будут направлены на выявление узких мест и пробелов, которые в настоящей редакции недостаточно освещены, а также включение последних изменений в отношении инструментов и применения наилучшей практики стран-членов. ВТамО стремится к нахождению правильного применения современных и эффективных таможенных процедур при одновременном поддержании правильного баланса между упрощением процедур торговли и обеспечением безопасности, отражения широкого использования электронного представления данных, а также с привлечением юридической помощи от правовых подразделений таможенных администраций стран для разработки соответствующих предложений.

Литература:

1. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (совершено в Киото 18.05.1973)(в ред. Протокола от 26.06.1999)// КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106124/
2. Международная Конвенция о согласовании условий проведения контроля грузов на границах(Совершено в Женеве 21 октября 1982 года) // КонсорциумКодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/551160441>
3. Соглашение об упрощении процедур торговли.ПРОТОКОЛ о внесении изменений в Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации // КонсорциумКодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/542600777>
4. Рамочные стандарты безопасности и упрощения процедур международной торговли ВТамО (Рамочные стандарты безопасности) // Практическое руководство по упрощению процедур торговли. URL: <http://tfig.unecse.org/RUS/contents/wco-safe.htm>
5. Официальный сайт Всемирной Таможенной Организации. URL: <http://www.wcoomd.org/en/media/newsroom/2018/september/wco-working-group-on-the-comprehensive-review-of-the-rkc-holds-its-first-meeting.aspx>

Пособничество в преступлении и укрывательство преступления: проблемы разграничения

Триполева Анастасия Игоревна, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

В юридической литературе уже не оспаривается мнение о необходимости разграничения прикосновенности к преступлению от соучастия. Между тем интерес к этой проблеме сохраняет свою актуальность и в настоящее время. Наиболее проблемным является процесс отгра-

ничения заранее не обещанного укрывательства преступления от пособничества.

Не раскрывая содержание диспозиции статьи 316 УК РФ, законодатель, таким образом, допустил распространение различных взглядов на толкование термина «укры-

вательство». Так, судебная практика включает в него помимо собственно укрывательства преступления и действия по сокрытию преступника. Расширительное толкование, по мнению А. В. Бриллиантова, не должно применяться в данном случае [1, с. 29]. Ведь в законе установлена ответственность исключительно за укрывательство преступлений. Кроме того, непосредственно в тексте статьи 316 УК РФ определена категория таких преступлений, а именно: особо тяжких.

Попытки же дать определение данному явлению через обратное ему, т.е. путем противопоставления с заранее обещанным укрывательством преступлений также нельзя назвать удачными [2, с. 144]. При формулировании определения необходимо отразить в нем его существенные признаки. О значении юридических определений А. А. Пионтковский писал: «В юридических науках определения играют большую роль, чем в каких-либо других науках. От характера определений соответствующих юридических понятий, юридических институтов, правоотношений и их элементов зависит качество разработки всей данной отрасли юридической науки. От этого в сильной степени зависит и процесс применения действующих правовых норм на практике» [3, с. 36]. Впрочем, вопрос о формулировке понятия укрывательство преступлений выходит за рамки настоящей статьи. Принципиально важным для нас является рассмотрение критериев для разграничения между укрывательством-соучастием и прикосновенностью к нему.

Ключевой критерий разграничения состоит в моменте предоставления обещания о сокрытии деяния лица, совершившего преступление. «Если обещание было дано до момента окончания преступления — налицо интеллектуальное пособничество в совершении преступления, если после окончания исполнения преступления — прикосновенность к основному преступлению в форме заранее не обещанного укрывательства» [4, с. 13]. Это важное положение подчеркивал и Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 31 июля 1962 г. [5], в пункте 2 которого указывалось: «Укрывательство преступления, а также приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, могут быть признаны соучастием, если эти действия были обещаны исполнителю до или во время совершения преступления либо по другим причинам давали основание исполнителю преступления рассчитывать на подобное содействие». Несмотря на то, что данное постановление с введением в действие УК РФ 1996 г. устарело, а после принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 №32 [6] окончательно утратило силу, значение этого критерия не вызывает сомнения.

Следующим немаловажным критерием разграничения является наличие причинной и виновной связи между действием или бездействием лица и совершенным преступлением при соучастии и отсутствии этой связи соответственно при прикосновенности. Не должно быть причинной связи между деянием прикосновенного лица и основным преступлением, иначе такое деяние будет со-

ставлять либо соучастие, либо самостоятельное причинение. Для прикосновенности к преступлению достаточно односторонней субъективной связи.

Соучастие, как правило, совершается путем активных действий, хотя не исключена возможность совершения преступления соучастниками и в форме бездействия. В соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ заранее обещанное укрывательство в форме пособничества может быть выражено в следующем:

- обещание сокрытия преступника, средств или орудий совершения преступления;
- обещание сокрытия следов преступления, предметов, добытых преступным путем;
- обещание приобрести или сбыть такие предметы.

Говоря об укрывательстве преступлений, предусмотренном ст. 316 УК РФ, следует отметить, что по вопросу об объективной стороне деяния (т.е. выражено поведение субъекта в форме действия либо бездействия) мнения специалистов разошлись. Одни авторы допускают возможность его совершения в форме бездействия [7, с. 204–205], другие не соглашаются с этим [8, с. 36–37]. Вместе с тем, широкую поддержку получает мнение об активных действиях при укрывательстве.

Как указывалось выше, судебная практика трактует укрывательство расширительно. Так, в надзорном определении Верховного Суда РФ от 8 июня 2010 г. №67-Д10–8сп по делу Чернова сказано следующее.

Согласно закону под укрывательством понимаются активные действия по сокрытию преступника либо преступления. Далее отдельно раскрывается, что сокрытие преступника состоит, например, в предоставлении ему жилища или иного убежища, транспортных средств, документов, в изменении его внешнего вида, сообщении о нем ложных сведений и т.п. Под сокрытием преступления понимается помещение в укрытие, уничтожение, изменение, продажа, дарение и т.п. орудий преступления (т.е. предметов, использовавшихся для непосредственного совершения преступления, — оружия, воровских инструментов и др.), средств преступления (т.е. вещей, которые облегчали действия преступника, — фальшивая или настоящая униформа, маски, фальшивые документы и средства для их изготовления, фальшивые деньги и т.д.), следов преступления (т.е. получившихся в результате действий преступника отображений, которые могли быть использованы как вещественные доказательства, — пятна крови, отпечатки пальцев, вмятины от орудий взлома и т.п.), а также предметов, добытых преступным путем (т.е. вещей, которые были получены (например, похищенное имущество, документы) либо созданы противоправным способом (фальшивые деньги, подделанные документы) [9].

Верховный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что «сокрытие следов самими участниками преступления не содержит признаков состава преступления, пред-

усмотренного ст. 316 УК РФ (укрывательство преступлений)» [10]. Указанному правилу в целом придерживаются нижестоящие суды, однако встречаются и ошибки в квалификации рассматриваемого состава преступления.

Так, по смыслу закона лицо, скрывшее преступление, участником которого оно являлось, не может нести уголовную ответственность по ст. 316 УК РФ.

Суд, квалифицируя действия Занозина Д.В. и Климкова В.А. по ст. 316 УК РФ, исходил из того, что осужденные участвовали в сокрытии убийства, совершенного Любцевым С.А.

Между тем из изложенных судом обстоятельств следует, что Занозин и Климков не только принимали участие в сокрытии убийства, очевидцами которого являлись, но и непосредственно до этого участвовали в угоне автомобиля потерпевшего группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни, в угнанном автомобиле перевозили труп убитого И.

Таким образом, Занозин и Климков, укрывая убийство потерпевшего, скрывали, тем самым, и совершенное ими преступление, связанное с угонем автомобиля.

При таких обстоятельствах в действиях Занозина Д.В. и Климкова В.А. отсутствует состав преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ, судебные решения в этой части подлежат отмене, производство по делу — прекращению [11].

Некоторое внешнее сходство между рассматриваемыми явлениями можно усмотреть в критерии осведомленности. Тем не менее, и здесь есть различия. Обязательность взаимной осведомленности о преступной деятельности других соучастников распространяется на всех лиц, действующих совместно, в том числе и на пособника.

Многие исследователи отмечают, что для привлечения к уголовной ответственности укрывателя достаточно общей осведомленности о деянии другого лица. Например, Б.Т. Разгильдиев считал, что уголовная ответственность укрывателя зависит от осознания им «фактических признаков укрываемого преступления», т.е. она может наступать, только если виновный сознает «конкретные

признаки преступления» и «воспринимает сознательно совершившего это преступление субъекта» [12, с. 42].

Заметим, что заранее не обещанное укрывательство все же может быть признано пособничеством преступлению. Однако только в том случае, если такое укрывательство осуществляется на постоянной основе. Иными словами, когда происходит некое «перерастание» из укрывательства в пособничество.

Н. Полетаевым было высказано предложение о возможности перехода укрывательства в пособничество. «Укрывательство может перейти в действительное участие, если будет укрывательством по ремеслу, состоящим в постоянном, в обычное занятие обратившемся, служащем некоторым образом средством к жизни, укрывании преступлений от преследования судебной власти». Это будет пособничество, потому что хотя укрыватель и не уговаривается с совершителем каждый раз особенно, но постоянное занятие этим делом равняется безмолвному каждый раз соглашению». При этом, по словам автора, систематическое укрывательство не во всех случаях выступает пособничеством. Такая квалификация допустима лишь при профессиональном укрывательстве однородных преступлений, а также при наличии иных (кроме систематичности) доказательств молчаливого согласия на совместную преступную деятельность (например, одобрение предыдущего преступного поведения, взимание платы за укрывательство в размере доли от преступно добытого и т.д.) [13, с. 68–69].

Аналогичной позиции, правда, применительно к другому виду укрывательства (ст. 175 УК РФ) придерживается Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 7 июля 2015 г. №32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» [14].

Как видим, приведенные критерии разграничения между укрывательством в виде пособничества и укрывательством как формой прикосновенности являются научно обоснованными, их значение подтверждено судебной практикой. Однако лишь некоторые из них получили отражение в официальных документах, при том фрагментарно. В связи с этим необходимо закрепить данные критерии нормативно.

Литература:

1. Бриллиантов, А.В. Укрывательство преступлений: вопросы квалификации / А.В. Бриллиантов // Уголовное право. — 2017. — №1. — С. 26–32.
2. Метельский, П.С. Уголовная ответственность за укрывательство преступлений (ст. 316 УК РФ) / П.С. Метельский // Вестн. НГУ — 2011. — Вып. 1. — Т. 7.
3. Пионтковский, А. А. К методологии изучения действующего права / А.А. Пионтковский // Ученые записки ВИЮН. Вып. VI. — М., 1946. — С. 17–59.
4. Морозов В.И. Уголовная ответственность за заранее обещанное укрывательство преступлений / В.И. Морозов, А.В. Зарубин // Адвокатская практика. — 2007. — № 2. — С. 28–31.
5. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31.07.1962 №11 «О судебной практике по делам о заранее не обещанном укрывательстве преступлений, приобретении и сбыте заведомо похищенного имущества» // «Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам», М., 1995.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 N32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N9, сентябрь, 2015.
7. Горелик А. С. Преступления против правосудия. / А. С. Горелик, Л. В. Лобанова. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. — 491 с.
8. Хабибуллин, М. Х. Ответственность за укрывательство преступлений и недоносительство по советскому уголовному праву / М. Х. Хабибуллин. — Казань: Изд. Казан. ун-та, 1984. — 137 с.
9. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 8 июня 2010 г. N67-Д10-8сп.
10. Постановление N416п02пр по делу Клокова и Абышева.
11. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23.11.2016 N117-П16пр.
12. Разгильдиев, Б. Т. Уголовно-правовые проблемы прикосновенности к преступлению / Б. Т. Разгильдиев. — Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1981. — 111 с. 111.
13. Полетаев, Н. А. Прикосновенность к преступлению / Ник. Полетаев // Журнал Министерства Юстиции. — СПб., 1862. — Том XIV, Октябрь. — С. 45–100.
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 N32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N9, сентябрь, 2015.

Проблема преступности мигрантов

Федорова Юлия Александровна, студент магистратуры
Академия права и управления ФСИН России (г. Рязань)

В настоящее время проблема преступности мигрантов — иностранных граждан является весьма актуальной. Поскольку наблюдается повышенное внимание со стороны общества и государства к вопросам корреляции миграции и преступности.

Реалии таковы, что ни одно государство мира не сможет полноценно развиваться, если будет полностью обособленным от всего мирового сообщества. Абсолютно все государства находятся в тесной взаимосвязи между собой. Поскольку их объединяют всевозможные экономические, социальные, общественно-политические, культурные, научные и иные связи.

В настоящий момент наблюдается стойкая тенденция к увеличению масштабов миграционных потоков. Это объясняется стремительным развитием различных общественных институтов, технологий, а также увеличением скорости обмена информацией и ресурсами. Мигранты, покидая страну исхода, преследуют различные цели, в том числе для осуществления преступной деятельности.

В силу своих особенностей преступность иностранцев представляет относительно самостоятельный объект криминологического исследования. Поскольку для отнесения преступления к данной категории необходимо наличие специального субъекта преступления — иностранного гражданина. В современной криминологии преступность иностранных граждан рассматривается как разновидность преступности мигрантов.

Согласно ФЗ от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» иностранными гражданами в РФ признаются лица, не являющиеся гражданами РФ и имеющие доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства [1].

В последние годы наблюдается тенденция к устойчивому росту внимания со стороны специалистов различных отраслей науки к проблеме миграции, в том числе предупреждению и пресечению преступлений, совершаемых мигрантами (иностранцами гражданами).

Говоря о преступности мигрантов, подразумевают всю совокупность преступлений, совершенных мигрантами. Специфика указанных преступлений характеризуется особенностями самих групп мигрантов и их положением в обществе.

По мнению Зайончковской Ж. М. «миграция — это процесс перемещения людей через границы тех или иных территорий со сменой навсегда или на время постоянного места жительства либо с регулярным возвращением к нему» [6, с.48].

Трудные жизненные ситуации, экстремальные условия, вызванные различными социально-экономическими и политическими кризисами, создают принципиально новые явления в миграции и её криминологически значимых характеристиках.

Характеризуется преступность иностранных граждан необходимо отметить такой признак как высокая латент-

ность. Поскольку она регистрируется именно как преступность мигрантов только в том случае, если будет раскрыто преступление и изобличено виновное лицо

Показатели преступности мигрантов в субъектах РФ могут сильно различаться. Вклад мигрантов в преступность конкретного региона определяется, прежде всего, интенсивностью миграционного потока, который, как правило, выше в крупных населенных пунктах.

Особую тревогу вызывает миграция, которая приобретает ярко выраженный криминальный характер. Мигранты либо в нарушение действующего законодательства пересекают границу РФ, либо, используя легальные способы и документы, прибывают с целью занятия преступной деятельностью [3, с.157].

Характеризуя преступность мигрантов на территории Российской Федерации, следует отметить, что существует определенный преступный этнопрофессионализм, т.е. занятие преступной деятельностью как промыслом, являющимся основным источником дохода, требующим специализации знаний, навыков, умений и относящим исполнителей к криминальной среде и криминальной субкультуре.

В юридической литературе под личностью преступника-мигранта понимается совокупность социально-психологических свойств и качеств, а также социально-демографические особенности их формирования, которые при определенных ситуативных обстоятельствах приводят мигранта к совершению преступления.

Деформацию правосознания можно отнести к одной из основных причин преступности незаконных мигрантов. Аносова С.О. под деформацией правосознания понимает «изменения, которые приводят к противоречиям в рациональных и психологических компонентах правосознания, что отражается на восприятии правовой действительности и формировании готовности личности к юридически значимому поведению» [4, с.51].

В настоящее время ряд ученых выдвигает гипотезу о влиянии менталитета на характер девиантного, в том числе преступного поведения [5]. Уровень толерантности между иммигрантами и местным населением, задаваемый их ментальностью, оказывает существенное влияние на характер их девиантного, в том числе преступного поведения.

Характеризуя личность преступника-мигранта можно выделить ряд признаков:

- повышенная степень маргинальности;
- склонность к частой смене места жительства;

Литература:

1. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».
2. Аветисян А.С. Проблема преступности мигрантов // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, 2011.
3. Алимов Э. В., Григорьев А. В. Социально-правовое положение трудовых мигрантов в странах Евразийского экономического союза // Журнал российского права. 2015. № 10.
4. Аносова С. О. Деформация правового сознания преступников-мигрантов: характеристика и предупреждение // Вестник ОмГУ, 2009. № 5.

- отсутствие постоянных источников доходов;
- принадлежность к различным этническим группировкам, характеризующимися сплочённостью и конспиративностью.

В настоящий момент необходимо формирование эффективной государственной политики в сфере предупреждения и пресечения преступности мигрантов.

Основными направлениями миграционной политики в сфере борьбы с преступностью мигрантов являются:

1. Совершенствование системы регистрации (учета) мигрантов.
2. Создание единой информационной базы данных об иностранных гражданах и лицах без гражданства, находящихся на территории России.
3. Осуществление контроля за деятельностью религиозных объединений, национальных диаспор и общин, объединенных по национальному признаку.
4. Разработка и внедрение специальных памяток для иностранцев, въезжающих в Россию. Указанные памятки должны содержать сведения о правах и обязанностях иностранных граждан и лиц без гражданства, законодательстве РФ, и другой информации, касающейся пребывания указанных лиц на территории России.
5. Создание в городах (регионах) страны центров по оказанию правовой, психологической и социальной помощи иностранным гражданам, при которых должны быть «телефоны доверия», курсы обучения русскому языку и т.д.
6. Проведение необходимой работы в правовой сфере, а именно — ужесточение законов, регулирующих правовое положение иностранных граждан, режима пребывания, порядка въезда и выезда.
7. Проведение постоянной целенаправленной работы по приему и обустройству трудовых мигрантов из иностранных государств. В этих целях на наш взгляд, в каждом регионе необходимо совместно с областными министерствами по труду и занятости населения, создать центры занятости по трудоустройству иностранных рабочих.
8. Создание специального кодифицированного нормативно-правового акта «Миграционный кодекс Российской Федерации», где подробно изложить правовое положение, порядок пребывания, ответственность иностранных лиц и лиц без гражданства на территории Российской Федерации.

5. Антонов-Романовский Г. В., Чирков Д. К., Трушенко А. Н. Детерминанты преступности мигрантов — иностранцев из государств ближнего зарубежья // Миграционное право, 2014. № 2.
6. Зайончковская Ж. М. Миграционная ситуация в современной России // Человек и труд, 2010. № 6.
7. Павлик М. Ю., Виноградова А. Д. Преступность мигрантов в Российской Федерации и меры ее предупреждения // Царскосельские чтения, 2014.

Организация работы аппаратов судов общей юрисдикции. Перспективы развития законодательства

Цаца Анастасия Константиновна, студент магистратуры;
Конина Алёна Ивановна, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Без эффективного функционирования судебной системы невозможно становление социального, демократического, правового государства. Основной обязанностью органов судебной власти является обеспечение и защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Для реализации задач по защите прав и интересов физических и юридических лиц, а также интересов общества и государства в целом требуется соответствующее правовое и организационно-обеспечение их деятельности. Что касается организационного обеспечения, то здесь особая роль принадлежит аппарату суд. Невозможно выполнение всего объема работы, возлагаемого на судебную систему, без верной организации работы аппарата суда, деятельность которого имеет роль для эффективности работы суда в целом.

Осуществление правосудия в Российской Федерации возлагается на судебную власть, которая реализуется исключительно судом. В статье 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» [1] указано, что судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке присяжных и арбитражных заседателей.

Однако, при разрешении проблем и вопросов, которые связаны как с правосудием, так и с деятельностью судебной системы, говоря о роли суда в существовании общества и государства, внимание работникам суда уделяется в меньшей степени. Стоит отметить, что именно эти работники относятся к целому классу государственных служащих, обеспечивающих деятельность судов.

Нормы Конституции Российской Федерации, имеющие приоритетный характер в российской правовой системе, устанавливают, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы судебной власти, как и органы иных ветвей власти, являются самостоятельными.

На сегодняшний день государственные служащие, входящие в состав аппаратов судов в Российской Федерации, при осуществлении своей деятельности руководству-

ются нормами Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» [2] и Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Данный закон реализует все вопросы, связанные с правами и обязанностями, запретами и ограничениями, порядком поступления и прохождения службы, а также иные вопросы, связанные с осуществлением государственной службы в аппарате суда.

Именно Закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [3], который занимает центральное место среди нормативных правовых актов, регулирует деятельность государственных служащих в судах Российской Федерации.

Специфика деятельности каждого органа государственной власти связана со статусом такого органа. Что касается органов судебной системы, то специфика деятельности заключается, прежде всего, в том, что государственные гражданские служащие не осуществляют функции судебной власти, а именно, основную функцию — правосудие. Главной целью деятельности государственных гражданских служащих Российской Федерации является обеспечение обслуживания деятельности судей по осуществлению правосудия. Такую деятельность можно охарактеризовать как вспомогательную. При этом стоит отметить, что служба в судах обуславливается необходимостью высокой квалификации в сфере юриспруденции, в том числе в наличие высшего юридического образования, но законодательство в данной области такой специфики прохождения службы не учитывает.

В последние годы в связи с постоянно возрастающим количеством дел, поступивших в суды общей юрисдикции, возникла проблема привлечения в аппараты судов мотивированных и высококвалифицированных кадров на должности, непосредственно обеспечивающие деятельность судов.

Однако здесь также встает вопрос о необходимости учета соотношения статуса судьи и статуса государственного служащего, который непосредственно обеспечивает реализацию судьей его полномочий по осуществлению правосудия. При этом работник аппарата выполняет

лишь вспомогательные функции, так как необходимо строгое соблюдение требований, касающихся невмешательства в осуществление правосудия, а также принципа независимости судей.

Анализируя весь нормативно-правовой материал, регулирующий государственную гражданскую службу в Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что особенности прохождения службы в аппаратах судов в полной мере законодательством не учитываются.

В целях решения проблем, возникающих в ходе прохождения государственной гражданской службы в судах общей юрисдикции, в 2017 году Председателем Верховного суда Российской Федерации на рассмотрение Государственной Думы Российской Федерации был внесен законопроект, предусматривающий создание государственной судебной службы [4]. Составители законопроекта указывают, что необходимость создания такого вида государственной службы заключается в особой важности роли судебной власти в Российской Федерации, спецификой выполняемой ею функций, а также повышением статуса работников аппарата суда, как государственных служащих.

Вопросы, касающиеся государственной гражданской службы в судах Российской Федерации, будут регулироваться согласно вышеуказанного законопроекта, несколько иначе, чем в нынешнем законодательстве. Законопроект «О государственной судебной службе Российской Федерации», во-первых, устанавливает достаточно точное и обоснованное определение государственной судебной службы, как отдельного вида государственной службы. Во-вторых, проект закона определяет

принципы судебной службы [5], в том числе такие, как обеспечение доступа граждан к правосудию, ответственность судебных служащих за подготавливаемые и принимаемые решения, неисполнение или ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей, а также ряд иных принципов. Данные принципы отражаются в правах и обязанностях, требованиях и запретах, связанных с прохождением государственной службы в суде. Законопроект также предусматривает специальные классные чины судебной службы, регулирует вопрос повышения оплаты труда лиц, проходящих государственную службу, и изменения в вопросе пенсионного обеспечения.

Одним из обоснований необходимости создания государственной судебной службы является проблема высокой сменяемости кадров среди помощников судей и секретарей судебных заседаний. Стоит отметить, что так называемая «текучка кадров» в отдельных регионах в настоящее время составляет от 100 до 400%.

Однако, в результате сравнения норм действующего на сегодняшний день Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и норм законопроекта «О государственной судебной службе Российской Федерации» можно прийти к выводу, что законопроект в большей части дублирует нормы действующего законодательства. Таким образом, что касается инициативы Верховного суда Российской Федерации, которая направлена на создание отдельного вида государственной службы, стоит говорить об устойчивой тенденции увеличения количества законодательных актов при отсутствии оказания значительного внимания, направленного на усиление их качества.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. — 1997. — № 3.
2. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Российская газета. — 2003. — № 104.
3. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 11.12.2018) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Российская газета. — 2004. — № 162.
4. Евдокимова, А. О. Аппарат суда как отдельный вид государственной службы (анализ законодательных инициатив) / А. О. Евдокимова // Актуальные проблемы юриспруденции. — 2017. — № 4. — С. 29.
5. Проект Федерального закона № 102341-7 от 14.02.2017 «О государственной судебной службе Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

Уголовно-правовое противодействие половым преступлениям против несовершеннолетних через совершенствование примечания к ст. 131 УК РФ

Шапарева Виктория Владимировна, студент
Тюменский государственный университет

В настоящей статье рассматриваются некоторые проблемы сложившейся на сегодняшний день системы преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних через приме-

чание к ст. 131 УК РФ. Подводя итог краткому анализу примечания к ст. 131 УК РФ, автор предлагает несколько вариантов его совершенствования.

Ключевые слова: преступления против половой неприкосновенности личности, несовершеннолетние, уголовная ответственность, изнасилование, насильственные действия сексуального характера.

Одним из негативных явлений в российском обществе является распространённость половых преступлений против несовершеннолетних, в том числе малолетних. Согласно данным официальной статистики, за 2017-й год на территории Российской Федерации было осуждено 7,5 тыс. человек за совершение половых преступлений. Из них 2,3 тыс. были осуждены за совершение полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим возраста 16 лет (ч. 1 ст. 134 УК РФ) [6].

Российский законодатель, понимая, что необходимо противодействовать половой преступности в отношении несовершеннолетних, неоднократно принимал меры, которые, как правило, заключались в ужесточении репрессивности мер за совершение соответствующих деяний. Так, в 2012 году в редакцию ст. 131 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за изнасилование, было введено примечание [2]. В соответствии с ним, если половое сношение и иные действия сексуального характера или развратные действия совершены в отношении лица моложе 12 лет, то такие действия должны быть квалифицированы как изнасилование (по п. «б» ч. 4 ст. 131) или насильственные действия сексуального характера (по п. «б» ч. 4 ст. 132).

Приведённое нововведение, с одной стороны, обоснованно, так как стало проявлением ужесточения уголовно-правовой политики государства в отношении лиц, угрожающий нормальному половому и нравственному развитию детей, в том числе лиц, страдающих педофилией. С другой, оно нарушило системность половых преступлений и вызвало трудности у правоприменителей при квалификации отдельных половых преступлений, совершённых в отношении малолетних лиц. Следует подробно рассмотреть проблемы, вызванные рассматриваемой законодательной новеллой.

Прежде всего примечание к ст. 131 УК РФ нарушает такие принципы отечественного уголовного права, как законность и справедливость. Нарушение законности находит своё выражение в том, что из-за данной нормы требуется квалифицировать по ст. 131 и 132 УК РФ те деяния, объективная сторона которых не совпадает с названными статьями. Так, совершение развратных действий в отношении 10-летнего ребёнка без физического контакта с его телом посредством, например, показа виновным лицом порнографических материалов, должно быть расценено как изнасилование или насильственные действия сексуального характера. Многие исследователи, например, А. А. Гребеньков, А. А. Байбарин, считают, что здесь имеет место применение уголовного закона по аналогии, что прямо противоречит ч. 2 ст. 3 УК РФ [4, с. 14].

Отсюда же вытекает такая проблема, как нарушение принципа справедливости. Получается, что совершение одного полового преступления квалифицируется как другое, при этом во многих случаях у правоприменителя появляется возможность назначить более строгое наказание. Например, совершение развратных действий против лица моложе 12 лет может повлечь за собой санкцию в виде лишения свободы на срок до 20 лет, а убийство (без квалифицированных признаков) — лишение свободы на срок до 15 лет. Очевидно, что наказания в приведённом случае являются несоразмерными.

Судебная практика идёт по пути соблюдения предписаний, установленных в примечании к ст. 131 УК РФ. Так, В. совершил в отношении 11-летней потерпевшей Л. следующие действия: они находились в кафе. В. предложил Л. вступить с ним в половую связь, на что последняя ответила отказом, указав на свой возраст. В ответ В. продемонстрировал Л. свои половые органы. Суд признал В. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, в силу примечания к ст. 131 УК РФ. Приговор стал предметом рассмотрения Верховного суда Российской Федерации, который не стал изменять приговор по апелляционной жалобе подсудимого, который просил изменить квалификацию на развратные действия (ч. 2 ст. 135 УК РФ) [3]. Как видно из приведённого уголовного дела, суды правильно применяют нормы уголовного законодательства, однако им приходится квалифицировать деяния, признаки которых подпадают под развратные действия, как другие, по ст. 132 УК РФ.

Ещё одним недостатком рассматриваемой нормы является сформулированная законодателем презумпция, в соответствии с которой лицо, которое не достигло возраста 12 лет, не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий, то есть в любом случае находится в беспомощном состоянии. Последнее, в свою очередь, является признаком объективной стороны изнасилования и насильственных действий сексуального характера. Следует согласиться с тем, что ребёнок в обозначенном возрасте не должен вовлекаться в половую жизнь. Также можно утверждать, что лицо, совершившее половые преступления в отношении лиц, моложе 12 лет, скорее всего страдает педофилией, что свидетельствует о повышенной опасности такого лица. С этой точки зрения примечание к ст. 131 УК РФ является оправданным и обоснованным, преследующим цель защиты детей от педофилов.

Однако абсолютизировать тот факт, что все без исключения лица, не достигшие возраста 12 лет, находятся в беспомощном состоянии, а лица, совершившие в их отношении половые преступления, являются педофилами, является некорректным. Половое созревание ребёнка,

особенно в современных условиях, может начинаться в более раннем возрасте. Если у большинства девочек так называемый допубертатный период длится с 10 до 13 лет, то у некоторых — с 7 до 9 лет [5]. То есть в отдельных случаях лица в возрасте до 12 могут вызывать сексуальное желание у взрослых лиц не из-за наличия педофилии, а из-за неболезненного, но девиантного сексуального влечения. То есть получается, что примечание к ст. 131 УК РФ не учитывает медицинские критерии, связанные с развитием и состоянием потерпевших, закрепляя лишь формальный возрастной критерий в качестве единственного.

Таким образом, примечание к ст. 131 УК РФ изменило систему половых преступлений, предусмотренных в Главе 18 УК РФ. Если в отношении деяний, совершённых против лиц, достигших возраста 12 лет, существует одна система

преступлений, включающая в себя пять составов, то для деяний против лиц младшего возраста такая система является усечённой, так как из неё исключена возможность квалификации по ст.ст. 134 и 135 УК РФ. Такой шаг законодателя понятен, однако в связи с наличием раскрытых выше недостатков предлагается следующее:

1) примечание к ст. 131 УК РФ должно действовать в отношении тех деяний, которые охватываются объективной стороной ст. 131 и 132 УК РФ, то есть развратные действия к ним относить не следует;

2) предусмотреть возможность проведения комплексной судебно-медицинской экспертизы, которая должна определить медицинские критерии полового созревания подростка от 10 до 12 лет и наличие у них беспомощного состояния.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в послед. ред.) // СЗРФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // СЗРФ. — 2012. — № 10. — Ст. 1162.
3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 сентября 2014 г. № 15-АПУ14-6 // БВС РФ. — 2015. — № 5.
4. Гребеньков А. А., Байбарин А. А. Проблемы квалификации ненасильственных сексуальных посягательств на лиц в возрасте до 12 лет // Известия Юго-западного государственного университета. Серия: право. — 2013. — № 4. — С. 60–67.
5. Шостакович Б. В. Судебная психиатрия / Б. В. Шостакович / М., 1997. — 321 с.
6. Данные судебной статистики // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 24.02.2019).

Свидетельский иммунитет в российском уголовном судопроизводстве

Шевченко Юлия Владимировна, студент

Ростовский государственный экономический университет «РИНХ» (г. Ростов-на-Дону)

В данной статье анализируются нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие вопрос о свидетельском иммунитете. Определяется значение данного понятия. Определяются недостатки правового регулирования свидетельского иммунитета, распространенного на свидетеля, в уголовно-процессуальном законодательстве. А также рассматриваются вопросы пределов свидетельского иммунитета и анализируются вопросы его правовой регламентации в действующем законодательстве.

Ключевые слова: *уголовно-процессуальное законодательство, свидетельский иммунитет, свидетель по уголовному делу, уголовное судопроизводство, охрана прав и свобод человека и гражданина, уголовно-процессуальный иммунитет.*

Конституция РФ закрепляет право каждого участника уголовного процесса не свидетельствовать против себя и своих близких родственников, это касается и свидетеля [2]. В круг близких родственников, в отношении которых действует свидетельский иммунитет, входят супруги, родители, дети, усыновители и усыновленные,

родные братья и сестры, дедушки и бабушки, а также внуки [4].

Также, на нем лежит обязанность сообщить все известные ему сведения по существу данного уголовного дела, все это определяется как свидетельский иммунитет. Данная норма применяется к административному, гражд-

данскому, арбитражному и др. судопроизводствам РФ. Но в уголовном процессе этот вопрос является спорным.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ закрепляет право свидетельского иммунитета в отношении таких лиц, как подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и свидетель [4].

Основная идея реформирования уголовного судопроизводства на нынешнем этапе развития общества представлена его гуманизацией. Одно из ее проявлений в уголовном процессе выражено нормами, регламентирующими некоторые виды иммунитетов. Данный правовой институт возродился после длительного его отрицания в российском законодательстве, на что повлияла необходимость закрепления правового механизма осуществления прав и свобод человека и гражданина в ходе уголовного судопроизводства.

На сегодняшний день свидетельским иммунитетом пользуются как самостоятельным уголовно-процессуальным субинститутом правового института уголовно-процессуальных иммунитетов. С такой точки зрения свидетельский иммунитет понимается как система норм уголовно-процессуального права, которые позволяют дать отказ от дачи показаний против себя, а также против таких лиц, как свой супруг, близкие родственники и иные близкие люди; позволяют подозреваемому, обвиняемому в совершении преступления дать отказ от дачи показаний вообще; предусматривают, что должностные лица обязаны проинформировать участников уголовного судопроизводства об их праве на свидетельский иммунитет; определяют, в каком порядке должен предоставляться и оформляться свидетельский иммунитет.

Свидетельский иммунитет следует рассматривать с двух сторон: с одной стороны, в качестве совокупности правовых норм, а с другой — в качестве субъективного права.

В этой связи мы согласимся с мнением, высказываемым Т. Н. Москальковой, что свидетельский иммунитет является совокупностью нормативно установленных правил, которые освобождают отдельные категории свидетелей и потерпевших от закрепленной в законе обязанности дачи показаний по уголовному делу, а также освобождают любого допрашиваемого от обязанности свидетельствования против самого себя [11, с. 47]. Но все же свидетельский иммунитет, прежде всего, должен рассматриваться в качестве субъективного права лица дать отказ от дачи показаний в случаях, закрепленных в законе.

По мнению Л. М. Карнеевой и И. Кертэс, свидетельский иммунитет представлен правом свидетеля дать отказ от дачи таких показаний, которыми в уголовном процессе могут воспользоваться во вред его родственнику либо другому близкому лицу [8, с. 57]. В этом случае авторы не закрепляют ограничение свидетельского иммунитета только родственными отношениями. Это понятие касается любых лиц, чью «близость» можно установить в ходе производства по делу. Однако ограничение распро-

странения исследуемого иммунитета исключительно на свидетелей представляется как не вполне обоснованное. Подобное мнение по поводу содержания свидетельского иммунитета высказывал А. А. Чувилев [16, с. 150]. На его взгляд, свидетельский иммунитет является, в первую очередь, правом отказа от дачи показаний того лица, которое может выступать как свидетель по делу. Это определение мы считаем не совсем удачным, поскольку не ясно, на какие показания распространяется действие свидетельского иммунитета. У данного автора мы видим необоснованное сужение круга участников уголовного судопроизводства, на которых возможно распространение свидетельского иммунитета.

В уголовном процессе по отношению к содержанию свидетельского иммунитета сформировалось два прямо противоположных подхода: назовем их широким и узким. По мнению сторонников широкого подхода, свидетельский иммунитет представлен совокупностью абсолютно всех правил, касающихся освобождения от обязанности дачи показаний [12, с. 13]. При этом ведут речь о двух категориях граждан, имеющих данное право: первых запрещено допрашивать как свидетелей; вторые имеют право на самостоятельный отказ от дачи показаний. В таком случае право не давать показания нужно дополнить обязанностью следователя, дознавателя, прокурора или суда воздержаться от допрашивания этих лиц, если отсутствует их волеизъявление. По мнению сторонников более узкого подхода, его содержание касается только права свидетеля в исключительных случаях быть освобожденным от обязанности дачи показаний [8, с. 29]. Это объясняется тем, что у сторонников широкого толкования в содержание свидетельского иммунитета входят различные правовые категории. Если свидетельский иммунитет основан на нравственных ценностях, то обстоятельства, исключающие возможность выступать как свидетель, основаны на объективной невозможности дачи показаний в силу физических или психических недостатков или вследствие прямых запретов закона [6, с. 96]. Как верно отмечено Ю. К. Орловым, необходимо разграничение свидетельского иммунитета и прямого запрета на допрос некоторых категорий лиц. Это значит, что данных лиц нельзя допрашивать как свидетелей ни при каких обстоятельствах, вне зависимости от их желания. Иммунитет является юридическим правом не подчиняться ряду законов. Запрет говорит одновременно и о лишении лица права давать показания, даже если оно выражает такое желание [13, с. 99–100]. Как свидетельский иммунитет, на наш взгляд, следует обозначать право участника уголовного судопроизводства дать отказ от свидетельствования против себя, а также некоторых других лиц, круг которых определяет действующее законодательство.

Что касается реализации права собственного свидетельского иммунитета свидетелем в уголовном процессе, то свидетель вправе дать отказ на свидетельствование против самого себя и своих близких родственников. При своем согласии дать показания, свидетеля следует пред-

упредить, что возможно использование его показаний как доказательств по уголовному делу, в том числе если в последующем он откажется от этих показаний. Также свидетель обязан являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, давать полные и правдивые показания по существу расследуемого или рассматриваемого уголовного дела. Если свидетель даст заведомо ложные показания либо откажется от дачи показаний, ему грозит ответственность, согласно УК РФ ст. 307–308 [3].

Согласно правоприменительной практике, преступлением не является сокрытие лицом, которого допрашивают как свидетеля, информации по поводу совершения им неправомерных действий, получение которой органом предварительного расследования может привести к уголовному преследованию уже самого свидетеля. Однако, не уточняется, какие именно сведения против себя свидетель не обязан сообщать следствию и суду.

Сразу возникает такой вопрос, как — обязан ли свидетель сообщать следствию и суду о том, что он был в состоянии алкогольного или наркотического опьянения в момент, когда он стал очевидцем данного преступления, или иную информацию, которая не говорит о противоправном поведении свидетеля, но может нанести ущерб его репутации? Данный вопрос остается нерешенным.

То есть, определить границу, между которой заканчиваются собственные интересы допрашиваемого и начинаются интересы уголовного процесса, невозможно.

Таким образом, анализируя нормы Уголовно-процессуального законодательства, можно отметить, что свидетель, в отличие от подозреваемого и обвиняемого, не вправе отказаться от дачи показаний во время следствия, а вправе только не касаться тех вопросов, которые могут причинить ущерб его интересам.

Одна из проблем, связанных со свидетельским иммунитетом, представлена проблемой его реализации. Исходя из объема показаний, иммунитет условным образом делят на полный и частичный (то есть ограниченный). Если речь идет о полном праве отказа, то это значит, что лицо может дать полный отказ от дачи показаний по делу. Это считается своеобразным правом на молчание. Если свидетель частично освобождается от дачи показаний, то он только по ряду вопросов может не давать показания (к примеру, лицом может быть дана положительная характеристика личности своего родственника, а обстоятельства совершения им преступления могут быть умолчаны). В таком случае речь идет о свидетельском иммунитете таких лиц, как свидетель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и представители. Для свидетельских показаний не характерна однородность. Они могут быть представлены сведениями общего характера (по поводу личности свидетеля, прочих участников процесса, в отношении лиц, принимающих участие в деле, и др.) и информацией о фактах [12, с. 14]. Так как сведениями общего характера невозможно нанести ущерб какой-то тайне, то и распространение на них иммунитета

не требуется. Привилегия от свидетельства должна быть получена только в специальной части показаний, которая имеет направленность против самого лица, которое дает показания, либо близких ему лиц. В этой связи закономерным представляется вопрос: что следует обозначать понятием «показания против»? Такие показания представлены сведениями по отношению к допрашиваемому, его родственникам, супругу, иным близким лицам, которые могут: выступать как основание для возбуждения уголовного дела; закреплять обстоятельства, которые входят в предмет доказывания по уголовному делу (хотя все же представляется необходимой положительная характеристика личности); как-то иначе привести к ухудшению положения.

На практическую реализацию норм иммунитета сильно влияет полный или частичный отказ от дачи показаний. При частичном отказе от дачи показаний появляется ряд проблем в осуществлении норм об иммунитете. Для юридической литературы характерно выделение двух таких проблем. Первая касается возможности привлечения свидетеля к уголовной ответственности; вторая — обеспечения достоверных показаний. Поскольку решение этого вопроса на законодательном уровне отсутствует, некоторые авторы вообще отрицают частичный свидетельский иммунитет и утверждают право свидетеля дать отказ от дачи показаний только в полном объеме [10, с. 13]. Однако с такой точкой зрения мы не можем согласиться. В Конституции РФ (ст. 51) предусмотрено право человека не давать свидетельствования против себя и своих близких. И тут появляется вопрос, можно ли свидетеля, который отказался давать показания против себя самого либо своих близких людей, привлечь к ответственности за отказ от дачи показаний, если далее станет известно, что данные, о которых не стал говорить свидетель, объективно не могли использоваться против данного лица либо его близких. К примеру, свидетель по ошибке полагал, что за действия, о которых его допрашивают, назначают уголовную ответственность. Полагаем, что в таких случаях должно работать правило по поводу толкования сомнений в пользу этого лица. Если сведения, которые он не сообщил, в действительности не могли нанести вред ему или его близким, но свидетель, учитывая конкретные обстоятельства, мог предполагать, что подобная опасность имеется, он не может быть привлечен к уголовной ответственности. Уголовную ответственность свидетеля можно допустить только тогда, когда его вина доказана, и все сомнения в его виновности устранены. Вторая проблема, которая возникает в связи с использованием свидетельским иммунитетом отчасти, представлена определением того, достоверны ли даваемые показания. Как отмечают В. Н. Махов и В. И. Руднев, это положение выступает как основание для того, чтобы ликвидировать понятие «частичный иммунитет» [10, с. 13; 14, с. 56]. Полагаем, что достоверность показаний представляет собой обычный предмет оценки доказательств (ст. 17, 88 УПК РФ). Руководствуясь результатами такой оценки, субъект дока-

звания может прийти к соответствующему решению. Ни одно доказательство не обладает заранее вывленной силой (ч. 2 ст. 17 УПК РФ), вследствие этого не допускается исключение из ряда допустимых доказательств частичных показаний свидетеля, который отказался от своего права не дачи показаний. Итак, разграничение предмета показаний представляется очень сложным, но правильность выбора позиции лица, которое ведет производство по делу, в данной ситуации сказывается на обеспечении конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

Институт свидетельского иммунитета представлен двумя группами норм: 1) уголовно-процессуальными нормами, предоставляющими лицу право на отказ от дачи показаний против себя и 2) уголовно-процессуальными нормами, предоставляющими лицу право на отказ от дачи показаний против таких лиц, как супруг, близкие родственники и иные близкие лица. В основе этого деления лежит, в первую очередь, структура ст. 51 Конституции РФ. Проанализировав законодательное определение свидетельского иммунитета (п. 40 ст. 5 УПК РФ), мы выделили три элемента в его структуре, они представлены: правом не давать показания против себя; против таких лиц, как супруг, супруга и иные близкие родственники; в других случаях, которые предусмотрены УПК.

В УПК РФ (ст. 56) говорится о категории лиц, которые не подлежат допросу как свидетели. Данную норму закона следует уточнить по ряду оснований. Так, в п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ закреплено, что следует допрашивать в качестве свидетеля адвоката, защитника подозреваемого, обвиняемого — по поводу обстоятельств, которые стали ему известны при обращении к нему за юридической помощью либо в ходе ее оказания. В соответствии с действующим процессуальным законодательством (к примеру, по ч. 3 ст. 69 ГПК РФ и ч. 5 ст. 56 АПК РФ) помимо адвоката и защитника запрещено допрашивать представителя по гражданскому и другому делу по поводу обстоятельств, которые стали ему известны при исполнении своих обязанностей. Тем, кто представляет потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков и иных лиц, также следует держать в тайне сведения, которые сообщил им доверитель. Поскольку представители участников процесса могут быть представлены не только адвокатами, но и иными лицами, то целесообразно установление в ст. 56 УПК РФ запрета на допрос представителя по поводу таких обстоятельств.

В УПК РФ не рассматривается также свидетельский иммунитет депутатов законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, которые стали известными при осуществлении их полномочий.

Согласно п. 4 ст. 56 УПК РФ свидетель имеет право дать отказ от свидетельствования против самого себя, а также таких лиц, как свой супруг (своя супруга) и другие близкие родственники. Не решен в нынешнем законода-

тельстве вопрос, касающихся законных представителей, которые не представляют собой близких родственников несовершеннолетних (к примеру, попечителя или работника органа опеки и попечительства). В соответствии с законом, положения ст. 51 Конституции РФ их не касаются, и они не могут быть освобождены от обязанности дачи показаний. Как верно отмечено И. С. Дикаревым, причина анализируемой проблемы заключается в том, что право не давать свидетельствования против представляемого несовершеннолетнего не выступает как элемент процессуального статуса законного представителя, являющегося участником уголовного процесса. Реализация данного права возможна только в качестве составляющей правового статуса близкого родственника. Принимая во внимание круг лиц, которые допускаются как законные представители несовершеннолетнего, данную правовую регламентацию нельзя признать удовлетворительной [7, с. 77].

Если свидетель согласен дать показания, его следует предупредить о том, что его показаниями могут воспользоваться как доказательствами по уголовному делу, в том числе, если он в дальнейшем откажется от этих показаний. Вызывает дискуссии вопрос о том, как должен распространяться свидетельский иммунитет на бывших супругов. Предположим, что супруги были в браке, а к моменту, когда один из них должен был выступить как свидетель в процессе, — уже развелись. Может ли в этом случае лицо использовать право свидетельского иммунитета и не давать свидетельство по отношению к бывшему супругу? По нормам морали следует ответить — да; по нормам закона, наоборот, — нет.

Еще одной проблемой, возникающей при осуществлении норм свидетельского иммунитета близких родственников, является определение предмета такого иммунитета. Здесь следует ответить на вопрос: чьи близкие родственники имеют право на отказ от дачи показаний? В специальной литературе высказывали позицию о том, что правом на отказ от показаний не должен обладать свидетель, если обвиняемый, который состоял с ним в близких родственных отношениях или был супругом, умер во время проведения предварительного следствия либо после него, а следствие длится дальше, или дело рассматривает суд по отношению к соучастникам умершего [9, с. 22]. Однако такую позицию мы считаем недостаточно обоснованной. Свидетельский иммунитет родственников основывается на глубоких нравственных чувствах, уважении к его чести, доброму имени, чувстве собственной привязанности и вере в его доброе имя. При смерти близкого человека не происходит утраты этих нравственных ценностей и памяти о нем, вследствие чего представляется необходимым сохранение в таких случаях свидетельского иммунитета.

Для ряда традиционных этнических общностей считается недопустимым содействие представителям власти по делам против своих соплеменников. При невыполнении данного требования дело доходит до возникновения не-

гательных последствий для нарушителя, даже возможна смерть. Для государства и общества приоритетное направление — сохранить внутренние общинно-родовые социальные отношения той или иной этнической общности [1,5]. Если разрушить такие отношения, это может привести к гибели (вымиранию) этноса, являющегося носителем той или иной культуры. По этой причине необходимо распространять свидетельский иммунитет на

представителей этнических общин, которые ведут общинно-родовой образ жизни. К примеру, в отношении представителей коренных немногочисленных народов Крайнего Севера и некоторых других этносов свидетельский иммунитет представляет собой средство правовой защиты прав и законных интересов национальных меньшинств, обеспечивающее эффективное и справедливое уголовное судопроизводство.

Литература:

1. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам: принята резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи ООН 18 декабря 1992 г. // Международные акты о правах человека: сб. документов / сост. В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева. М., 2008. С. 107–111.
2. Конституция Российской Федерации 1993 г. (в последней ред. от 21.07.2014 N11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N31, ст. 4398.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) // Российская газета, N113, 18.06.1996, N114, 19.06.1996, N115, 20.06.1996, N118, 25.06.1996.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.
5. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: федер. закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ. Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс»
6. Агаев Ф. А., Галузо В. Н. Иммунитеты в российском уголовном процессе. М., 1998. С. 96.
7. Дикарев И. С. Свидетельский иммунитет законных представителей несовершеннолетних // Уголовное право. 2009. № 1. С. 76–80.
8. Карнеева Л. М., Кертэс И. Проблемы свидетельского иммунитета // Советское государство и право. 1989. № 6. С. 57.
9. Малько А. В., Суменков С. Ю. Правовой иммунитет: теоретические и практические аспекты // Журнал рос. права. 2002. № 2. С. 22.
10. Махов В. Н. Свидетель — не подозреваемый // Законность. 2001. № 1. С. 13.
11. Москалькова Т. Н. Этика уголовно-процессуального доказывания (стадия предварительного расследования). М., 1996. С. 47.
12. Никитин С. Ю. Свидетельский иммунитет в российском уголовном процессе: автореф. дис... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 13.
13. Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2001. С. 99–100.
14. Руднев В. И. Иммунитеты от уголовного преследования // Журнал рос. права. 1998. № 7. С. 56.
15. Смыслов В. Н. Свидетель в советском уголовном процессе. М., 1973.
16. Чувилев А. А. Проблема свидетельского иммунитета в свете задач реформы советского уголовного судопроизводства // Укрепление общественного порядка и законности в правовом государстве: межвуз. сб. науч. трудов. МВД СССР. М., 1990. С. 150.

Проблемы применения налоговых льгот по земельному налогу в муниципальных образованиях в Свердловской области

Юричь Дарья Владимировна, студент магистратуры
Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург)

Земельный налог регулируется не только на федеральном уровне, большая часть важных вопросов решается на местном уровне, так как этот налог является местным. Именно поэтому существует на сегодняшний день достаточно вопросов с применением льгот по земельному налогу, так как в каждом муниципальном образовании правила свои. На территории Свердловской области 64 муниципальных образования, актами представительных органов этих муниципальных образований и регулируется земельный налог и льготы, применяемые по нему.

Ключевые слова: земельный налог, льгота по земельному налогу, налогоплательщик, кадастровая стоимость, акты представительных органов муниципального образования.

В научной литературе ведется дискуссия относительно величины льгот по земельному налогу, о категориях налогоплательщиков, которые могут претендовать на льготные условия по земельному налогу. Вербина О.Л. в своей статье предлагает «расширить и уточнить перечень физических лиц в Налоговом кодексе РФ, которые могут претендовать на льготы по земельному налогу, так как есть вероятность того, что в актах органов местного самоуправления, касающихся земельного налога на территории определённого муниципального образования, они будут не учтены» [1].

Земля как одно из главных богатств на протяжении всей истории обработки земли людьми и владения ими людьми подлежали учету, а затем и обложению различного рода налога. На сегодняшний день налогообложение земельных участков регулируется Налоговым кодексом РФ [2], а именно гл. 31 НК РФ, и нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований, так как он является местным. Земельный налог подлежит обязательной уплате на территории муниципального образования, что закреплено в ст. 387 НК РФ.

В данной статье хотелось бы раскрыть тему применения льгот по земельному налогу на территории муниципальных образований Свердловской области. Статьей 56 Налогового кодекса РФ указаны положения, касающиеся установления и использования льгот по всем налогам и сборам, которые предусмотрены в НК РФ, следовательно, применима и к земельному налогу. Льготами признаются преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками или плательщиками сборов, которые предусматривают возможность не уплачивать налог или сбор, или уплачивать их в меньшем размере. Основания, порядок и условия применения льгот по налогам и сборам не носят индивидуального характера.

Земельный налог является местным налогом, зачисляется в местный бюджет и уплачивается плательщиками на основании главы 31 Налогового кодекса Российской Федерации. Налогоплательщиками земельного налога, в соответствии со статьей 388 Налогового кодекса РФ [2], признаются организации и физические лица, обладающие земельными участками на праве собственности, праве постоянного (бессрочного) пользования или праве пожизненного наследуемого владения.

В решениях представительных органов местного самоуправления не в полной мере отражены все аспекты, касающиеся применения льгот по земельному налогу. Например, в Апелляционном определении Свердловского областного суда от 20.07.2016 по делу № 33а-11161/2016 [3], отсутствует полный перечень документов, которые необходимы для возможности оформления льгот по земельному налогу, не прописана

процедура получения льгот по земельному налогу. Проблемными являются вопросы, связанные с применением льгот для определенных категорий земель, например, в Определении судьи Свердловского областного суда от 16.02.2018 года, дело № 4га-851/2018 [4], было отказано в применении льготы, так как земельный участок предназначен для размещения производственных и административных зданий, строений, сооружений промышленности, коммунального хозяйства, материально-технического, продовольственного снабжения, сбыта и заготовок, то есть для осуществления предпринимательской деятельности, а льготы распространяются лишь на земельные участки, предоставленные для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства, садоводства и огородничества, и иные земельные участки, которые не используются в предпринимательской деятельности.

В 41 муниципальном образовании из 64, которые расположены на территории Свердловской области, в актах представительных органов местного самоуправления отсутствует перечень документов, необходимых для получения льготы по земельному налогу, например, в Арамилском городском округе [5], городском округе Дегтярск [6], Кушвинском городском округе [7], Рефтинском городском округе [8]. В нормативно — правовых актах вышеперечисленных муниципальных образований перечень документов, необходимых для подтверждения права на льготу налогоплательщиков, отсутствует, либо прописано как «документы, необходимые для подтверждения права на льготу». В связи с отсутствием конкретного перечня документов, возникает правовая неопределенность в реализации права на применение льготы в отношении конкретного земельного участка. Для получения льготы необходимо предоставить налоговому органу запрашиваемые документы, в определенных ситуациях с этим возникают трудности. Получение справок от администрации муниципального образования, исполнительных органов власти, уполномоченных на предоставление необходимых справок, осуществляется посредством подачи заявления на изготовление данной справки, ее получение. Для оперативности и упрощения жизни граждан данные справки можно выдавать посредством сети «Интернет» в виде электронного документа, который будет являться аналогом справки на бумажном носителе. Это упростит процесс для налогоплательщика, при обращении с пакетом документов для предоставления льгот в налоговые органы. Так как на сайте Федеральной налоговой службы прописаны три способа подачи указанных документов: через «Личный кабинет налогоплательщика» (для пользователей Личного кабинета налогоплательщика); почтовым сообщением в налоговую инспекцию; путем личного обращения в любую налоговую инспекцию; через уполномоченный МФЦ, с которым на-

логовым органом заключено соглашение о возможности оказания соответствующей услуги. При получении справок в электронном виде их можно сразу загрузить в «Личный кабинет налогоплательщика». Что значительно быстрее, менее затратно и удобно.

В некоторых решениях представительных органов муниципальных образований есть положение о применении льготы только в отношении лиц, зарегистрированных по месту жительства в данных муниципальных образованиях, например на территории муниципального образования поселок Атиг [9]. Таким образом, идет привязка к регистрации гражданина, в тоже время как в ст. 3 Закона РФ от 25.06.1993 N5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» [10] указано, что граждане Российской Федерации обязаны регистрироваться по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации. Регистрация или ее отсутствие не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации. В Решении от 23 марта 2017 г. № 74 Думы городского округа Верхнее Дуброво [11], а также в п. 5.2 Решения городского поселения Дружинино [12] есть положение о применении льготы по земельному налогу независимо от регистрации по месту жительства. В решении Думы Новолялинского городского округа [13] положение об обязательной регистрации по месту жительства для применения льготы по земельному налогу в данном муниципальном образовании отсутствует. Целесообразно исключить пункты, касающиеся условия регистрации по месту жительства для применения льготы по земельному налогу.

В ряде муниципальных образований льгота привязана к кадастровой стоимости земельного участка [14]. В Свердловской области уплата земельного налога осуществляется на основании сведений Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр РФ) [15]. В Свердловской области введен переходный период для уплаты налогов и для подсчета его по кадастровой стоимости. На сегодняшний день данные не по всем участкам содержатся в реестре. Также часть

кадастровой оценки участков подлежит пересмотру по заявлениям самих владельцев в связи с высокой ценой на них. Выгрузка данных из Росреестра проводится налоговыми органами. Для получения сведений налоговыми органами необходимо обеспечить работу Росреестра по внесению актуальных сведений в реестр, внесение сведений по всем земельным участкам, а также оперативно вносить изменения в кадастровую стоимость в связи с решением судебных органов.

Согласно пп. 8 п. 5 ст. 391 Налогового кодекса Российской Федерации [2] пенсионерам, получающим пенсии, которые регулируются пенсионным законодательством, а также лицам, достигшим пенсионного возраста 60 мужчины и 55 лет, соответственно, женщины, которым ежемесячно выплачивается пожизненное содержание, таким лицам предусмотрено уменьшение налоговой базы по земельному налогу на величину кадастровой стоимости 600 квадратных метров площади земельного участка. В большинстве муниципальных образований Свердловской области на местном уровне данные льготы предоставляются пенсионерам, но, например, в городском округе Красноуфимск [16] льготы предоставляются только неработающим пенсионерам по старости, пенсионерам, имеющие звание «Ветерана труда» в соответствии с ФЗ «О ветеранах», пенсионерам, имеющим звание «Труженик тыла», на территории Кушвинского городского округа [7] 50% платят только получатели трудовой пенсии по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца. Учитывая невысокий уровень пенсий в Российской Федерации было бы правильным предоставить льготу 100% для всех категорий пенсионеров.

Ввиду того, что чаще всего льготы предоставляются лицам, которые являются наиболее уязвимыми, то забота государства — обеспечить соблюдение прав граждан со стороны государственных органов. Для этого необходимо оптимизировать деятельность исполнительных органов власти, органов местного самоуправления, обеспечить взаимодействие между органами. Обеспечить получение справок и необходимых документов для реализации права на льготы по земельному налогу. Внести актуальные сведения в Росреестр. Это наиболее актуальные и значимые проблемы, которые возникают при применении льгот по земельному налогу.

Литература:

1. Вербина О. Л. Отдельные проблемы взимания земельного налога в Российской Федерации // Муниципальная служба: отдельные вопросы. — 2017. — № 3. — С. 19–22\$
2. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N146-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // «Российская газета», N148–149, 06.08.1998;
3. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 20.07.2016 по делу N33а-11161/2016 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 25.08.2018);
4. Бюллетень судебной практики по административным делам Свердловского областного суда (первый квартал 2018 г.) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 24.08.2018);
5. Решение Арамильской муниципальной Думы от 27.10.2005 N20/2 «Об утверждении Положения »Об установлении земельного налога на территории Арамильского городского округа» // СПС КонсультантПлюс;

6. Решение Думы городского округа Дегтярск от 27.11.2014 N441 «Об установлении земельного налога на территории городского округа Дегтярск»// СПС КонсультантПлюс;
7. Решение Думы Кушвинского городского округа от 24.11.2014 N306 «Об установлении и введении на территории Кушвинского городского округа земельного налога с 1 января 2015 года»// СПС КонсультантПлюс;
8. Решение Думы городского округа Рефтинский от 22.07.2014 N170 «Об утверждении Положения о земельном налоге на территории городского округа Рефтинский в новой редакции»// СПС КонсультантПлюс;
9. Решение Думы МО р.п. Атиг от 19.11.2008 N146 «Об установлении и введении в действие земельного налога на территории муниципального образования рабочий поселок Атиг»// СПС КонсультантПлюс;
10. Закон РФ от 25.06.1993 N5242–1(ред. от 27.12.2018)«О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»// КонсультантПлюс(дата обращения
11. Решение Думы городского округа Верхнее Дуброво от 23.03.2017 N74 «Об установлении земельного налога на территории городского округа Верхнее Дуброво»// СПС КонсультантПлюс;
12. Решение Думы Дружининского городского поселения от 23.11.2017 N25 «Об установлении и введении в действие на территории Дружининского городского поселения земельного налога, обязательного к уплате в 2018 году»// СПС КонсультантПлюс;
13. Решение Думы Новолялинского городского округа от 31.10.2013 N130 «Об установлении земельного налога на территории Новолялинского городского округа»// СПС КонсультантПлюс;
14. Приказ Министерства по управлению государственным имуществом Свердловской области от 29.09.2015 N2588 «Об утверждении результатов определения кадастровой стоимости земель населенных пунктов отдельных муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области» из информационного банка «Свердловская область» // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW071&n=157822#05732785679435541> (дата обращения: 3.02.2019);
15. Сайт Управления Росреестра по Свердловской области// URL: <https://rosreestr.ru/site/about/struct/territorialnye-organy/upravlenie-rosreestra-po-sverdlovskoy-oblasti/>;
16. Решение Думы городского округа Красноуфимск от 25.10.2018 N33/2 «Об установлении и введении в действие земельного налога на территории городского округа Красноуфимск» (вместе с «Перечнем документов, подтверждающих право на применение льготы по земельному налогу»)// СПС КонсультантПлюс.

ИСТОРИЯ

Kemal Ataturk's foreign policy

Akhmedova Malika Abdumalikovna, master student
National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek.

This article was the first to recognize the independence of the Republic of Uzbekistan, the first of which was the fate of the Republic of Turkey after the First World War, which signed the Treaty of Eternal Friendship with the independent Uzbekistan, Mustafa Kemal Atatürk's Reforms and the Formation of Modernized Statehood in Turkey, foreign policy agreements, contracts.

Key words: Turkish Grand National Assembly, Sevres Treaty, national liberation war, internal reform and modern Turkish society, foreign policy.

Эта статья первой признала независимость Республики Узбекистан, первой из которых стала судьба Турецкой Республики после Первой мировой войны, которая подписала Договор о вечной дружбе с независимым Узбекистаном Мустафой Кемалем Ататюрком. Реформы и формирование модернизированной государственности в Турции, внешнеполитические соглашения, контракты.

Ключевые слова: Великое национальное собрание Турции, Севрский договор, национально-освободительная война, внутренняя реформа и современное турецкое общество, внешняя политика.

Turkey emerged victorious and suffered greatly from the First World War. Over the past four years, 500,000 people have died and more than 800,000 have become disadvantaged. The Antanta Army invaded the capital of the country, Istanbul, in November 1918. At the end of 1919, elections to the Grand National Assembly of Turkey (TGNA) were held and the victors were victorious. The CPA decided to prevent foreign control over the territory of the country. In response, the British military dispersed the TGNA. The Turkish Grand National Assembly started its meeting in Ankara, the capital of Mustafa Kemal (Ataturk). On April 23, 1920, Mustafa Kemal elected Atatürk as head of state. The Sultanate of Two Authorities in Istanbul, and the Power of the Reformer in Ankara [1].

On August 10, 1920, the countries of the Antarctic Territory signed a contract with Turkey in Sevr, France. According to the agreement, until August 1, 1914, Turkey was reduced by three quarters. The territory of Turkey was limited to a small area in Europe, covering Anatolia and Istanbul. Istanbul was abandoned as the capital city. However, the victorious states had the right to revise this decision if Turkey began to abandon the terms of the Sevr Treaty. It has been noted that the Black Sea straits are open to trade and warships for all countries. They forced Turkey to withdraw its troops from the straits. In fact, these conditions have allowed Britain, France and Italy control over the straits. Turkey

needed to take its fleet to Antanta. And yet, the Sevres Treaty gave the winning countries the right to control Turkey's finances and economy. It was decided that the Turkish army would not exceed 50 thousand. The Sevres Treaty has established a half-colonial regime of the Antanta states for Turkey. The agreement meant that the independent Turkey was actually abolished. On January 20, 1921, the reformers adopted the provisional Constitution of Turkey. The Kemalists were in severe conditions for Turkey — On 16 March 1921, they were able to sign a Friendship and Brotherhood agreement with the Soviet Russia. In the spring of 1921, Britain and Greece intervened in Turkey. The intervention faced severe opposition from the Turkish people. Finally, on August 26, 1922 the Turkish army was attacked. The National-Liberation War ended in October 1922. The Sultanate was abolished on 1 November. Turkey was proclaimed Republic on 29 October 1923. Kemal Atatürk was elected as the first president. Thus, the national-liberation revolution (also known as the revolutionary revolution) ended with the establishment of a sovereign Turkey state. On 24 July 1923, the Antarctic States recognized the Republic of Laos at the Lausanne Conference. The Khilafah was abolished in 1924.

The Turkish government has begun to pursue the policy of turning them into state property and placing public funds on the economy through the acquisition of foreign assets in the country.

National Bank was established. The placement of public funds in the economy has restricted foreign capital movements. The government also broadly supported private investment in national capitals. In October 1923, the capital was moved from Istanbul to Ankara. Religion is separated from the state. Vakf property was abolished. Education was purely secular. Religious schools closed. The world court has begun. The state territory has been re-established. On April 20, 1924 the first Constitution of the Republic was adopted. Worldwide laws have been introduced. The constitution and the laws permit the European lifestyle. The Arabic alphabet was replaced by Latin alphabet. In 1928, the Constitution abolished the rule of the Islamic State. Thus, Turkey became a secular state. In 1931, the reformers adopted a new program. At the same time, the party's logo was depicted as 6 winged, ie Turkey, a nation-wide, nationalistic, ethnical, secular, revolutionary state. Turkey. That is why France and the UK succeeded in obtaining the new government's debt during the Sultanate. In 1928, Turkey paid a total of 86.5 million pounds. Since then, the tradition of closer relations with the great powers has been increasing in Turkey's foreign policy. In particular, in 1926, a trade agreement with Italy was signed in 1930, with Germany [2]. The United

States is paying much attention to Turkey in foreign trade. In July 1932, he was accepted to the League of Nations. The Nazi Germany began to look at Turkey with great interest. This incident and the Italian attack on Ethiopia forced the UK to change its attitude towards Turkey. In 1935, the two sides agreed to cooperate with the UK in the event of an English-Italian conflict. In return, and thanks to the Soviet Union's support, Turkey succeeded in lifting international control over the Black Sea Strait (Bosfor and Dardanel). According to the Montroy agreement in July 1936, the control of the straits was again transferred to Turkey. Great Britain has begun to sell large quantities of military equipment and weapons to prevent the escalation of German influence. Turkey was neutral in the years of World War II, but this did not prevent him from concluding an agreement on friendship with Germany on 18 June 1941. The defeat of the German army on the threshold of Stalingrad on February 2, 1943 affected the future policy of Turkey. In August 1944, Turkey closed its diplomatic relations with Germany. At the same time, he began to approach the United States, the United Kingdom, and France. This raid led to a war on Germany in February 1945. However, Turkey did not take part in the war.

References:

1. Лафасов М. Ф. Всемирная история. Учебник. Ташкент. 2008. — С.105.
2. Хидаятов Г. А. Дипломатия XX века. — М., 2007. — С.107.

Столыпин П. А.: государственная служба

Давлетшин Ирек Рашитович, студент
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В период работы на государственной службе Столыпин прошел путь от рядового чиновника до председателя правительства. В это время ярко проявились его качества как инициативной и творческой личности, раскрылся его ораторский талант. Работая на различных должностях, он приобрел административный опыт и превратился в деятеля общегосударственного масштаба. С течением времени у него росло понимание необходимости кардинальных реформ в стране. В саратовский период окончательно сформировались политические и экономические взгляды Столыпина и программа его реформ. Будучи на посту председателя правительства, он стремился, с одной стороны, провести реформы, с другой, боролся против революционного движения. По мере стабилизации политической ситуации в стране Столыпин стал терять поддержку со стороны монарха и его окружения и в дальнейшем оказался в изоляции.

Ключевые слова: государственная дума, Саратовская губерния, губернский предводитель дворянства, верховная власть, государственная служба, гродненский губернатор, земское самоуправление, крестьянская община.

Еще до окончания университета в октябре 1864 г. Столыпин поступил на службу в Министерство внутренних дел. Почему из многих государственных учреждений он выбрал МВД? В то время Министерство внутренних дел было отнюдь не министерством полиции, а центральным органом в системе государствен-

ного управления. Поэтому служба в МВД для человека таких убеждений, как Столыпин, была более престижной, чем в других структурах [3, с. 57]. Некоторые исследователи связывают такой выбор с представлениями о своей миссии, сложившимися у него к тому времени. По их мнению, Столыпин уже тогда понимал, что Россия нужда-

ется в кардинальных реформах. При этом, правда, отмечают, у него имелись только «самые общие представления о характере преобразований» — до тщательно разработанной программы было еще далеко [6, с. 29]. Однако каких-либо серьезных поручений Столыпин в МВД не получил, и его связь с министерством являлась формальной.

В 1866 г. Столыпин перешел в Департамент земледелия и сельской промышленности Министерства государственных имуществ. Движимым мотивом при этом для него, по мнению исследователей, был интерес к вопросам перестройки земельных отношений [6, с. 29]. Работа в Департаменте, продолжавшаяся 3 года, вооружила его знаниями, что впоследствии позволило ему создать целостную концепцию реформ в аграрном секторе.

Практика чиновничьей работы в столице много дала будущему реформатору — это касается не только ознакомления с ситуацией в сельском хозяйстве и его наиболее острыми проблемами. На основе личного опыта он приобрел представление о механизме и принципах функционирования государственного аппарата, что в дальнейшем пригодилось ему в ходе его деятельности на различных должностях.

Последующие 13 лет, с 1889 по 1902 год, Столыпин служил ковенским уездным, а затем и губернским предводителем дворянства. На этом этапе государственной службы сформировались качества инициативной и творческой личности Столыпина. Он приобрел административный опыт. Как подчеркивают исследователи, именно в этот период в его мировоззрении произошли существенные изменения. Изучение научных трудов отечественных и зарубежных авторов по экономике и праву, сама действительность — все это способствовало восприятию Столыпиным либеральных идей в духе «улучшений сверху» [3, с. 65]. Тогда же более укрепилась его уверенность в необходимости предоставить крестьянам возможность свободного выхода из общины с предоставлением земли в собственность. Помимо прочего этому способствовало то, что, находясь в приграничной губернии, он видел, на каком высоком уровне находится земледелие в соседней Германии при полном отсутствии института крестьянской общины.

Находясь уже на должности губернского предводителя дворянства, он также сосредоточил свое внимание на вопросах земского самоуправления. Изучение проблемы введения земских учреждений в окраинных губерниях усилило его уверенность в актуальности для России кардинального реформирования системы власти, включая передачу максимума властных полномочий из центра на места. Все эти взгляды и идеи в той или иной мере отразились в подготовленных им аналитических записках, некоторые из которых направлялись министру внутренних дел В. К. Плеве.

В 1902 году Петр Столыпин был назначен гродненским губернатором. Он был одним из самых молодых среди тогдашних губернаторов. В чем заключалась причина его выдвижения на губернаторское кресло? Одни исследователи

объясняют карьерный рост семейными связями Столыпина. При этом его выдающиеся способности не подвергаются сомнению. Однако подчеркивается, что он «пока что особо их не проявил» [7, с. 124]. Более объективной представляется точка зрения тех исследователей, которые считают, что семейные связи, протекция отца и родственников со стороны жены, сыграли решающую роль лишь в самом начале его государственной службы. Начиная с момента назначения Столыпина ковенским губернским предводителем дворянства, учитывалась лишь успешная результативность его работы, ставшая широко известной в бюрократических кругах [6, с. 35].

Гродненским губернатором Столыпин пробыл недолго. Именно на этом посту он сформировался в деятеля общегосударственного масштаба [4, с. 14]. Будучи руководителем губернии, входившей в число наиболее проблемных, Столыпин сумел установить диалог с местными общественными группами и осуществлять эффективное управление территорией. Гродненский опыт Столыпина был высоко отмечен на самом вершине. Об этом свидетельствует тот факт, что министр внутренних дел В. К. Плеве попросил молодого губернатора оценить свой план изменения системы земского самоуправления в западных губерниях [6, с. 47].

Гродненская губерния стала и полигоном Столыпина, где он впервые попытался реализовать элементы своей будущей аграрной реформы [6, с. 49]. Этому благоприятствовало следующее обстоятельство. По должности он возглавил губернский комитет особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности, организованный по инициативе министра финансов Витте.

Необходимо отметить, что Столыпин начал реализацию своей реформаторской программы без одобрения Петербурга. Это происходило в тот момент, когда в высших кругах столицы многие рассматривали крестьянскую общину в качестве фундамента самодержавия, а ее разрушение полагали выгодным только революционерам.

В начале 1903 года Столыпин был назначен саратовским губернатором. Это событие ознаменовало наступление нового этапа в становлении Столыпина как государственного деятеля. Саратовская губерния имела давнюю репутацию самой беспокойной в Российской империи. Как и в Гродно, Столыпин прежде всего пытался установить взаимодействие власти и местного общества. Новый губернатор реорганизовал систему управления губернией, избавляясь от коррумпированных чиновников.

За время губернаторства на лошадях, пароходе или поезде Столыпин объездил свыше сотни населенных пунктов. При этом он лично проводил ревизию волостных правлений, канцелярий сельских старост, беседовал с людьми, вникая в положение дел в губернии.

Летом 1905 года, когда Саратовская губерния стала одним из главных очагов крестьянского движения, он, пренебрегая опасностью для жизни, вместе с казаками объезжал бунтующие деревни, уговаривал крестьян успо-

коиться. Когда методы убеждения не срабатывали, он решительно подавлял волнения с помощью войск, арестовывал зачинщиков. По мере усиления революционных выступлений Столыпин все чаще прибегал к репрессиям с использованием полиции и войск.

Управление Саратовской губернией позволило Столыпину расширить представления о будущих преобразованиях, развить те взгляды на предстоящие реформы, которые у него возникли и развивались в предшествующий период. Исследователи единодушны в том, что именно в Саратове окончательно оформились политические и экономические взгляды Петра Столыпина и программа его реформ [2, с. 53; 3, с. 65].

Весной 1906 г. П. А. Столыпин был назначен министром внутренних дел. Выдвижение провинциального губернатора на одну из ведущих должностей в правительстве являлось экстраординарным решением императора Николая II. Причина этого заключалась в том, что верховная власть остро нуждалась в приходе на ключевые посты представителей новой генерации убежденных монархистов. Почему выбор пал на Столыпина? Отвечая на этот вопрос, некоторые исследователи указывают на семейные связи [2, с. 55]. Другие полагают, что важнейшим обстоятельством явилось личное знакомство Столыпина с Николаем II, состоявшееся во время посещения последним Саратовской губернии в 1904 г. [3, с. 159; 6, с. 77]. А. Я. Аврех выдвинул предположение, что «почин» Николая II «был обусловлен энергичным подавлением Столыпиным аграрного движения в Саратовской губернии» [1, с. 17].

Молодой министр внутренних дел очень быстро установил отношения с императорским двором и правительством, а также подобрал сотрудников для своего министерства. В отличие от прежних министров он не только имел свое мнение по различным вопросам, но и пытался проводить в жизнь те идеи, которые, на его взгляд, способствовали укреплению самодержавной власти. Работавшие с ним отмечали, что Столыпин «делал то, что находил полезным, совершенно не считаясь с тем, как отнесутся к его действиям люди, имевшие большое влияние в высших сферах» [5, с. 73].

Решительные действия Столыпина, направленные на умиротворение страны, способствовали росту его авторитета. Популярность министра возросла также в связи с выступлениями его в I Государственной думе, где проявился его блестящий ораторский талант.

В июле 1906 года, сразу же после роспуска I Государственной думы, Столыпин был назначен председателем правительства. На этом посту в самом начале он попытался создать коалиционный кабинет, куда вошли бы представители главных партий, не выступавшие с революционных позиций. Однако попытка создания коалиционного правительства не имела успеха. В дальнейшем Столыпин пытался установить диалог со II Государственной думой, в которой он видел партнера верховной власти. Он составил правительственную программу реформ, пред-

усматривавшую ускорение социально-экономических процессов в стране и в перспективе — эволюцию политического строя от самодержавной монархии к конституционной. Столыпин провел Указ 9 ноября 1906 года, открывший путь к реформированию аграрного строя.

Одновременно с этим Столыпин по-прежнему продолжал безжалостную борьбу с революционным движением, всякими беспорядками, террористическими актами. По инициативе П. А. Столыпина было утверждено положение о военно-полевых судах, выносивших приговоры по делам о терроризме в течение 2 суток, и приводивших их в исполнение за 24 часа. С августа 1906 г. по апрель 1907 г. было казнено 1100 человек [2, с. 58]. Казни через повешение по приговору военно-полевых судов дали депутату Думы Ф. И. Родичеву повод назвать петлю «столыпинским галстуком».

Весной 1907 г. в правительственной декларации Столыпин заявил о целом ряде законопроектов, подготовленных кабинетом для внесения в Государственную Думу. Однако Дума не оправдала надежд на созидательную работу. В результате Столыпин подготовил Манифест о роспуске Думы и Положение о выборах в III Думу.

Проводимая Столыпиным политика дала свои позитивные результаты: удалось добиться стабилизации политической ситуации в стране. С этого момента стала проявляться тенденция смены безграничного доверия Столыпину со стороны Николая II на недопонимание и подозрительность.

Чем объясняется охлаждение в отношениях между ними? При ответе на этот вопрос исследователи обращают внимание на различные факторы. В этой связи приведем мнение П. С. Кабытова [3, с. 211]. Этот историк объясняет перемену во взаимоотношениях колоссальным ростом популярности Столыпина во всех кругах общества. Постепенно фигура Столыпина вольно или невольно стала отодвигать императора на второй план. Это все более тревожило монарха и его окружение. С другой стороны, утрата доверия самодержца к Столыпину была обусловлена резко возросшей активностью оппозиционных к реформатору политических сил, выступавших за незыблемость или возврат к традиционным формам управления в стране.

Тем не менее, вплоть до 1909 г., по мнению исследователей, Николай II продолжал безоговорочно поддерживать все его реформаторские начинания [4, с. 105]. Инцидент с не утверждением императором правительственного законопроекта весной 1909 г., который спровоцировал Столыпина на принятие решения об уходе в отставку, явился наглядной демонстрацией наметившихся расхождений между ними.

После парламентского кризиса весной 1911 г., когда Столыпин вновь демонстративно подал в отставку, его отношения с Николаем II дали уже очевидную «трещину»

На Столыпина, лишившегося поддержки императора, Столыпина обрушилась со всех сторон непрекращающаяся критика. Проправительственные партии блокировали его

попытки вести плодотворную работу с III Государственной думой. В результате началось стремительное падение престижа Столыпина, а он сам он оказался в изоляции.

Первого сентября 1911 г. во время спектакля в г. Киеве на Столыпина было совершено покушение.

Литература:

1. Аврех, А. Я. П. А. Столыпин и судьбы реформ в России. / А. Я. Аврех М.: Политиздат, 1991. 286 с.
2. Зырянов, П. Н. П. А. Столыпин // Россия на рубеже веков: исторические портреты. / П. Н. Зырянов М.: Политиздат, 1991. 48–78 с.
3. Кабытов, П. с. П. А. Столыпин: последний реформатор российской империи / П. С. Кабытов Самара: изд. «Самарский университет», 2006. 218 с.
4. Могилевский, К. И., Соловьев К. А. П. А. Столыпин: личность и реформы. 2-е изд., перераб. и доп. / К. И. Могилевский, К. А. Соловьев М.: Российская политическая энциклопедия, 2011. 143 с.
5. Столыпин, П. А. глазами современников / Под общ. ред. П. А. Пожигайло. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 367 с.
6. Табачник, Д. В., Воронин В. Н. Петр Столыпин: крестный пут реформатора Д. В. Табачник, В. Н. Воронин / М.: Молодая гвардия 2012. 27–28 с. ил. Жизнь замечательных людей.
7. Щербаков, А. Петр Столыпин. Революция сверху. А. Щербаков / М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2013. 432 с.

От полученных ран он через несколько дней скончался. Многие обстоятельства этого происшествия до сих пор остаются невыясненными. В разное время выдвигались различные версии покушения, однако ни одна из них не была подкреплена убедительными доказательствами.

Protection of historical and cultural heritage in Kazakhstan criminal legislation

Issayev Anuar Asanovich, candidate for a master's degree
Al-Farabi Kazakh national university (Almaty)

Keywords: *Archaeology, Kazakhstan, historical and cultural heritage, artifacts, protection, legal provision, offence, sanction.*

A global problem that has not yet been solved effectively — the robbery of archaeological artifacts. This has become a serious trouble not only of our country, but also of world science. Historical monuments, mounds and barrows, ancient mining sites and smithies, ancient cities and any artifacts found in them are one of the main sources that allow recreating the way of life of ancient cultures for the archeology of Kazakhstan. It is the wealth of the nation, which is an invaluable value for our culture and at the moment, the consequences of the robbery are very serious.

Cultural heritage is divided into material and non-material. Folklore, mythology, traditions, national music, oratory, crafts, national games, etc. are considered as non-material heritage. Theft, destruction of non-material cultural heritage or the use of any offence against it is not possible, because it is fixed in the common global consciousness of the nation. It cannot be harmed so how it is not a material phenomenon. This phenomenon can be stored in the memory and consciousness, records, information of human communities even when the nation is abolished. In this regard, it is difficult to identify offenses against non-material cultural heritage and there are no laws providing for them and applicable sanctions regulations in Kazakhstan yet.

The material cultural heritage includes monuments and artifacts. Monuments are a means of connecting generations through the preservation and multiplication of traditional and cultural values. The cultural heritage of Kazakhstan has accumulated different cultural values of all peoples inhabiting this place. It includes about 25,000 real estate monuments of history, archeology, architecture and monumental art, 2 million 56,000 objects of cultural values [1, p. 4]. Historical monuments, as part of the national heritage, play an important social role in the development of science, education and culture, the formation of the patriotic spirit, moral and aesthetic education [2, p. 14].

Material cultural heritage is very vulnerable to offenses. Under the National Security Act of the Republic of Kazakhstan, the loss of cultural and spiritual heritage of the people is the main threat to national security. Archaeological monuments of Kazakhstan passed several large stages of mass destruction of human impacts:

The first is the tsarist Russia's colonization period in Kazakhstan. The Cossack troops and mass migrants in the Kazakh steppe was looking for gold specially robbed the mounds of the mining method. In addition, the expeditions, travelers who arrived on the Kazakh land in the middle of the XVIII

century and at the end of the XIX century, without a request exported the country's heritage to another country.

The second is the time of Virgin lands campaign in the Soviet period. In order to fulfill the plan plowed virgin land, in just three years in the country destroyed thousands of monuments with a cultural landscape. But during this period, archaeological exploration work was carried out in Kazakhstan, as a result of which in 1960 an archaeological map of Kazakhstan was created for the first time.

Nowadays, since Kazakhstan gained independence in the quarterfinals, the processes of technological and social modernization and intensive development of land for industrial and economic purposes have been accelerated. This, in turn, led to the destruction of historical and cultural monuments of various values and the destruction of the cultural landscape on which they are located. During the years of sovereignty and independence, archaeological sites are undergoing the third major stage of mass destruction and robbery. According to the Law of the Republic of Kazakhstan, objects of archaeological heritage buried on the ground or under water must be owned and protected by the state. In the Law of the Republic of Kazakhstan «On state property» the state property includes artistic, historical and archaeological monuments and in the Law of the Republic of Kazakhstan «On protection and use of objects of historical and cultural heritage» the objects of history and culture includes archaeological sites.

Besides the monuments of the governmental accounting annually during the archaeological explorations discovered new monuments. Each individual and legal person who conducted the excavations must transfer the found exhibits to the state museum funds after the research. It is illegal to detain them for a long time or to use them for personal gain. All kinds of work on archeological monuments are carried out on the basis of special license. Offenses against the historical and cultural heritage of Kazakhstan can largely be found among the robbers engaged in a special search for artifacts, from among specialists or officials with access to work with exhibits and ordinary citizens caught in a random situation with values. However, among them there are very few brought to responsibility in Kazakhstan. Since there is no state service for archaeological security, and there is no clear legalization of guidelines for its protection.

However, the sanctions applicable to offences against the material historical and cultural heritage of Kazakhstan are provided for by the legislation of the country. Types of legal systems in the world according to the classification proposed by the French scientist Rene David, are divided into Romano-German, Anglo-Saxon, religious, socialist, traditional and some other legal systems [3].

In this case, the legislative body shall pre-impose sanctions against all possible offences. If a person has committed an offence in a state, the state shall apply to that person a rule which may provide for the limits of the offence among the sanctions rules. The sanctions rules applicable to offences against the material historical and cultural heritage of Kazakhstan are regulated by several articles of the Crim-

inal code of the Republic of Kazakhstan (hereinafter — the Code). One of the main of them is «Illegal carrying out of archaeological works» (article 295). A person who illegally carried out archaeological work on the site of historical and cultural heritage shall be deprived of liberty for up to two years. It shall be punished by imprisonment for a term of up to five years if it is committed by a group of persons by prior agreement; repeatedly; with the use of his official position; with the use of special technical means of search or digging machines. If such an offence is committed by a criminal group, the members of the group shall be punished by imprisonment for a term of five to ten years.

The next main article of the Code is «Vandalism» (article 294). The offender for vandalism, for damage to monuments of history and culture — is punished by arrest for up to seventy-five days.

The following articles provided for by the Code do not refer to monuments, but to artifacts of historical and cultural value. One of them is «Theft of items of special value» (article 193). Theft of objects or documents of special historical, scientific, artistic or cultural value shall be punishable by imprisonment for a term of three to six years.

The following article — «Deliberate destruction or damage to objects of particular value» (article 203). Intentional destruction or damage of historical, cultural, objects or documents of special historical, scientific, artistic or cultural value shall be punishable by imprisonment for a term of three to seven years.

According to the normative decision of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, cultural values, antiquities of importance as artistic, scientific, historical and archaeological wealth of the population, objects of such importance are taken into account as a subject of smuggling (article 6). The responsibility for the illegal movement of such items across the customs border is provided for in the article of the Code «Smuggling of objects or items withdrawn from circulation, the circulation of which is limited» (article 286). For this crime — are punished by imprisonment for a term of up to five years with confiscation of property. Acts committed on a particularly large scale are punishable by imprisonment for a term of fifteen to twenty years or life imprisonment with confiscation of property.

In the Law of the Republic of Kazakhstan «On specially protected natural areas» rock paintings, previously mined ores and subsoil plots of historical, archaeological, ethnographic significance are among the subsoil plots of special scientific, historical and cultural value (article 77). In this regard, in the article of the Code «Violation of the regime of specially protected natural areas» (article 342) offender shall be punished by imprisonment for up to three years for intentional violation of the regime, which caused significant damage.

Due to the looting of archaeological artifacts, the grandiose works of art of the ancient world separated from its historical places and remain without much sense of decoration, standing on a shelf [4, p. 323]. In conclusion, it is necessary to slightly improve the applicable sanctions rules relating to

offenses against the material historical and cultural heritage of Kazakhstan to give a full result. Since in the material historical and cultural heritage there are many facts of offenses, and according to statistics the number of prosecuted is very small, that is, these articles do not do their job. Of course, it

is not an easy job to search for, investigate and prevent offenses in specially protected natural areas. Kazakhstan has not developed a methodology for such work. However, I believe that the more strictly the state fixes the sanctions of these articles, the lower the level of offenses.

References:

1. Омаров Ф. К. Практикалық археология: оқу құралы. — Алматы: Қазақ университеті, 2015. — 138 б.
2. Касеналин А. Е., Есенов С. Г., Саутбекова А. Ф. Қазақстанның тарихи-мәдени мұра нысандары: зерттеу, сақтау және пайдалану. Әдістемелік көмекші құрал. — Астана: Қазақстан Республикасы Ұлттық музейі, 2017. — 144 б.
3. David René, Camille Jauffret-Spinosi. Les grands systèmes de droit contemporains. — Paris: Dalloz, 2002, 553 p.
4. R. Atwood. Stealing History: Tomb Raiders, Smugglers, and the Looting of the Ancient World. — New York: St. Martin's press, 2004.

Эволюция отечественной денежной системы 1917–1921 годов

Панарин Андрей Анатольевич, доктор исторических наук, профессор;
 Решетникова Анастасия Александровна, студент магистратуры;
 Шевелев Николай Сергеевич, студент;
 Пешкова Валентина Владимировна, студент;
 Ковалёва Дарья Михайловна, студент;
 Бурькин Игорь Владимирович, студент;
 Пекарь Константин Дмитриевич, студент

Армавирский государственный педагогический университет (Краснодарский край)

В событиях февральской и октябрьской революций заключено множество противоречивых и неоднозначных фактов, которые смогли повлиять на все сферы общества. Это именно тот промежуток, где находятся точки соприкосновения совершенно разных эпох. В событиях смены власти и самой общественной формации в государстве, нельзя не затронуть такой важный аспект жизни общества, как денежная система. Вместе с формой правления менялся и облик экономики. В основном, это отразилось на самом главном инструменте экономических отношений — на деньгах и её системе.

Ещё при Николае II в 1914–1916 годах происходила эмиссия кредитных билетов. В основном это было связано с дефицитом в бюджете. Необходимо помнить, что большая часть средств шла для нужд фронта во время Первой Мировой войны. Бумажная масса при этом возрастала в несколько раз, а золотые, серебряные и медные деньги постепенно стали исчезать из обращения. Это привело к дефициту разменных денег и обусловило выпуск в 1915 г. казначейских марок (марок-денег) и казначейских знаков. С начала 1916 г. денежная масса в обращении состояла из бумажных денежных знаков, количество которых быстро возрастало. Росла инфляция, а цена рубля на международном рынке стремительно падала [1, с. 34].

Во времена правления Временного правительства основным источником покрытия дефицита государственных финансов были внутренние и внешние займы, однако,

опять же, вопрос о бумажных деньгах также не был исключен. 4 марта 1917 года своим распоряжением правительство расширило право Государственного банка на выпуск банкнот. Были выпущены кредитные билеты номиналом 250 и 1000 рублей. и казначейские знаки номиналом 20 и 40 руб. — «Керенки». В это время возник так называемый денежный голод, и в финансовой системе быстро распространились новые средства. Новые денежные знаки населения стремились использовать как средство обращения и оплаты, а ранее выпущенные кредитные карты («романовские» деньги) стали объектом накопления. За восемь месяцев 1917 года темпы роста эмиссии бумаги составили 463%, что привело к многократному росту цен на товары.

После революционных событий 1917 года была проведена национализация банковской системы и началась подготовка денежной реформы. Ограниченные возможности выхода не позволяли преодолеть денежный голод; следовательно, в качестве средства обращения и оплаты использовались не только новые банкноты, но и «романовские», «думские» деньги, «керенки», купонные листы некоторых дореволюционных бумаг и другие денежные заменители.

В целях регулирования обращения средств на предприятиях были введены нормативы кассовых остатков. Но развал экономики страны, свергнутый в гражданскую войну, не позволил завершить денежную реформу и создать условия для обращения стабильной денежной еди-

ницы. Осенью 1918 года начался переход экономики на принципы «военного коммунизма».

Позднее в 1919 году начался выпуск расчётных знаков. Выпускались они номиналом 1, 2, 3, 15, 30, 60, 100, 250, 500, 1000, 5000, 10000 рублей. Печатались они разными типографиями. Водяные знаки, цвета у каждой купюры были свои. Впервые на данных банкнотах начал изображаться герб РСФСР.

С 1918 года началась эмиссия денежной массы. Спустя два года объём данной операции возрос с 33,6 до 943 млрд руб., что способствовало к росту уровня инфляции. Падения курса валюты заставило перейти к выпуску в 1919—1921 гг. крупнокупюрных денежных знаков — государственных кредитных билетов номиналом до 10000 руб., расчётных знаков нарицательной стоимостью до 100000 руб. [4].

Примечательно, что расчётные знаки выпускались в таких больших объёмах, что их не успевали разрезать до необходимых размеров. Этим объясняется необычная выплата заработной платы, когда уже сами кассиры вырезали необходимую сумму для выплаты.

Рассматриваемый период привлекает внимание фактом возникновения большого количества независимых эмиссионных центров на территории, которые находились под контролем различных группировок. Так, например, такие действия замечены и в Армавире, где была устроена собственная эмиссия с учреждением монетного двора.

Оборот и курс тех или иных денежных знаков и зависели также и от положения дел на фронтах гражданской

войны. Такими словами описывал положение дел один из известных деятелей белого движения, генерал А. С. Лукомский: «Вопрос о советских деньгах, в частности пятакоских, подробно обсуждался Особым совещанием с практической и научной точек зрения. Единогласно признано, что если допустить и признать эти деньги, то мы оставляем страшное орудие в руках советской власти и ведем Россию к верному банкротству. Ведь при дальнейшем продвижении мы встретим еще большее количество миллиардов этих денег. То, что население, имеющее конечно и романовские, и керенки, и украинские, выбрасывает на рынок именно советские, прежде всего, указывает на то, что оно само осознаёт непрочность этих денег» [3]. Необходимо обратить внимание также на то, что проводились и операции по борьбе с эмиссионной советской политикой. Населению предлагалось разминивать полученные советские деньги на прежние, но не более 500 рублей. Мало кто поддержал данную акцию, тем более население не охотно бы рассталось с накоплениями [2, с. 43].

Необходимость в проведении реформ было очевидно, что позднее и произошло. Денежный оборот в молодом государстве представлял собой различный спектр денежных знаков, что выбивало фундамент для строительства прочной экономики. Также сыграло свою роль и обесценивание рубля, что возникло не только как следствием, но и отчасти как одной из причин, препятствовавших нормальному восстановлению экономических отношений после гражданской войны.

Литература:

1. Денисов А. Е. Бумажные денежные знаки России 1769—1917. М., 2005.
2. Гассен И. В. Архив русской революции. Берлин, 1921.
3. Совзнаки // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D0%B2%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D0%BA%D0%B8> (дата обращения: 13.03.2019).
4. Денежная реформа 1895—1897 гг // Студопедия. URL: https://studopedia.ru/6_26582_denezhnaya-reforma---gg.html (дата обращения: 13.03.2019).
5. Денежные реформы 1917—1921 гг. // Моя библиотека. URL: <https://mybiblioteka.su/1-152734.html> (дата обращения: 13.03.2019).

Государственный музей искусств Узбекистана: история создания и формирования коллекции

Файзиева Васи́ла Солиховна, директор
Государственный музей искусств Узбекистана (г. Ташкент)

Государственный Музей искусств Узбекистана — один из первых художественных музеев Средней Азии, открытие которого состоялось ровно 100 лет назад, в 1918 г. За годы своего существования он стал одним из ведущих культурно-просветительских и научных центров страны.

Основой для создания Музея послужила коллекция Князя Н. К. Романова, в которую входили произведения живописи, графики и скульптуры русских и западноевропейских мастеров, мебель, изделия из фарфора, бронзы и другие предметы прикладного искусства.

Историю Музея с момента его основания и до сегодняшнего дня можно разделить на несколько периодов. В первый период (1918–1924 гг.), в те годы коллекция насчитывала около 500 единиц хранения. В свою очередь, первым директором стал художник-реставратор, работавший еще у самого князя, М. Вербов. В 1919 г. Музей возглавил уроженец Ферганы, замечательный живописец, сыгравший особую роль в формировании узбекского искусства XX в., Александр Волков.

Начальный период деятельности Музея был ознаменован первыми пополнениями фондов за счет поступлений произведений искусства в дар от различных Музеев и государственных Музейных фондов Москвы и Санкт-Петербурга. Коллекция русской живописи обогатилась в те годы такими замечательными произведениями, как «Портрет Оболенской» В. Тропинина, «Вид Везувия с моря» А. Боголюбова, «Версальский парк» А. Бенуа, «Финская девушка» А. Головина, «Портрет дамы в голубом» К. Гуна, «Бегство Григория Отрепьева» Г. Мясоедова, «Школа в Каире» К. Маковского, «Розы» К. Коровина, «Стволы деревьев» И. Левитана, «Цветы и фрукты» И. Машкова, «Портрет дочери» И. Репина, а также произведениями художников русского авангарда — К. Малевича, В. Кандинского, Л. Поповой, И. Клюн, Г. Стенберга и других. Одновременно проводились закупки у частных коллекционеров. Так были приобретены картины неизвестного художника брюлловской школы «Итальянки у колодца», «Спящие итальянки», полотно «Крестынский двор» М. Маркичева.

С 1929 по 1934 г. Музей находился на консервации. Лишь в 1935 г. он вновь открылся для широкой публики, уже в стенах подготовленного для экспозиционных целей бывшего здания фабрики-кухни. В эти годы он именуется «Узбекистанский Музей искусств».

Во второй период деятельности (1935–1941 гг.) профиль Музея окончательно определился. Было принято решение, что основная роль в формировании его фондов будет принадлежать узбекскому национальному искусству. В этой связи остро встал вопрос о собирательской работе и комплектовании этой части коллекции.

Собирательская работа началась с посещений научными сотрудниками базаров старого Ташкента, где продавались художественные изделия народных мастеров. Научные экспедиции в различные регионы Узбекистана позволили собрать шедевры архитектурного декора, вышивку, чеканные изделия, рукописные книги. В результате стало возможным создание постоянной экспозиции народного декоративно-прикладного искусства Узбекистана.

Первая научная экспедиция была организована в 1935 г. в составе архитектора С. П. Полупанова и фотографа Музея И. П. Завалина. Ее задачей стало изучение памятников узбекской архитектуры, в которых нашли широкое применение разнообразные виды народного искусства, например, резьба по ганчу и дереву. С 1935 по 1939 гг. экспедиции охватили все районы Узбекистана.

Их участниками были такие известные специалисты, как народный мастер А. Абдумажитов, выдающийся ученый, исследователь культуры народов Средней Азии, этнограф и востоковед проф. М. С. Андреев и многие другие. Андреев проработал в Музее в должности консультанта по искусству народов Средней Азии с 1934 по 1940-е гг. и внес большой вклад в формирование и изучение его фондов.

Новые поступления предопределили структурное деление Музея. Наряду с фондами были организованы два основных научных отдела — «восточный», в состав которого, помимо народного декоративно-прикладного искусства Узбекистана и археологического материала, входили немногочисленные экспонаты из Ирана, Китая, Японии, и «западный», который включал в себя произведения западноевропейского и русского искусства.

В те же годы было положено начало формированию Отдела изобразительного искусства Узбекистана.

Начиная с 1932 г., в Музее стали устраивать республиканские художественные выставки. Лучшие произведения, приобретенные Музеем, вошли в его золотой фонд. К ним относятся картины З. Ковалевской «В ложе», О. Татевосяна «Каттакурганское водохранилище», полотно П. Бенькова, В. Уфимцева, В. Кайдалова и другие, которые до сих пор занимают достойное место в экспозиции.

В годы Второй мировой войны активная деятельность Музея была приостановлена. Главной задачей тех лет стало сохранить драгоценные коллекции. И эта задача, несмотря на сложнейшие условия, была решена сотрудниками Музея блестяще.

В послевоенный период Музей открыл новую страницу своей деятельности, переехав в новое здание, первоначально предназначавшееся для биржи, в районе бывшего сквера им. Кафанова (1948 г.). Дирекция приложила немало усилий, чтобы приспособить его для музейных целей и развернуть экспозицию. Тщательно проработанная выставочная идея, построенная на принципах историзма, явилась свидетельством зрелости научного коллектива. Прежде всего, это относится к экспозиции русского искусства, которая в те годы значительно пополнилась произведениями выдающихся русских художников. Среди них можно отметить пейзажи А. Васнецова, М. Врубеля, И. Левитана, И. Шишкина, жанровые полотна В. Верещагина, Б. Кустодиева, В. Маковского, портрет И. Репина, рисунки В. Маковского и Н. Ярошенко и др.

До 1956 г. Музей возглавляла молодая талантливая художница Шамсрой Хасанова, прошедшая путь от экскурсовода до руководителя, понимающая высокое предназначение Музея как сокровищницы изобразительного искусства и храма культуры.

Ввиду отсутствия необходимых условий для более масштабного разворачивания экспозиции во временно предоставленном помещении, все внимание было сосредоточено на укомплектовании фондов. Если период 1935–1941 гг. был собирательским, то 1945–1952 гг. можно опреде-

лить как время научной инвентаризации и изучения экспонатов. К этой работе были привлечены известные специалисты-этнографы: М. А. Бикжанова (ей была поручена работа с коллекцией ювелирных изделий); П. А. Гончарова (золотое шитье); В. С. Затворницкая (медная чеканка); В. Г. Мошкова (ковры); А. С. Морозова (керамика); А. К. Писарчик (вышивка и ткани). В этот период коллекция западноевропейского искусства также обогатилась новыми произведениями живописи и графики. Экспозицию украсили картины Пьетро делла Веккья, А. Маньяско, Л. Шенбергера, Г. Кауфмана, Г. Антониссена, К. Сафтлевена, А. Сильвестра, Г. Робера и других. Эрмитаж и Государственный Музей изобразительных искусств им. Пушкина передали Ташкентскому музею коллекцию гравюр Луки Лейденского, А. Дюрера, Калло, М. Шопенгауэра. Данная часть экспозиции настолько полно представляла основные художественные школы и имена мастеров западноевропейского искусства, что позволяла проводить научные экскурсии по искусству итальянского Возрождения, французскому классицизму, фламандскому и голландскому искусству.

Большой полнотой и разнообразием отличалась экспозиция современного искусства Узбекистана, в которую вошли картины художников старшего поколения, сыгравших определяющую роль в развитии изобразительного искусства республики. К ним принадлежат П. П. Беньков, А. Н. Волков, Н. В. Кашина, З. М. Ковалевская, А. В. Николаев, О. К. Татевосян, В. И. Уфимцев и др.

Среднее поколение художников было представлено картинами крупнейшего мастера пейзажа У. Тансыкбаева. Отдельный зал демонстрировал творчество художников младшего поколения. Здесь можно было увидеть полные национального своеобразия тематические картины Р. Ахмедова, В. Жмакина, В. Ковинина, А. Кривоноса, Н. Кузубаева, М. Саидова, Г. Улько, портретистов А. Абдуллаева, Ю. Елизарова, Т. Оганесова, пейзажиста Р. Тимурова, Ч. Ахмарова.

Большое внимание Музей уделял экспозиции народного искусства. Витрины с каждым его видом наряду с довоенным материалом включали произведения современных мастеров. Так, в залах Музея можно было увидеть работы резчиков по ганчу Ш. Мурадова, Т. Асланкулова, К. Джалиловых, резчиков по дереву С. Ходжаева, М. Касымова, К. Хайдарова, мастеров росписи по дереву А. Касымджанова, Я. Рауфова, Т. Тахтаходжаева, Д. Хакимова, мастера музыкальных инструментов У. Зуфарова, набойщика Х. Рахимова, вышивальщицы Ф. Саидалиевой.

Наряду с постоянной экспозицией Музей устраивал временные выставки, посвященные юбилейным датам или демонстрирующие отдельные его коллекции. Популярной формой работы стала организация передвижных выставок. Так, в 1955 г. «Выставка произведений художников Узбекистана» была проведена по городам Ферганской долины.

В Музее проводилась и широкая научно-популярная работа: организовывались экскурсии, читались

лекции по актуальным темам изобразительного искусства, работали искусствоведческие кружки, проводились творческие встречи с художниками. Многогранная деятельность сделала Музей ведущим культурным центром республики.

В эти годы в связи с расширением международных связей Музей уделял особое внимание искусству зарубежного Востока. Существенно пополнились коллекции китайского, японского искусства. Одна лишь индийская коллекция, первоначально насчитывающая всего 35 экспонатов, в 1957 г. пополнилась 550 изделиями современных индийских мастеров того времени. В том же году из Государственного академического Большого театра оперы и балета имени А. Навои Музею была передана резная художественная мебель Бирмы. В 1960 г. посольство Корейской Республики передало музею 92 художественных предмета, выполненных мастерами современного корейского искусства.

Говоря об экспонатах, представляющих искусство зарубежного Востока, нельзя не вспомнить имя Марии Ивановны Моложатовой, китаиста, которая долгое время прожила в этой стране в эмиграции, работала научным сотрудником Шанхайского музея, блестяще знала китайский язык. Вернувшись, она выбрала местом жительства Ташкент, долгое время работала в Музее, читала лекции по истории и культуре Китая.

После землетрясения 1966 г. Музей был вынужден временно разместиться в здании Дирекции художественных выставок и панорам. Его экспозиция была развернута в пяти залах, представляющих русское, западноевропейское искусство, декоративно-прикладное и изобразительное искусство Узбекистана. Остальные фондовые коллекции до 1973 г. находились в селении Дурмен, в 20 км от Ташкента.

В 1974 г. в жизни Музея произошло историческое событие. В самом центре Ташкента для него было построено новое здание, выполненное в современном стиле, в виде застекленного со всех сторон куба. Для размещения фондовых хранилищ и машинной части были предназначены подвальные помещения. Цокольный этаж заняли лекционный зал, фойе с гардеробом, художественный салон. Из фойе зрители попадали во внутренний дворик с верхним светом, где были размещены образцы архитектурного декора Узбекистана. Отсюда по мраморным ступеням посетители и сегодня могут подняться на второй, третий и четвертый этажи, где расположены 56 залов с основными экспозициями.

Торжественное открытие Музея в новом здании состоялось 30 апреля 1974 г. По сей день Музей продолжает работу в этом здании. Посетители могут ознакомиться с прекрасными произведениями древности, декоративно-прикладным искусством разных стран, работами русских и западноевропейских художников. Работы мастеров кисти Узбекистана раскрывают историю становления и развития изобразительного искусства республики. Среди них — работы таких известных художников, как Дж. Умарбеков, Б. Джалалов, А. Мирзаев, Д. Рузубаев,

А. Нур, М. Исанов, А. Турдыев. Полотна художников демонстрируют основные тенденции в искусстве Узбекистана 1990-х гг.

С обретением Республикой независимости перед Музеем встали новые задачи. В ближайшие годы планируются его полная реконструкция и строительство новых, дополнительных выставочных залов. 3 августа 2017 г. Президент Республики Узбекистан Шавкат Миромонович Мирзиёев на встрече с творческой интеллигенцией Узбекистана подчеркнул, что с 2018 г. музеям Узбекистана будут выделены необходимые средства для дальнейшей закупочной деятельности. Позиция Президента нашей республики позволяет понять, какое пристальное внимание наше государство оказывает вопросам развития музеев.

Как ведущее культурное учреждение, Музей по-прежнему притягивает к себе людей разных поколений и профессий, жителей и гостей республики. Особенно радует, когда к нам приходят представители молодого поколения. Именно им предстоит строить будущее страны, и главным и неперенным условием для этого является знание национальной и мировой художественной культуры.

Ныне в Музее более чем **100000** бесценных образцов живописи, скульптуры, произведениями народного декоративно-прикладного искусства, а также нумизматическая, археологическая коллекции. Структура фондов Музея включает в себя отделы: Изобразительного искусства Узбекистана; Народного декоративно-прикладного искусства Узбекистана; Археологии Узбекистана; Русского, западноевропейского искусства и искусства зарубежного Востока.

Современность предъявляет к музеям требование не только регистрировать памятники прошлого, но и активно использовать их для создания культурного имиджа страны, для образования молодого поколения, стимулирования его творческого потенциала. Государственный Музей искусств Узбекистана, как является одним из самых посещаемых музеев в республике, успешно справляется с этой задачей. Ежегодно его двери распахиваются перед тысячами посетителей. Музей вносит большой вклад в развитие духовной культуры нашей страны, знакомя общественность с шедеврами мирового и национального художественного наследия.

Литература:

1. А.М.Миронов. Художественный музей в Ташкенте. — Ташкент, 1929.
2. Государственный музей искусств Узбекской ССР. — Ташкент, 1956.
3. Русской искусство XV — начало XX вв. (путеводитель). — Ташкент, 1960.
4. С.М.Круковская. Национальное достояние искусства Узбекистана. — Ташкент, 1960.
5. Государственный музей искусств Узбекской ССР. — Ташкент, 1964.
6. С.М. Круковская. В мире сокровищ. — Ташкент, 1964.
7. Государственный музей искусств Узбекистана. Каталог. — Ташкент, 2004.
8. К. Акилова, В. Файзиева. Государственный музей искусств Узбекистана. — Ташкент, 2019.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Молодежь как субъект государственной молодежной политики

Милорава Александра Романовна, студент;
 Рыжкова Анастасия Геннадьевна, студент;
 Сапронова Полина Евгеньевна, студент
 Тульский государственный университет

Ключевые слова: молодежь, социальная группа, концепция молодежи, общество.

Под молодежью в разговорной речи понимается группа людей в возрасте от 16 до 30 лет. Часто, ориентируясь лишь на возрастной критерий, мы не обращаем внимание на то, что понятие «молодежь» включает в себя еще и социально-психологические характеристики. [1, с. 2265]

В 1960–1970-е годы в России появляется ряд исследований, посвященных изучению молодежи как социальной группы. В.Т. Лисовский пишет о том, что молодежь — это поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих (а в более зрелом возрасте уже усвоивших) общеобразовательные, профессиональные и культурные функции, подготавливаемых обществом к усвоению и выполнению социальных ролей. [2, с. 7] Важным признаком, характеризующим молодежь как социальную группу, В.Т. Лисовский считает социальную зрелость. Он определяет ее как «такое положение личности в системе общественных отношений, когда личность выступает фактически полноправным носителем социальных ролей в сфере экономики, политики и права, когда она осознает свою роль и ответственность и выполняет вытекающие отсюда обязанности». [3, с. 8]

В.И. Добрынина, раскрывая понятие «молодежь», принимала за внимание социальные, психофизиологические и экономические критерии. По ее мнению, молодежь находится в стадии формирования организма и психики, то есть, это духовно и физически не окрепшая возрастная группа. Молодежь только вступает в жизнь, становится, но еще не стала материально независимой, самостоятельной группой. [4, с. 28]

В настоящее время молодежью принято считать поколение людей с активной жизненной позицией, которые проходят этап становления социальных ролей в социуме. Данный этап имеет первоочередное значение в развитии социальной зрелости, так как это напрямую влияет на про-

цесс усвоения основных общеобразовательных и профессиональных функций. Важно отметить и роль окружающего общества, которое осуществляет подготовку молодежи к усвоению и выполнению данных ролей. Социальная зрелость — один из важных этапов развития личности, ввиду того что характеризуется обретением человеком свойств самостоятельности и самодостаточности. На этом этапе происходит осознание гражданских и экономических прав и обязанностей, а также усвоение индивидуальных, групповых и общественных норм, присущих обществу. [5, с. 767]

Составляя значительную часть населения РФ, молодежь представляет огромную ценность для общества, являясь наиболее динамичной социальной группой. Ввиду интенсивного роста межкультурных коммуникаций именно молодые люди наиболее приспособлены к усвоению разных культур, стереотипов поведения, новых ценностей, что объясняется отсутствием устойчивых стереотипов, часто противоречащих друг другу, которые сформировались у более взрослого поколения с учетом изменяющихся этапов формирования российского общества в период СССР. [1, с. 2267]

В 1980–1990-е годы изучение молодежной проблематики проходило на стыке «западной» и «советской» идеологий, а к началу XXI в. появляются концептуальные работы И.М. Ильинского, Ю.А. Зубок, В.И. Чупрунова и других авторов, которые в значительной степени обогатили теоретические представления о сущности и характеристиках молодежи и молодежных движений. [6, с. 156] По мнению И.М. Ильинского, молодежь — это «ценность особого рода, это главная ценность общества, это понятие не только демографическое, но также экономическое, социальное, политическое». [7, с. 208] Если в обществе, в деятельности государства делается ставка на молодежь, то этим изменяется не только будущее, но и настоящее, поскольку политика начинает строиться

с опорой на управление процессами, на опережение событий, отнесения политики запоздалых реакций на уже случившееся. [6, с. 157]

Широкая постановка вопроса о положении молодежи в социуме приводит И. М. Ильинского к убеждению, что «необходима современная, отвечающая запросам XXI века, концепция молодежи, которая, в свою очередь, не может быть создана без новой философии возраста. Эта философия и основанная на ней концепция молодежи будут складываться из системы универсальных общепринятых среди ювенологов мира научных истин о молодежи как особой категории общества, которые являются общечеловеческим достоянием, а также идей и знаний о молодежи конкретных обществ». [7, с. 6]

Ю. А. Зубок в своей Рискологической концепции относит молодежь к историческому феномену, что связано с осмыслением эмерджентных свойств этой общности, формируемых в противодействии все более напряженным

условиям повседневной жизни людей в различные исторические периоды. [8, с. 31]

Ретроспективный анализ теорий молодежи позволил выделить наиболее значимые особенности исследуемой социальной группы. Во-первых, целесообразно выделять, по крайней мере, три подгруппы молодежи — от 14 до 18 лет, от 18 до 22–25 лет и от 25 до 30 лет. Во-вторых, данная периодизация подкрепляется рядом социальных позиций: получение паспорта, избирательное право, профессиональное образование и другие. [6, с. 158]

Таким образом, молодежь — это социальная группа, которая отличается от других возрастными рамками (14–30 лет) и статусом в обществе (переход от детства и юности к социальной ответственности). Молодежь, обладая высоким уровнем мобильности, здоровьем и интеллектуальной активностью, выгодно отличается от других социальных групп, тем самым определяя себя как основу будущего состояния социума.

Литература:

1. Ярычев Н. У., Маликова Е. В. Место и роль молодежи в контексте государственной молодежной политики Российской Федерации // *Фундаментальные исследования*. — 2014. — № 12–10. — С. 2265–2269.
2. Лисовский В. Т. Эскиз к портрету: жизненные планы молодежи / В. Т. Лисовский. — М., 1998. — 208 с.
3. Громов И. А. Молодежь в обществе / И. А. Громов, С. Н. Иконникова, В. Т. Лисовский // *Человек и общество: социальные проблемы молодежи: уч. записки ЛГУ* — Вып. 6. — Л., 1997. — С. 8.
4. Добрынина В. И. Воспитание личности — управляемый процесс / В. И. Добрынина // *Социальное управление и молодежь*. — М., 1995. — Вып. 3. — С. 28.
5. Никонова И. А. Определение понятия «самодостаточность личности» // *Вестник Башкирского университета*. — 2010. — Т. 15. — № 3. — С. 767–770.
6. Белый О. И. Определение понятия «молодежь» // *Теория и практика общественного развития*. — 2012. — № 12. — С. 156–158.
7. Молодежь России: Тенденции, перспективы / Под ред. И. М. Ильинского, А. В. Шаронова. — М.: Мол. Гвардия, 1993. — 224 с.
8. Зубок Ю. А., Чупрунов В. И. Риск в сфере образования молодежи: институциональные и саморегуляционные механизмы управления // *Вопросы образования*, 2008. — № 4. — С. 31–55.

Роль блогосферы в политическом процессе России

Милорава Александра Романовна, студент
Тульский государственный университет

В условиях активно развивающегося информационного общества претерпевают серьезные изменения способы передачи информации. Традиционные СМИ теряют свою значимость в современном мире, в то время как особую популярность приобретают интернет-ресурсы, как новый канал коммуникации. В данной статье рассматривается блогосфера в Российской практике, роль которой неуклонно растет в политическом пространстве.

Ключевые слова: блог, блогосфера, политическая коммуникация, главы регионов.

В современных условиях наряду с традиционными средствами политической коммуникации все большее значение приобретают сетевые технологии, основанные на использовании возможностей, предоставленных меж-

дународной глобальной сетью Интернет. Развитие компьютерных технологий оказало существенное влияние на все сферы жизни обществ, в том числе и на политическую. Большое распространение на сегодняшний день

получили интернет — блоги, ставшие новой формой массовой коммуникации.

Блогосферу следует относить к проявлению сетевой политической коммуникации. Теории, посвященные данной теме, получили особое распространение в конце 20 — начале 21 века.

Под блоготом понимаются лента сообщений, состоящая из записей, постов, расположенных в обратном хронологическом порядке. Следовательно, блогосфера — это совокупность всех блогов в интернет-пространстве.

По мнению американских ученых Х. Фаррела и Д. В. Дрезнера основной причиной влияния блогосферы на политику является то, что журналисты и лидеры общественного мнения регулярно читают блоги. Это объясняется связью между СМИ и блогами, а также специфическими, «локальными» знаниями и политическим опытом, которыми располагают некоторые блогеры. [1, с. 150]

Рост популярности блогосферы в России обуславливается падением доверия населения традиционным СМИ. Согласно исследованию, проведенному Всероссийским центром изучения общественного мнения в 2017 году, в рейтинге популярности источников информации телевидение по-прежнему занимает лидирующие позиции, однако тенденции складываются не в его пользу.

В сравнении с 2015 годом, когда телевидение отмечали главным источником получения информации 62% опрошенных, в 2017 году этот показатель снизился на 10%. Кроме того, согласно результатам исследования, было отмечено падение уровня доверия традиционным СМИ. На 2017 индекс доверия центральному телевидению составлял 42 пункта, при диапазоне от – 100 до 100 пунктов. (для сравнения, в 2012 г. — 58 пунктов). [2]

Стремительно растущую популярность блогов подтверждают и результаты опросов, проведенных ФОМ в 2017 году. Блоги и сайты социальных сетей занимают третье место после телевидения и новостных сайтов в интернете среди источников, из которых аудитория узнает информацию. [3]

На сегодняшний день активность политиков в Интернет-пространстве растет как на федеральном, так и на региональном уровнях, что говорит о понимании значимости сетевых ресурсов, которые служат для формирования имиджа политического деятеля, инициатив или продвижения конкретных политических институтов.

Основными целями использования блогов в политическом пространстве можно выделить следующие:

- оперативное информирование аудитории;
- PR-инструмент для формирования имиджа политика;
- выявление мнений граждан и оценка реакции общественности на те или иные действия власти;
- обеспечение большей открытости власти и повышение влияния граждан на политику;
- канал коммуникации с обществом, организация обратной связи через подписки, комментирование, организацию дискуссий в режиме «онлайн».

Развитию политической блогосферы в России послужило создание личной страницы Д. А. Медведева на интернет-платформе LiveJournal в 2009, после чего блоги стали массово создаваться главами регионов РФ. В 2014 г. Агентством логистики идей «Интериум» (г. Москва) были представлены результаты исследования «Главы регионов РФ в социальных сетях и блогосфере». Целью исследования — изучение коммуникационной активности глав субъектов РФ в социальных сетях и блогосфере по состоянию на 1 августа 2014 г. Из 85 глав субъектов РФ (включая Республику Крым и город федерального значения Севастополь) 53 представлены хотя бы в одной из рассматриваемых социальных сетей и еще четверо губернаторов ведут блог на независимых площадках. Таким образом, почти 70% глав регионов РФ используют для коммуникации возможности социальных медиа. [4]

Основным преимуществом блогов в процессе взаимодействия власти и общества является формирование доверия к личности политика, а также возможность быстрого получения обратной связи, возможность анализировать общественное мнение. В то время, как основным минусом блогов является недостоверность информации в связи с тем, что размещаемый на данной интернет-платформе материал практически не проходит цензуры.

Блогосфера сегодня открывает возможности прямого взаимодействия между властью и обществом, однако, большинство информационных ресурсов региональной и муниципальной власти в сети Интернет представляют собой очень простые вебсайты с текущей официальной информацией. В связи с этим эффективность коммуникации власти и общества посредством блогов невысока.

Литература:

1. Шатин И. М. Социальные среды современной политики: блогосфера // Вестник РГГУ. 2011. С. 149–156
2. Интернет против телевидения: битва продолжается. Пресс-выпуск ВЦИОМ. — URL: <https://wciom.ru/> (Дата обращения: 14.03.2019)
3. Источники информации: мониторинг/ФОМ. — URL: <https://fom.ru/> (Дата обращения: 14.03.2019)
4. Главы регионов в соц.сетях и блогосфере. Регионы online — социально политическая сеть регионов. — URL: <https://www.gosrf.ru/news/15516/> (Дата обращения: 14.03.2019)

Оценка влияния глобализации в сфере национальной и международной безопасности

Рыжкова Анастасия Геннадьевна, студент;
Милорава Александра Романовна, студент;
Сапронова Полина Евгеньевна, студент
Тулский государственный университет

Проблемы глобализации в современных международных отношениях может носить как положительный, так и отрицательный характер. Она обеспечивает интеграцию акторов, и в то же время, влияет на трансформацию системы международной безопасности. Результаты глобализации все более отчетливо стали проявляться в последнее время. Все они взаимосвязаны между собой, и их решение требует комплексного анализа. Одна из важных современных тенденций — нарастание глобальных проблем. Важнейшая из которых — *появление, накопление и совершенствование оружия массового поражения* (биологическое, климатическое, химическое, ядерное). Это самая большая опасность для человечества. Характер подобного оружия не дает возможности государствам военными средствами обеспечить надежность своей безопасности. Таким образом, баланса сил можно добиться лишь совместными усилиями.

Некоторое время система международных отношений была основана на ядерном сдерживании, когда угроза ядерного нападения нейтрализуется угрозой ответного удара, с нанесением непоправимого ущерба. Такая война, по сути, означает гибель человечества. В связи с этим были предложены такие меры: ограничение числа государств, владеющих ядерным оружием, запрет на его распространение. Но этого недостаточно. Уже несколько лет человечество преследует страх третьей мировой войны из-за напряженной обстановки между ядерными державами на международной арене. Поэтому крайне важно налаживать взаимоотношения мирового масштаба и не допускать обострения обстановки.

Вторая тенденция глобализации — *обострение вопроса национальной безопасности*. Исследователи отмечают, что за все годы существования человечества только около 300 лет были абсолютно мирными. Как следствие глобализации мировой политики в современном мире существенно изменилось понимание силы и безопасности. Однако полная национальная безопасность станет возможной только тогда, когда весь мир сможет жить без военных конфликтов, что в современных реалиях не кажется воплотимым, особенно пока в мире так много локальных войн.

В конце XX века сформировалось новое представление об обеспечении безопасности, когда отдельное государство — неотъемлемая часть системы международной безопасности. Существует такое явление в мировой политике, как «всеобъемлющая система международной безопасности» [2]. Оно несет в себе смысл того,

что только в условиях коллективного сотрудничества возможно достичь спокойствия и стабильности в мире. Сейчас переговоры рассматриваются как приоритетный способ решения проблем, то есть процесс совместного принятия решения, когда стороны изначально нацелены на сотрудничество, ищут выход, приемлемый для всех. Но, несмотря на это, продолжаются вооруженные столкновения, и каждая страна пытается продемонстрировать свою военную мощь.

Необходимо отметить, что наиболее актуальной, на данный момент, в вопросе безопасности, является *проблема международного терроризма*. В последнее время мы часто видим действия мирового терроризма. Он применяется для достижения государством своих целей за рубежом. Это наиболее опасная разновидность международного терроризма, которая нарушает международный правопорядок применением или угрозой применения организованного насилия, «направленного на устранение политического противника либо на достижение иных международно-противоправных целей» [5].

К сожалению, террористические акты в последнее время стали не редкостью. Как заметил Жадан В. Н.: «они совершаются как в слаборазвитых странах — Сирии, Афганистане, Ираке, и др., так и в высокоиндустриальных странах — США, Франции, Германии, России и т. д.» [4]. Страшные для нас моменты: взрывы в московском метро (2010), в аэропорту Домодедово (2011), в Волгограде (2013), Грозном (2014). 31 октября 2015 года произошла авиакатастрофа в воздушном пространстве Египта в результате взрыва бомбы, заложенной в багаже пассажиров, потерпел крушение российский самолет. При этом погибли 224 человека. А 3 апреля 2017 года произошел теракт в Петербургском метрополитене, погибло 16 человек и 87 человек пострадали и это далеко не все примеры.

Международный терроризм чаще всего носит религиозный характер. Проявляется в крайней нетерпимости к представителям различных конфессий либо в противостоянии в рамках одной (запрещенные в России организации: «Аль-Каида», «Джабхат ан-Нусра» в Сирии, движение «Талибан» в Афганистане, «Братья-мусульмане» в Египте, «Исламское государство Ирака и Леванта» [3] и др.) Он часто используется в политических целях. Именно проблема международного терроризма обостряет международные отношения в настоящий момент. На решение этой задачи сейчас направлена внешняя политика многих государств, в том числе и Российской Федерации.

Добавим, что Россия активно участвует в процессах обеспечения международной безопасности и путем помощи в урегулировании локальных конфликтах в различных странах. В том числе в Сирии и Украине.

В процессе решения глобальной, важнейшей проблемы безопасности, происходит интеграция участников международных отношений. Она проявляется в развитии самых разнообразных контактов между странами, представителями политических партий, общественных движений и организаций. Государства объединяются для

решения основных проблем мирового сообщества, взаимодействуют в разнообразных сферах и областях. Все больше стран из военной сферы переносят акценты сотрудничества в финансовую и экономическую области. Страны превращаются в одну взаимозависимую систему. Увеличивается число участников международных связей. И только таким образом, объединив все силы и понимая угрозу, нависшую над человечеством, возможно сохранить мир и жизни на нашей планете. Обеспечим безопасность себе и будущему поколению.

Литература:

1. Бибик О.Н. Терроризм как проявление идейной преступности: культурологические аспекты противодействия // Правоприменение. 2018. № 1. С. 115.
2. Всеобъемлющая система международного мира и безопасности. Док. ООН A/Res/42/93 от 7 декабря 1987 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/42/93>. (Дата обращения: 17. 02. 2019)
3. Единый список государств, признанных в Российской Федерации террористическими. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (Дата обращения: 17. 02. 2019)
4. Жадан В. Н. О международном терроризме как угрозе для мирового сообщества // Молодой ученый. 2016. № 2. С. 683.
5. Колобов О. А. Международный терроризм: Глоссарий, аналитические материалы, документы. М., Н. Новгород, 2003. С. 71.
6. Тишкин Д.Н, Самыгин П. С. Международная организованная преступность как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Философия права. 2017. № 2 (81). С. 100–106.

Гендерные квоты как инструмент достижения гендерного равенства в политической сфере

Рыжкова Анастасия Геннадьевна, студент;

Научный руководитель: Шумилова Ольга Евгеньевна, кандидат политических наук, доцент
Тульский государственный университет

Вопрос гендерного равенства неоднократно поднимался в мировом сообществе, начиная с принятия таких документов, как Всеобщая декларация прав человека (1948 г.) и Международный договор по гражданским и политическим правам (1976 г). В них содержатся идеи, что все люди равны и имеют одинаковые права, в том числе и на политическую сферу.

Организация Объединенных Наций не раз поднимала этот вопрос, и до сих пор она считает его актуальным, так как представительницы женского пола являются «половиной потенциала человечества» [4]. Конвенцию «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», принятую ООН в 1979 году, часто называют «международным билем о правах женщин».

В политической сфере, на данный момент, мы не можем говорить об абсолютном равенстве относительно представленности обоих полов. Политика все еще считается «сферой мужских решений». Исходя из этого, многие страны внедряют в стратегии развития государства практики по привлечению женщин в политическую

сферу и упрощению их пути в нее. Одним из инструментов достижения гендерного равенства в данной сфере считается гендерное квотирование.

В целом идея гендерных квот предполагает корректировку представительства мужчин и женщин в политической сфере. Они призваны защищать интересы обоих полов. Но в период актуализации вопроса представленности женщин в структурах власти, данный термин скорее употребляется, как инструмент защиты прав женщин. В этом смысле главная идея гендерных квот состоит в привлечении женщин на уровень принятия политических решений и общей стимуляции политической активности женщин» [2, с. 255].

Гендерные квоты предполагают, что женщины должны составлять определенное число или процент от числа членов какого-либо органа, кандидатского списка, парламента, комитета или правительства.

Существуют два основных типа квот: «квоты, установленные государством на конституционном и законодательном уровнях, а также добровольные квоты, сво-

бодно выбираемые и принимаемые политическими партиями» [1, с. 67].

В первом случае государство выбирает себе тот тип квот, который наилучшим образом подходит для его институтов с целью достижения гендерного паритета в данных условиях. Преимущества этой разновидности квотирования в том, что она обязательна к исполнению и может показать быстрые результаты.

В отличие от первого типа, добровольные гендерные квоты не являются обязательными и не применяются повсеместно. Они принимаются отдельными политическими партиями, которые официально прописывают критерии квотирования в своих уставах, стратегиях и правилах работы. При этом они могут иметь различные причины внедрения этого инструмента в свою организацию.

Система гендерного квотирования применяется во многих странах. Скандинавские страны начали использовать ее в числе первых, а затем метод распространился и на страны Запада. В настоящее время «примерно 50 стран приняли законы о кандидатских квотах для женщин», в некоторых странах такие квоты применяются с начала 1990-х гг. [1, с. 68] Что касается России, то у нас нет законодательно закрепленных гендерных квот в политической сфере. При этом данный вопрос не раз поднимался в нашей стране. Еще в 2011 году об этом говорил В. В. Путин. И предостерегал, что здесь тоже есть свои противоречия: «Если ввести такие квоты, то кто-то скажет, что во власти будет сегрегация женщин. И туда будут тогда попадать, может быть, не самые лучшие» [5]. И отчасти он прав, мнения по поводу целесообразности квотирования разделились.

С одной стороны, квоты служат для привлечения женщин к принятию государственных решений. А с другой — ущемляют права профессиональных политиков мужского пола и могут привести к образованию «пустых», неэффективных кадров.

К примеру, И. Ясина рассматривает гендерное квотирование как негативную практику: «квоты — это дискриминация, точно такая же, как расовая и половая...

Они унижительны, как и квоты для чернокожих, для китайцев [3, с. 157]. Противоречие также скрывается и в том, что данный вид квотирования многими расценивается как процедура, ведущая к развитию демократии в стране, однако это может расцениваться как ущемление мужских прав и являться элементом сексистских практик.

Однако стоит сказать, что продвижение женщин-политиков во власть, на сегодняшний день, рассматривается как инструмент устойчивого развития общества, поскольку действительное равноправие мужчин и женщин изменяет приоритеты государственной политики. Считается, что женщина во власти — гарант большей стабильности и равновесия политики. Женщины смягчают мужскую жесткость в принятии решений, делая политику более гуманной. Решения женщин-политиков часто являются более обдуманными и детальными.

Таким образом, вопрос гендерного квотирования остается дискуссионным и требует внимательного всестороннего рассмотрения. Квоты могут одновременно выступать как положительной практикой привлечения женщин в политическую сферу, так и отрицательной, приводящей к внедрению в государственную сферу женщин, не обладающих необходимыми компетенциями. При этом опыт стран с применением квотирования демонстрирует эффективность данного инструмента. Но все же стоит учитывать индивидуальные факторы общества и системы управления каждой страны. И важно понимать, что в данном вопросе речь не идет о том, что необходимо вводить строгие квоты на политических лидеров в соотношении 50/50. Первоочередную роль должен играть профессионализм. И как правильно отметила И. Хакамада: «надо понимать, что и среди женщин могут быть профессионалы и дилетанты. Впрочем, как и среди мужчин есть и недалёковидные политики, принимающие неправильные решения. Поэтому проблема не в том, что «если женщин-политиков станет больше, то всем станет лучше». Проблема в создании условий для того, чтобы женщины могли прийти в политику» [с.241]

Литература:

1. Новикова Е. А. Методы увеличения женского представительства в политическом процессе // Власть. 2012. № 12. С. 66–68.
2. Хилобок Ю. В. Политические аспекты гендерной статистики государственной службы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 2. С. 251–256.
3. Шепелева Ю. Л. Политическое лидерство в современном российском обществе: гендерное измерение // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 3. С. 240–245.
4. ООН. Гендерное равенство. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sections/issues-depth/gender-equality/index.html> (дата обращения: 05.03. 2019)
5. РБК. В. Путин: Введение гендерных квот в органах госвласти должно стать результатом общественной дискуссии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/20110923143339.shtml> (дата обращения: 12. 03. 2019).

«Герцог не пострадал»: 17 января 2019 года близ Сандрингемского дворца (Норфолк, Великобритания)

Черемухин Вячеслав Владиславович, студент магистратуры
Московский педагогический государственный университет

В статье рассматривается дискуссия, вызванная аварией 17 января 2019 года с участием супруга Королевы Великобритании Елизаветы II Принца Филиппа, герцога Эдинбургского. Дискуссия имела широкий общественный резонанс и подвергла критике членов монаршей семьи. Актуальность данной работы вызвана раследованием этого события «по горячим следам» и вызвавшей разностороннюю реакцию общества, в глазах которых члены королевской семьи должны вести себя в соответствии со своим статусом.

Ключевые слова: автомобильная авария, Великобритания, Норфолк, Сандрингемский дворец, Елизавета II, Принц Филипп.

«Супруг королевы Елизаветы II принц Филипп попал в дорожную аварию, сообщил Букингемский дворец», — именно с таким заголовком 17 января 2019 года выступило информационное агентство BBC News со ссылкой на королевский двор Великобритании [1]. Этот случай стал одним из немногих, связанных с авариями, в которых приняли участие члены английской королевской семьи. Тот факт, что связан он был с супругом британского монарха, добавляло этой новости излишнее внимание.

Прежде чем переходить к основной проблеме, нужно сделать несколько вводных замечаний. Принц Филипп женился на будущей королеве Елизавете II еще в 1947 году, получив титул Герцога Эдинбургского и полностью отказавшись от своего греческого и датского титула в пользу английского. Он никогда не имел статуса принца-консорца (соправителя), но с 1956 года Елизавета II предоставила ему использовать титул Принца Великобритании, инвестиру в который провела лично. Принц Филипп отличается несдержанным, зачастую очень эмоциональным и нетерпимым темпераментом, неоднократно фиксировались его вспышки гнева, что неоднократно замечалось как близкими знакомыми, так и посторонними. В 2017 году Принц Филипп официально вышел на пенсию и лишь в крайне редких случаях принимает участие в мероприятиях. Большую часть времени на пенсии он проводит в загородных имениях английской королевской семьи — в частности, в Сандрингемском дворце в Норфолке на северо-востоке Великобритании, где и произошла известная авария.

А обстоятельства дорожной аварии более чем через месяц после нее уже достаточно подробно исследованы.

В четверг 17 января 2019 года Принц Филипп на своем автомобиле марки Land Rover выехал из Сандрингемского поместья и по дороге В1439 отправился в сторону деревни Бейбингли. На перекрестке В1439 и А149 около 15 часов по местному времени машина герцога Эдинбургского, не заметив автомобиль справа, попыталась совершить поворот налево, однако, автомобиль Kia неожиданно оказался на пути автомобиля принца Филиппа. Позже супруг английской королевы признался, что всему виной солнце, которое ослепило его, и он не заметил ав-

томобиль. В итоге Land Rover столкнулся с автомобилем Kia и, пролетев несколько метров, перевернулся на другой стороне дороги, встав на правый бок. Автомобиль Kia вылетел в кювет рядом с Land Rover, но остался на колесах. Через три часа после этого события Букингемский дворец выступил с официальным заявлением: «Сегодня днем герцог Эдинбургский попал в дорожно-транспортное происшествие с другим транспортным средством. Герцог не пострадал. Авария произошла недалеко от поместья Сандрингем. Местная полиция присутствовала на месте происшествия» [12].

В аварии пострадали несколько человек: сам 97-летний принц Филипп, а также пассажиры Kia: 45-летняя Эмма Фэйрвейзер, которая в результате аварии сломала запястье, 9-месячный мальчик, чудом оставшийся невредимым, и водитель 28-летняя Элли Таундсен, получившая несколько порезов. Позже одна из пострадавших призналась: «Я всегда хотела встретить королевскую особу, но не так» [10].

Проезжавший мимо на своем автомобиле очевидец Ник Кобб так описывал ситуацию на дороге: «На дороге было много обломков, много стекла и много других машин, несколько полицейских машин, некоторые из Сандрингем-Эстейт [королевское поместье. — В.Ч.], и около шести обычных машин, которые выглядели так, как будто они перестали помогать» [13].

Одним из первых, кто оказался рядом, был местный житель. Он так описывает ситуацию по спасению пострадавших: «Это был хаос, чертовски несчастный случай», — сказал г-н Уотсон. — «Я не понимал, кто это был с самого начала... Как только я заглянул внутрь машины, я увидел, что он серьезно не пострадал. Он трясся и просто сказал «вытащи меня... Его нога застряла под рулем, появились два полицейских, и мы вытащили его. Полиция была там сразу, везде были машины и машины скорой помощи. Он [принц Филипп] был на ногах, и полиция обвела его и увела людей, а потом я ушел... Я много путешествую и вижу много несчастных случаев... Когда я увидел это, я подумал: «Это очень плохо», я сразу же остановился и помог. Это, очевидно, был несчастный случай — чтобы сбить машину, нужно было сильно ударить. Чтобы

быть справедливым по отношению к нему [принц Филипп], для человека его возраста, способного ходить после этого... Я поражен, что все ушли невредимыми» [8]. The Sun передавало, что один из спасателей, который помогал принцу покинуть перевернутый автомобиль, позже заметил его кровь на своей одежде [3]. 75-летний водитель Рой Уорн вместе с женой Викторией тоже ехали по этой дороге в тот вечер. Они были теми, кто немедленно стал помогать, когда машины столкнулись. Уорн говорил, что герцог жаловался на ослепившее его солнце, а позже добавил: «Я посмотрел вниз и у меня на руках была кровь принца. Все, что я мог думать, это, слава богу, что больше не было» [5]. Другой свидетель, оставшийся анонимным, сказал для The Telegraph: «Герцог выглядел обезумевшим. Он выглядел довольно потрясенным и потрясенным. Было необычно видеть герцога Эдинбургского. Он посмотрел на меня, когда я подошел к перекрестку. Полиция уже была на месте, помогая ему. Там недалеко полицейский участок. Тот факт, что кто-то ушел от этого, невероятен. Если 30-летний ушел от этого невредимым, это было бы чудом. Для 97-летнего мужчины это нечто иное» [12].

Полиция Норфолка в связи с дорожной ситуацией также выступила с заявлением: «Мужчина-водитель Land Rover не пострадал. Женщина-водитель Kia получила порезы, в то время как пассажирка получила травму руки, обе из которых нуждались в лечении в больнице» [12]. На месте в соответствии с процедурой водители обеих автомобилей прошли тестирование на наличие алкоголя, которое дало отрицательный результат [17]. Пассажиры Kia были отправлены в больницу Кингс-Линн, где они были осмотрены и отпущены домой, а принц Филипп был отправлен в Сандрингемский дворец, где его осмотрел врач. The Sun сообщало, что старший сын королевской четы принц Уэльский Чарльз уже предупреждал отца об опасности вождения. Как оказалось, его словами не имели успеха. Тогда английские журналисты обратились за помощью к источникам из королевского дворца: «Отныне принц Чарльз получит информацию, так как королеве трудно принимать самостоятельные решения. Единственный человек, к которому он прислушается, — это королева, которая в 92 года будет в ужасе от этой аварии. Строгий разговор с Филиппом о правилах, касающихся вождения, будет изложен, как только Филип переживет шок от этой потенциально очень серьезной автомобильной аварии. Они добавили: «Он не будет сдерживаться, ему редко бывает скучно, но теперь проблемы с его блужданием и вне трасс. Он в основном живет в Вуд-Фарм в Сандрингемском имении и ведет свое собственное расписание, его доверенные сотрудники просто склонны позволить ему преуспеть в этом» [21]. The Sunday Times писало: «Все пожилые люди сталкиваются с сокращающимся миром, но утверждается, что только королева сможет приказать Филиппу прекратить движение. Если она это сделает, это будет похоже на ту сцену в «Короне» [современный английский сериал о ранних годах

правления Елизаветы II. — В.Ч.], когда принцу говорят, что ему придется встать на колени перед ней на коронации. «Ты моя жена или моя королева?» — спрашивает он. «Оба», — отвечает она. Он отказывается несколько раз. «Но моя королева приказывает мне?». «Да, — говорит она, — и герцог сгибает колено. Это правильное решение, но жаль» [6].

Лишь на следующий день принц отправился на обследование в больницу в Кингс-Линн, где врачи подтвердили, что член королевской семьи не пострадал. The Norwich Evening News по этому поводу написала: «Представительница дворца сказала: «По совету доктора герцог Эдинбургский посетил сегодня утром больницу королевы Елизаветы в Кингс-Линн для профилактической проверки. Это подтвердило, что Его Королевское Высочество не пострадал. Герцог вернулся в Сандрингем. Представитель добавил: «Был установлен личный контакт с пассажирами в другой машине, и обменялись пожеланиями» [17]. Виктория Уоррен, которая на протяжении многих лет работала в Национальной службе здравоохранения (NHS), оказалась рядом с местом аварии и помогла пострадавшим в машине Kia. Впоследствии она призналась: «Я сказала ему, что с ребенком все в порядке, но мы подумали, что пассажирка сломала руку... Он выглядел таким взволнованным и сказал мне: «Я такой дурак»» [17].

Репортер Крис Бишоп попытался проанализировать обстоятельства аварии: «Я езжу на A149 практически каждый день и знаю, что авария могла быть гораздо серьезнее. Похоже, это произошло, когда герцог выезжал с боковой дороги, которая соединяется с отрезком береговой дороги на повороте у подножия Найтс-Хилл, где ограничение скорости составляет 60 миль в час. Land Rover — жесткие машины. Я знаю это как владелец одного. В то время как автомобиль принца Филиппа получил серьезные повреждения с обеих сторон, корпус автомобиля не прогибался при переворачивании. У фриландеров также есть особенность, которая, возможно, также помогла избежать трагедии. Их двери автоматически блокируются вскоре после того, как водитель отъезжает от остановки, поэтому они не могли взлететь, когда машина перевернулась. Подушки безопасности в машине были четко расставлены — еще одна функция безопасности, которая помогла бы поглотить удар» [13].

Однако на этом инцидент не был исчерпан. Менее чем через 24 часа после дорожно-транспортного столкновения британские информационные агентства опубликовали фотографии из Сандрингема, на которых была запечатлено новое автотранспортное средство взамен разбитого Land Rover, которое выгружают из грузового автомобиля. Стало известно, что автомобиль был доставлен из личного гаража британской королевской семьи, и стоил 68 тысяч фунтов стерлингов. The Sun выпустило фотографии и комментарий к ним: «новый Land Rover был доставлен сегодня в Сандрингем Хаус, всего через 24 часа после крушения принца Филиппа» [2]. Естественно,

данный факт во многом огорчил общественность, считая это излишним, особенно после столь краткого перерыва после инцидента. Однако, усугубил все не факт наличия нового автомобиля, а то, что уже 19 января герцог Эдинбургский опять был замечен за рулем уже нового Land Rover, не пристегнувшись ремнем безопасности [14].

Начавшее свое собственное расследование в связи с этим инцидентом полиция Норфолка взяла данный случай на особый контроль. Первое, что было сделано полицией, — начато обычное расследование в связи автомобильной аварией. По данным английских экспертов, в случае признания принца виновным, ему грозил штраф по десяти пунктам обвинения. Однако возможность избежать наказания все-таки оставалась — принц должен был всего лишь сдать свои права и отказаться от вождения автомобиля. The Sun не сдерживало эмоций: «Яростно независимая королевская власть также может избежать судебного преследования, сдав свою лицензию» [5]. Однако, после сообщений о новой небезопасной поездке принца за пределы двора, эти нападки усилились. Полиция Норфолка сообщила, что она в стандартной процедуре предупредила принца от таких действий в дальнейшем и важности соблюдения правил дорожной безопасности, добавив: «Нам известно об общественном интересе к этому делу, однако, как и в случае любого другого расследования, было бы неуместно рассуждать о причинах столкновения до тех пор, пока не будет проведено расследование» [19].

В это же время в прессе появились сообщения от неправительственных и благотворительных организаций, которые призывали усилить контроль за допущением к автотранспортным средствам лиц пожилого возраста: «После инцидента благотворительная организация «Брэйк» за безопасность дорожного движения заявила, что проверки должны быть обязательными, и предположила, что некоторые пожилые водители могут подвергать риску жизни людей», — писала The Guardian [4]. Волна, которая поднялась в связи с интересом к этому делу, заставила и передовые английские газеты включиться в обсуждение. Так корреспондент The Sunday Times Сара Бакстер озаглавила свою статью «Черт возьми, Герцог Эдинбургский должен отказаться от своей последней свободы», намекая на то, что «неудивительно, что герцог хочет продолжать ездить как можно дольше. Это его единственный отдых; последняя декларация независимости» [7].

В одно время с этим The Sunday Mirror опубликовало небольшое интервью с пострадавшей Эммой Фэйрвейзер, которую к тому же пригласили на телевизионную передачу. В нем она сказала английскому воскресному таблоиду: «Мне повезло, что я жива, а он даже не сказал «извините». Это было очень травмирующее и болезненное время, и я ожидала большего от королевской семьи. Это могло быть намного хуже. Видимо, принц Филипп сказал свидетелю, что его ослепило солнце, но я не понимаю, как это могло быть правдой, когда было пасмурно» [11, 16]. Английские эксперты, в том числе

имевшие близкие отношения с королевской семьей не понимали позицию пострадавшей, считая, что на этот момент принц сделал все возможное для налаживания отношений с пострадавшей. Однако не все были так единомышленны. Бывший придворный соглашается с позицией пострадавшей: «Это заявление было мучительным и смущающим [личное общение в больнице Кингс-Линн]. Неудивительно, что она была сбита с толку. Только кто-то во дворце так говорит. Самый большой недостаток дворца был с точки зрения связи с общественностью. Кто-то должен был немедленно настроиться на нужды другой стороны и отправить письмо поддержки. Вместо этого казалось, что было просто много взмахов и отсутствие ясного мышления» [6].

Тогда герцог Эдинбургский принял единственное логически верное решение во взаимоотношениях с пострадавшей стороной. Он написал очень «личное» письмо и подписался просто «Филипп» без использования королевского титула. 21 января, через 4 дня после аварии письмо было доставлено пострадавшей, а придворная передала Эмме, которой 20 января исполнилось 46 лет, звуковое сообщение от Елизаветы II. В письме принца Филиппа говорилось: ««Дорогая миссис Фейруэзер, я хочу, чтобы Вы знали, как я сожалею в связи с той ролью, которую сыграл в происшествии на перекрестке Бейбингли». Далее Принц вновь повторяет историю про ослепившее его солнце, стоявшее в 3 пополудни довольно низко над главной дорогой, и что в обычных условиях он обязательно увидел бы приближающуюся машину, но сейчас он очень расстроен последствиями. «Я был несколько потрясён после происшествия, но рад, что никто из вас серьёзно не пострадал. Когда начала собираться толпа, полицейский посоветовал мне вернуться в Сандрингем. Позже я узнал о сломанной руке, я глубоко сожалею об этой травме. Желаю Вам скорейшего выздоровления. Искренне Ваш, Филипп». Daily Mirror предполагает, что задержка с письмом произошла по совету полиции в связи с расследованием, но отправку личного письма английская газета одобряет [15].

Несмотря на то, что пострадавшая сторона взяла назад все претензии к королевской семье, оставался вопрос о дальнейшем использовании герцогом Эдинбургским транспортных средств, а также наличии у него водительских прав. В субботу 9 февраля 2019 года Букингемский дворец опубликовал официальное заявление: «После тщательного рассмотрения герцог Эдинбургский принял решение добровольно отказаться от своих водительских прав» [18]. А еще через несколько дней стало известно, что супруг британской королевы не будет обвинен в нарушении правил дорожного движения. Главный прокурор северо-восточной Англии Крис Лонг, в частности, сказал: «CPS тщательно изучила материалы, представленные полицией в связи с дорожно-транспортным происшествием на A149 17 января этого года. Мы приняли во внимание все обстоятельства в этом случае, в том числе уровень виновности, возраст водителя и выдачу водитель-

ских прав. Мы решили, что преследование не будет отвечать общественным интересам. Все участники столкновения были проинформированы и получили полное объяснение в письменном виде» [20]. Сам герцог Эдинбургский с уважением отнесся к решению Королевской прокуратуры. Однако, даже этим решением не все оказались довольны. Лидер антимонархической английской организации Republic Грехэм Смит сказал: «Для такой серьезной аварии это кажется любопытным ответом. Я не думаю, что его возраст должен был снять его с крючка. Я думаю, что его королевский статус был бы фактором». Он также добавил, «что предыдущий инцидент с участием »Лендровера«, предположительно загнутого принцем Эндрю в ворота Виндзорского парка, не был расследован полицией. »Кажется, что к королевским персонам мягкий подход, когда они попадают в ссору»» [20].

Завершился инцидент решением местного самоуправления об установлении ограничения по проезду на трассе В1438 и А149. Представители администрации требовали не связывать данные факты. Дело в том, что решение относительно ограничения скорости на данном участке дороги принималось на протяжении уже нескольких лет. На 18 января, т.е. на следующий день после аварии заранее было назначено заседание, на котором предполагалось принять итоговое решение относительно установки здесь камер фиксации скорости автомобилей. За неделю до аварии 11 января в Eastern Daily Press было опубликовано сообщение об установлении на этой дороге ограничения скорости в 50 миль в час. Учитывалось, в том числе

и то, что на данном участке дороги в 2010–2015 гг. состоялось 46 несчастных случаев, 2 из которых были со смертельными исходами [10]. Уже после инцидента решение все же было принято об установлении камер в этом районе. Местная пресса сообщила об этом только 6 марта 2019 года, почти через два месяца после «королевской» аварии. В заявлении сообщается: «Маршрут, который будет отслеживаться камерами, включает участок, который проходит через часть Королевского поместья в Сандрингеме. В то время как королева обычно едет в своем Bentley в спокойном темпе, официальные лица говорят, что число столкновений, вызванных чрезмерной скоростью вдоль маршрута, выше среднего» [22]. Однако, один из местных жителей высказал и свою точку зрения. Дэнни Чайлд на этом участке дороги несколько лет назад потерял свою мать. «Это не имело значения, пока это не был кто-то важный», — такую позицию выразил Чайлд, акцентировав внимание на том, что решение было принято еще год назад, а в октябре 2018 года отменено [9].

Таким образом, небольшая авария с участием супруга британской королевы привела к серьезной общественной и политической дискуссии, которая в определенной степени повлияла и на восприятие современным английским обществом монархии, так и на правила поведения, которыми ее члены должны руководствоваться. Остается очевидным, что проблема внешней «отстраненности» остается в атмосфере британской монархии. Отстраненность их или излишнее внимание к этой отстраненности у других? Это тоже важный вопрос.

Литература:

1. Супруг королевы принц Филипп попал в автомобильную аварию // BBC News. Русская служба. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-46911519> (дата обращения: 9.03.2019).
2. BACK ON THE ROAD! Prince Philip has top-of-the-range £68k Land Rover delivered to Sandringham just hours after nasty crash // The Sun. URL: <https://www.thesun.co.uk/news/8226878/prince-philip-new-land-rover-discovery-delivered-sandringham-latest/> (дата обращения: 10.03.2019).
3. BLOODY HELL Prince Philip rescuer had Duke's 'blood on his hands after pulling him through the roof' // The Sun. URL: <https://www.thesun.co.uk/news/8222426/prince-philip-rescuer-duke-edinburgh-blood-hands-roof/> (дата обращения: 10.03.2019).
4. Charity renews call for elderly driver eye tests after Prince Philip crash // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2019/jan/18/charity-renews-call-for-elderly-driver-eye-tests-after-prince-philip-crash> (дата обращения: 10.03.2019).
5. COULD PHIL FACE COURT? Prince Philip 'could be prosecuted or give up his licence over crash in Land Rover', claims 'Mr Loophole' lawyer // The Sun. URL: <https://www.thesun.co.uk/news/8225829/prince-philip-prosecuted-licence-car-crash-land-rover-lawyer-says/> (дата обращения: 10.03.2019).
6. Crrrunch! The palace PR machine is a bit of a car crash too // The Sunday Times. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/crrrunch-the-palace-pr-machine-is-a-bit-of-a-car-crash-too-sx9glzzvc> (дата обращения: 10.03.2019).
7. Flippin' heck, the Duke of Edinburgh must give up his last freedom // The Sunday Times. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/flippin-heck-philip-must-give-up-his-last-freedom-ghgj3wvtj> (дата обращения: 10.03.2019).
8. «His leg was stuck under the steering wheel»: How my hero grandad rescued Prince Philip, says Queenie, 9 // Eastern Daily Press. URL: <https://www.edp24.co.uk/news/norwich-grandad-rescues-prince-philip-after-crash-1-5858113> (дата обращения: 10.03.2019).
9. 'It didn't matter until it was someone important' — West Norfolk man speaks out after council change the speed limit on a dangerous road // Eastern Daily Press. URL: <https://www.edp24.co.uk/news/danny-child-kings-lynn-mother-died-six-years-ago-on-a149-1-5869706> (дата обращения: 10.03.2019).

10. Lower speed limit and average speed cameras proposed for part of A149 // Eastern Daily Press. URL: <https://www.edp24.co.uk/news/politics/where-are-average-speed-cameras-on-a149-1-5847833> (дата обращения: 10.03.2019).
11. Passenger involved in Prince Philip collision questions whether Duke should have avoided prosecution // Lynn News. URL: <https://www.lynnnews.co.uk/news/passenger-involved-in-prince-philip-collision-questions-whether-duke-should-have-avoided-prosecution-9062096/> (дата обращения: 10.03.2019).
12. Picture exclusive: Prince Philip 'very shocked and shaken' after car crash near Sandringham Estate. // The Telegraph. URL: <https://www.telegraph.co.uk/royal-family/2019/01/17/prince-philip-car-crash-near-sandringham/> (дата обращения: 10.03.2019).
13. PICTURES: Prince Philip's car overturns in crash near Sandringham // Eastern Daily Press. URL: <https://www.edp24.co.uk/news/prince-philip-in-norfolk-car-crash-1-5856469> (дата обращения: 10.03.2019).
14. Police speak to Prince Philip after he is pictured driving without wearing a seatbelt // Eastern Daily Press. URL: <https://www.edp24.co.uk/news/prince-philip-pictured-not-wearing-seatbelt-1-5858809> (дата обращения: 10.03.2019).
15. Prince Philip's apology letter to car crash victim in full // The Mirror. URL: <https://www.mirror.co.uk/news/uk-news/prince-philips-apology-letter-car-13913449> (дата обращения: 10.03.2019).
16. Prince Philip's crash victim reveals what really happened — and he hasn't said sorry // The Mirror. URL: <https://www.mirror.co.uk/news/uk-news/prince-philips-crash-victim-reveals-13882041> (дата обращения: 10.03.2019).
17. Prince Philip given 'precautionary' check up in hospital following Norfolk crash // The Norwich Evening News. URL: <https://www.eveningnews24.co.uk/news/prince-philip-has-precautionary-check-up-in-hospital-after-norfolk-crash-1-5858312> (дата обращения: 10.03.2019).
18. Prince Philip gives up driving licence three weeks after car crash // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2019/feb/09/prince-philip-surrenders-his-driving-licence> (дата обращения: 10.03.2019).
19. Prince Philip undergoes hospital checks after car crash // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2019/jan/18/prince-philip-car-crash-norfolk-police-to-investigate> (дата обращения: 10.03.2019).
20. Prince Philip will not be prosecuted over car crash, says CPS // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2019/feb/14/prince-philip-will-not-be-prosecuted-over-car-crash-cps>. (дата обращения: 10.03.2019).
21. SLOW DOWN DAD Prince Charles to step in as Prince Philip faces 'stern talking to' from the Queen about giving up driving after crash // The Sun. URL: <https://www.thesun.co.uk/news/8221806/prince-philip-continued-driving-hip-replacement-retiring/> (дата обращения: 10.03.2019).
22. Slow down Ma'am — speed cameras set to be installed on Royal Estate in Norfolk // Eastern Daily Press. URL: <https://www.edp24.co.uk/news/average-speed-cameras-between-kings-lynn-and-hunstanton-1-5422066>. (дата обращения: 10.03.2019).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 11 (249) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 27.03.2019. Дата выхода в свет: 03.04.2019.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; https://moluch.ru/
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.